

Артём Фомин

Демоническая Кость

Annotation

Магический мир, шесть демонических рас, оборотни, ведьмы, инквизиция, тархи, хуманы (люди), химеры... Что ещё для счастья надо многоликому наследнику чужой воли?! Правильный ответ — свобода. *** В меру адекватный ГГ, отсутствие ржавых крыш, сухой подвал, not спермотоксикоз. Примечания автора:!!!Warning!!! В книге имеется большое количество жестоких, кровавых сцен. *** Оставь негатив, всяк сюда смотрящий. *** Мир авторский, прошу помнить это. ***

Артём Фомин

Демоническая Кость. Том 1

Небесный дом

Перед ликом божества, восседающего на троне, сотканном будто из солнечных лучей, на коленях стоял седовласый мужчина.

Склонив голову, незнакомец пытался вспомнить обстоятельства гибели, в своей последней миссии, что проходила на планете Земля.

Для него, текущая смерть была далеко не первой. Он помнил ещё как минимум несколько таких. Его немалая седина на висках была не следствием возраста, хотя мужчина и не мог похвастаться своей молодостью, ведь уже, как более пятисот лет, он истаптывал ноги по разным мирам, где, выполняя самую грязную работёнку, посланник подчищал хвосты за высшими созданиями.

Последние, к слову, умеют грандиозную кашу заварить, а после, с лёгкой руки, скинуть всю ответственность на не знающих отказа миссионеров.

От воспоминания своей первой смерти мужчина неосознанно скривил лицо. Не каждому избраннику богов доводилось быть сожжённым заживо.

— Что, не можешь вспомнить свою смерть? — беловолосый старик, именуемый себя Дахаар, решил развеять думы подчинённого.

— Есть такое, — несильно любезно ответил ему мужик.

— Опять дерзишь? — снисходительно улыбнулся восседающий.

Для божества подобные диалоги были своеобразной игрой, средством развеять скуку, пообщаться со своими подчинёнными — пешками, как он их часто называл.

— Нет, — твёрдо ответил незнакомец. Его память, на этот счёт была свежа, он помнил, что после очередного такого «обмена любезностями», старец отправил его сразу на поле боя, где тот, только чудом смог избежать быстрого летального исхода.

— Так уж и быть, — ухмыльнулся божественный куратор, — я расскажу о кончине, в твоей крайней миссии. Ведь ты же помнишь, что как только окажешься в новом мире, то более никогда не сможешь вспомнить о произошедшем? Твой последний шанс — освежить свою память здесь, в небесном доме.

— И миссии, — не поднимая головы, пробормотал седой мужчина.

— Что и миссии? — старик сделал вид, что не понимает о чём речь.

— Я хотел бы услышать также о результате миссии, — дёрнул щекой незнакомец, потому как не привык кого-либо просить

— Каков наглец, — взлетели белые брови божества. — Выполнять его желания я ещё буду...

— Значит так, — задумался восседающий на троне, — твоя карьера миссионера, считай окончена. Я отправлю тебя на заслуженный отпуск, как в санаторий. Можешь не благодарить, — оскалился дедок. — Всё, давай, с тобой было неприятно иметь дела, — на прощание помахал он рукой.

— А как же воспоминания?! — не вытерпев подобного произвола, посмотрев на своего куратора, воскликнул миссионер, на что божество, пожав плечами, щёлкнуло пальцами и незнакомец исчез.

— Будут мне тут ещё всякие условия свои ставить. Посмотрим, какой ты сделаешь

выбор, — зловещая улыбка растянулась на пожелтом лице бога.

* * *

Планета Каорион. Окраины города Коллозиум.

Быстро передвигая ногами по грязным, узким и пустым улочкам, нёсся парень в сером балахоне не первой свежести. За ним, с оружием в руках, гнался городской патруль.

На неоднократные предупреждения парнишка никак не реагировал, отчего стража была вправе задержать молчуна, но вот незадача, сосунок оказался ещё тем бегуном.

Вопрос его поимки уже был решён, как говорится — дело времени, но вот так самонадеянно пытаться сбежать от демонов расы Дарков, было сродни вызову общепризнанным способностям этого рогатого вида.

От встречного потока ветра, капюшон, накиннутый на голову парня, слетел. Пытаясь его приспособить на прежнее место, молодой человек оступись. Его голеностоп вывернуло больше естественного и парень, по инерции, периодически собирая всем своим телом вылезшие фрагменты брусчатки и разбросанный мусор, покатился по дороге в сторону тупикового переулка.

Подоспевшие, атлетически сложенные серокожие демоны, облачённые в кольчужные доспехи, с закреплёнными на плечах плащами (палудаментум) небесного цвета, не задумываясь о целостности беглеца, начали выказывать тому своё уважение.

В тёмном переулке, до которого не добрались службы городской коммуникации, четыре крепких демона забивали ногами свою жертву.

Не скупясь и не заботясь о здоровье незнакомца, они, раз за разом, наносили удары тяжёлыми ботинками.

Под тихие стоны поверженного капли крови летели на голубые плащи стражников и стены рядом стоящих домов.

Как только реакция паренька на побои прекратилась, один из рогатых, носком своего ботинка приподнял край капюшона скрывающий лицо беглеца.

— Гхм... малец?! — удивился тот и стал оттаскивать своих товарищей, что поддавшись кровавому азарту, превращали паренька в бесформенную грудку мяса.

— Хватит! — будучи старшим — десятником, рявкнул тот, на что трое лихачей, резко прекратили беспредел.

— Акрон, Касил, Эркхан, что, вашу рогатую мать, будем с ним теперь делать?

— Может, поглотим? — Эркхан облизал пересохшие губы.

— Запрещено же в мирное время, — пробормотал Акрон.

— Не хочу марать руки ради таких крох, да и если кто узнает... Что будет, когда труп обнаружат, — покачал рогатой головой Касил.

— Не планирую её лишаться, — соглашаясь с приятелем, Акрон показал когтистым пальцем на свою голову, после чего вопросительно посмотрел на десятника, — Старший?!

— ГРРРР... — зарычал в ответ рослый серый демон. — Я тебе говорил уже, чтобы ты так меня не называл. Если кто из высших услышит?! Может ты желаешь оказаться в обнимку со столбом боли?

— Гер Шхан, прошу простить, — провинившийся Акрон опустил голову

— А что до этого, — десятник, когтистым пальцем указал на кровавый кусок под ногами, — дай ему Тархову настойку регена, чтобы не сдох на нашем маршруте, а после подкинем его к ловчим. Я сообщу Губе, они его быстро в колонию определят, как нарушителя комендантского часа, да и отблагодарят заодно.

— Но гер... — хотел было возразить Акрон, так как не желал расставаться с недешёвой настойкой регенерации, но был перебит своим командиром.

— В следующий раз подумай, перед тем как старшим меня называть.

Увидев гримасу поникшего товарища, Касил и Эркхан тихо засмеялись, ведь идея о подобной издёвке над старшим группы патрулирования, принадлежала именно им.

Обращение «старший» допускается только в отношении высшей демонической расы. В случае обращения (между представителями одной демонической расы) к своему начальнику (старшему по должности, руководителю, ответственному, командиру), демоны должны обязательно добавлять уточнение: группы, звена, охраны, и т. п., что, в свою очередь, должно исключить двусмысленность толкования.

* * *

Робкие лучи солнца, освещая тёмные закоулки, ползи по стенам города, когда дверь в однотипном, двухэтажном сером здании открылась. На порог вышел невысокий зелёнокожий демон, обладающий воистину отталкивающей внешностью.

Низший, а это был представитель низшей демонической расы — Сикров, увидев, как ему показалось местного выпивоху, лежавшего в бессознательном состоянии у ног одного из рогатых патрульных, обернулся и прокричал внутрь здания:

— Отр-ребье доставили-с-с-с.

Худое бессознательное тело черноволосого паренька, которому от силы было лет семнадцать — восемнадцать, лежало прямо перед дверью у входа в городское здание ловчих.

Подобным образом, людская раса прозвала созданное демонами подразделение, которое занималось отловом и доставкой разного рода нежелательных для города личностей в близлежащую колонию.

Законники не могли и представить, что в теле парня, прямо в этот момент, происходит борьба двух личностей за право существования.

Подхватив за штанину притащенного хумана, ловчий, с плохо скрываемой безразличностью, не заботясь о внешнем виде шкурки чужака, потянул тело парня внутрь помещения.

* * *

Как только миссионер оказался внутри бессознательного реципиента, старый попаданец сразу смекнул, что куратор провёл его — душа мальчика всё ещё находилась на месте.

Парень был жив и вполне здоров, если не считать множественные ушибы, растяжения и переломы, но всё это мелочь — жизни парня, в данный момент, ничего не угрожало (если забыть о самом миссионере).

Возможность подобного совпадения вызывала оправданное сомнение. Вестник воли богов, не решился сразу занимать чуждое ему тело, и тем самым уничтожить душу владельца, для начала он посчитал необходимым посмотреть его воспоминания, узнать, в теле какого человека очутился...

Из воспоминаний парнишки миссионер понял, что планета, на которую его сослали, называется Каорион. Здесь существует три крупных материка: Манетерия, Эверелексия и Камутоджия. Последний правда, более двух лет назад, полностью заполонили демоны, попутно сравнив с руинами столицы, ранее существовавших королевств.

Из двух поверженных оплотов человечества (царств), рогатые последователи Хаоса создали одну Империю, которую назвали — Роверхоф. Единственная была у них промашка: на двух соседних материках, неподвластных власти учения хаоса, властвовало Ведьмино гнездо и Светлый союз трёх, которых поработать при насущных трудностях, было уж слишком не целесообразно. Проблемой являлась отдалённость, да и особенность применяемой магии местным населением, которая отлично себя зарекомендовала в борьбе с иноземными, рогатыми захватчиками.

Более двух лет назад, демоническая Империя, берущая свои истоки на планете Вара, осуществила кровавую экспансию на материк Камутоджия, как результат: бесследно пропали десятки тысяч мирных жителей, убиты несколько тысяч местных, смена системы власти, полное подавление воли хуманов и создание колоний — мест концентрации неугодных.

После порабощения 95 % территории материка, опьянённые победой рогатые, смогли заключить договор о ненападении с представителями двух оставшихся материков, а после и о торговых взаимоотношениях, где Союз трёх в отличие от ведьм, с охотой пошёл на контакт.

Хуманы посчитали уместным соглашение с рогатыми, так как противостоять демонической напасти на чужой земле, вести собственных подданных на верную смерть ради расширения территории или в угоду мести, никто из власть имущих не собирался.

После, заключённый пакт между хуманами и демонами, местные жители прозвали «Сделкой с совестью».

* * *

Телега быстро перемещалась сквозь непроглядный туман. Мелькали зелёные лапы ездовых ящеров, что, будучи в совместной упряжке, тащили за собой полуживой обоз.

В отдельной клетке повозке, предназначенном для перевозки непокорных хуманов, был прикован к вбитой в корпус транспорта металлической петли, так и не пришедший в себя, черноволосый юноша. Его тело периодически вздрагивало. Со стороны могло показаться, что парень видит страшный сон, да и не было это далеко от истины, ведь в этот момент, его душа поглощала прощальный подарок старого миссионера.

После просмотра фрагментов памяти, божий избранник решил уйти на покой, оставив мальчишке «беспризорнику» прощальный подарок — свои воспоминания и опыт прожитых жизней.

Подобное решение, оказалось связано с прошлым бывалого миссионера. Много лет

назад на первой его миссии, у избранного богами была семья, дети и счастливая жизнь, пока волею судьбы или вмешательства высших сил, он не лишился всего, чем дорожил. Спустя много лет, избраннику стало известно, что такова была его «судьба» в том мире: не познав горя потери самого дорогого и не озлобившись на произвол местной власти, он не смог бы выполнить своё предназначение — вырезать правящую династию.

С того момента уже миновала много сотен лет. Миссионер устал быть пешкой богов. Получив воспоминания о своей последней смерти и передав юнцу историю собственной жизни, он решил уйти на заслуженный покой.

В этот день серое небо было полностью затянуто тёмными тучами. Крупные капли дождя, подгоняемые сильными порывами ветра, бесцельно разбивались о немногочисленные стёкла барака или улья, как его называли демоны.

Под звуки громовых раскатов, внезапно открылась единственная в строении дверь, ведущая к внутридворовой территории колонии. Притворившись спящими, обитатели, отдыхающие на простецких лежаках, решили не привлекать к себе внимание, в то время как два рослых серокожих демона Дарка, затащили внутрь строения бессознательное тело молодого, темноволосого паренька.

Словно мешок картошки, парнишку бросили на свободную лежанку, после чего, зажав носы, brave воины Демонической Империи, спешно удалились восвояси.

Новый скрип уведомил всех бодрствующих о том, что дверь закрылась и сторожа ушли. Послышался лязг ключа в старом металлическом замке и вновь по помещению распространилась гнетущая тишина, что в этот раз, продлилась совсем недолго.

Очередной шум привлёк неспящих к одному из дальних углов барака, который словно незримой чертой был отделён от остального пространства помещения.

С лежанок поднялись две антропоморфные фигуры.

По характерным движениям силуэтов, невооружённым взглядом можно было понять, что парой лунатиков являются точно не представители человеческой расы, да и кто это ещё может быть, если неизвестные крадутся с той части улья, где обосновались низушники — зелёнокожие, невысокие демоны, представители низшей демонической расы — Сикров.

Шаркающие звуки, доносящиеся от рогатых прекратились, когда обе особи, достигнув цели, нависли над новеньким.

Когтистый палец одного из них стал приближаться к тонкой шее черноволосого мальчика, как вдруг послышался внезапный громкий скрип, на этот раз кровати, что находилась неподалёку от лежанки бессознательного юнца.

Острый коготь замер в нескольких сантиметрах от горла парня.

Оба злоумышленника вздрогнули и одновременно повернули свои рогатые головы в сторону источника звука.

— Не трогай его, — тишину разрезал грубый мужской голос.

— Тар-х-х-х, не лес-с-с-с-ь, не твоё... — не убирая руки, угрожающе прошипел демон.

— Напомнить тебе твоё место, низший? — выделил последнее слово, широкоплечий представитель расы Тархов.

— Ладно-с-с-с, — невысокий демон с мохнатыми ушами, покладисто поднял руки, показывая собеседнику открытые ладони с острыми, чёрными когтями.

— Я уйду-с-с-с, но... — не успел договорить демон, как терпение амбала кончилось.

Кровать под встающим Тархом, заскрипев, прогнулась, а оба низкорослых демона, чей рост не превышал и полутора метров, быстро понеслись к своей части барака.

Тарх, исподлобья бросив короткий взгляд на объект посягательства рогатых, недовольно наморщил свой лоб. Пластом лежащий хуман, совсем ещё мальчишка, был весь мокрый от пота, что пропитал его рваные обноски насквозь.

От новичка, несмотря на плюсовую температуру в бараке, исходил пар. Мальца лихорадило, его тело содрогалось в ознобе. Со стороны было видно, что юнец на пределе и

не ровён час покинет сей бранный мир, полный жестокости и угнетения.

* * *

Бывалый миссионер не мог и предположить последствия своего «подарка». Знал бы он заранее какую подлянку устроит его помощь, ни за что бы не решился, вот так безрассудно делиться своей памятью.

Тем временем личность парня, вытеснив инородную сущность посланника воли божией (с позволения последнего), начала перерабатывать огромный объём чужих воспоминаний.

Мозг беспризорника не справлялся с колоссальной нагрузкой. Новые, чуждые образы начали заменять собственную память юноши. Незнакомые лица, различные истории, события, любовь, разлука, гнев, скорбь, очень много крови и боли — всё смешалось воедино.

Безумный коктейль из множества прожитых жизней, накладываясь поверх существующих воспоминаний парня, образовывал новую личность, что уже не была похожа ни на старого миссионера, ни на худощавого парня, что всю свою сознательную жизнь прожил в бегах...

* * *

Новый день колонии «Рассвет», наступал, как ни странно, с первыми лучами солнца. Ровно в четыре утра, все подневольные, независимо от расы и гендерного признака, выстраивались согласно установленным рабочим группам.

Быстрая проверка по списку, короткий визуальный осмотр и как завершение — обыск ульев (бараков).

За каждым из бараков, как называли их подневольные, имелся свой ответственный, что назначался главой колонии из числа демонов расы Дарков.

Дарки (вид расы демонов) — это серокожие, хорошо сложенные представители рогатых. Они являются прекрасными воинами и исполнительными офицерами, не лишёнными разума, в отличие от низших зелёнокожих соплеменников. Несмотря на это, Дарки условно ограничены в способностях оперирования элементом хаоса. Нет, среди них также имеются хаоситы, идущие преимущественно по пути воина, но ввиду своей родовой принадлежности, подавляющее большинство не могут достичь вершин освоения «серой» энергии.

— Где новенький? — всматриваясь в список, гаркнул Дарк, лет сорока отроду. Смотря на жёлтый лист бумаги, он морщил свой лоб, ожидая возможные неприятности и последующую выволочку от легата.

— Новенький-с — с-с спит-с-с-с, — сверкнув жёлтыми глазами, прошипел в ответ один из низших.

Недовольно посмотрев на ответившего зелёнокожего и предположив, что этой ночью отсутствующим вполне могли полакомиться тупорылые Сикры, Дарк по имени Вгар, проследовал внутрь улья.

Барак представлял собой трёхэтажное монолитное строение. На каждом этаже под самым потолком, что был относительно высок (более трёх метров), имелись несколько

застеклённых узких окон прямоугольной формы.

Естественного света в помещении не хватало, потому демоны применяли рунные круглые светильники, что размещались на стенах барака. От магических артефактов исходило бледно-жёлтое свечение, но свою функцию они выполняли и худо-бедно могли с натяжкой осветить вверенную обитель.

Внутри улья всё пространство, куда ни посмотри, было усеяно различными лежанками и немногочисленными кроватями. В дальней части казематов, на подстилке из соломы, поверх которой была расстелена мешковина, периодически содрогаясь и часто дыша, стонал полуживой парень.

Грубо пнув его ногой, Вгар попытался разбудить уклониста, но вопреки ожиданиям, новенький никак не отреагировал.

Обратив внимание на покраснение кожи паренька, рогатый решил сообщить о нём знахарке, однако не успел тот отойти от бессознательного тела, как грязный черноволосый малец вцепился в его руку и закричал на неизвестном этому миру наречии.

— ВОДЫ! ВОДЫ!... — после чего неожиданно провалился вновь в царство Морфея.

* * *

Ценные артефакты и целебные настойки, никто на юном хумане использовать не собирался. Демонов, обученных целительскому искусству в колонии, не было, а их хуманское подобие, бессильно разводило руками.

Местные знахари, со своими травками, кореньями и микстурами на основе оных, пытались отпоить паренька, но получалось это действие у них с переменным успехом — состояние юноши стабилизировалось, но в себя он так и не пришёл.

В полубреду малец провалялся три дня. За это время его перенесли в отдельное здание, используемое для содержания больных и нетрудоспособных рабов, где он и пришёл в себя, находясь в пустом помещении.

Разорвав свои веки и взглянув на мир «новыми глазами», первое что увидел бывший беспризорник — серые стены, освещаемые тусклыми круглыми артефактами, размером не больше футбольного мяча.

«Футбольный мяч?» — повторил он про себя

«Что это? Откуда я знаю об этом... круглом?!»

Поток новой информации был разрознен, скомкан и перемешан в голове мальчика. Обновлённая память никак не хотела систематизироваться и представляла собой хаотический набор несвязных историй. Одно было ясно юнцу — новая память ему не принадлежала.

— Кто я? — слабо пошевелил он высохшими губами.

«Может, это воспоминания моих прошлых жизней?» — обдумывая открывшуюся часть инородной памяти, спросил он сам у себя.

Подняв свои ладони на уровень глаз, юноша не смог их узнать. Он не помнил, кем являлся, где и когда родился, как и где жил, кто и где его мать, отец... Он ничего не помнил о себе...

Парень дёрнул головой, когда услышал внезапный щелчок замка.

Когда дверь открылась, ослепив на мгновение, лучи солнца пробежались по его глазам.

Черноволосый юноша всмотрелся в оставшуюся открытой дверь, где на улице сновали люди и нелюди — демоны.

«Откуда я знаю, что эти рогатые особи зовутся демонами?» — промелькнула мысль в его голове.

— Ты в порядке? — приложив ладонь к лицу парня, задала вопрос взрослая женщина.

Дёрнувшись от неожиданного касания, малец удивился тому, насколько задумался и не обратил внимание на человека, что зашёл внутрь помещения.

— Кто ты? — парень был шокирован своим каким-то незнакомым и сухим голосом.

Женщина поднесла глиняную кружку с неведомой, дурнопахнущей жидкостью и, попросив выпить, попыталась передать воду мальчишке, однако заметив тремор рук, присев рядом с кроватью, самостоятельно напоила больного.

— Зови меня Клаудия. Ты давно очнулся? — заглянула она ему в жёлтые глаза.

— Кха-ха... Воды... — откашлявшись, протянул парень руку.

Встав и дойдя до шкафа, женщина, одетая в простое серое платье, ключом открыла одну из створок, откуда выудила глиняный кувшин.

Двигая только глазами, юнец следил за незнакомкой, отмечая для себя, что её руки, платье, обувь, как и волосы, собранные в тугую косу, выглядят чистыми.

Напоив черновласого паренька, дама решила с ним попытаться побеседовать.

— Как тебя зовут? — задала она вопрос, с материнской нежностью в голосе.

— Я не помню, — ответил тот понуро. — Ничего не помню, — добавил он, закрывая глаза и пытаясь обнаружить в мешанине новой памяти хоть толику информации о себе.

— Мальчик, что же с тобой произошло? — успокаивающе, проведя тыльной стороной руки по щеке парня, дама покачала головой.

Посмотрев в её уставшие, зелёные глаза, юноша отметил, что взрослая женщина, вполне симпатично выглядит, хотя её лицо и не лишено возрастных морщин.

— Думаю, ничего хорошего, — ели двигал он потрескавшимися губами.

— Полежи пока здесь. Еду тебе скоро принесут прямо сюда, а завтра я зайду, чтобы проверить твоё состояние. Память может восстановиться со временем...

— Спасибо, — обессиленный, он смог только моргнуть ей на прощание.

* * *

— Грх... Как он? — у порога стоял Вгар, который, увидев выходящую женщину, сразу поинтересовался состоянием болезненного.

— Гер Вгар, — склонила голову знахарка, — мальчик пришёл в себя. Обессилен и ничего не помнит, — осматривая свою неказистую обувь, ответила женщина, не смея смотреть в глаза серокожему демону.

— Завтра мне на доклад, — задумчиво пробормотал он, — придётся отчитываться за нового хумана перед герой Атар. Центурион примет решение, что с ним делать. Но... если не встанет завтра на ноги, ты знаешь, что с ним может произойти, — не дожидаясь каких-либо комментариев со стороны, Вгар развернулся и направился к сторожевой вышке, около которой заседала часть воинов и несли непрерывную вахту дозорные.

Глубоко вздохнув, Клаудия направилась в отдельно стоящее строение, предназначенное для «вспомогательного» персонала колонии.

Она не стала спрашивать у Вгара, откуда и за что доставили мальчишку, и уж тем более, о цвете его глаз. Считается, что жёлтый цвет радужки имеют только ведьмы, звери (химеры, оборотни) и демоны. Знахарке было без надобности лишнее внимание к собственной персоне, да и на юнце она не собиралась излишний раз его акцентировать, потому посчитала лучшим решением помалкивать.

Впереди её ждёт долгая работа. Ей нужно приготовить микстуру на основе редких растений, что укрепляет тело и повышает выносливость.

«Опять сегодня поспать не получится?» — подумала женщина, подходя и открывая дверь в здание местной вариации общежития.

— Мама! — с громким визгом, прыгнула на неё желтоглазая девчушка лет шести.

Не ощущая чувства насыщения, парень закидывал в себя одну ложку за другой. Непонятная каша из неведомых зерновых культур, казалась ему лучшим блюдом из когда-либо пробуемых. Скосив свой взгляд и заметив выпирающие рёбра, юноша отметил, что раньше с питанием у него были определённые трудности. Лязгнув несколько раз металлическим прибором об дно тарелки, парнишка, вылизав пустую посуду, оставил её в сторону.

Всё то время пока он трапезничал, рядом с ним находился взрослый, крепко сложенный, серокожий демон, одетый в мускульную броню (анатомический панцирь), представляющую собой две длинные нагрудно-наспинные металлические пластины, с выпресованным рельефом мужского торса. Обе пластины соединялись между собой кожаными ремнями и представляли подобие панциря.

Под бронёй у демона имелась пододетая кожаная безрукавка с птеругой — крепкой юбкой из кожи или иной ткани (льняной), с прикрепленными на неё множественными металлическими (пластинчатыми) полосами, служащие для дополнительной защиты.

Шлема при себе у Дарка не было, зато на широком поясе имелся меч, к рукояти которого, рогатый демон периодически прикасался. Смертоносное оружие имело листообразную форму клинка, а его длина составляла около 60–70 сантиметров.

У опытного на вид демона из головы росли крупные рога, что под плавным дугообразным изгибом, приземисто тянулись в сторону затылка. Приковывал к облику воина, приметный угольно-чёрный плащ (палудаментум) прикрепленный к плечевой части доспеха. Серьёзное, серое лицо стражника украшал немалый шрам на щеке и верхней губе. Смотря на увечья серокожего представителя рогатой расы, юнцу было невдомёк, где он их мог получить, однако цепкий взгляд стража, как бы намекал, что рядом стоящий воин, всегда настороже.

Первое время, рогатый, украдкой всматривался в лицо парня, отчего последний был смущён, но постепенно привыкнув, молодой хуман решил не замечать оказанного, пристального внимания и продолжил наслаждаться предоставленными яствами.

С юнцом демон никак не пытался наладить контакт. Все его действия, были просты и понятны на интуитивном уровне: дали кашу с ложкой — ешь. Покушал, демон протянул руку — отдай посуду.

Как только желтоглазый мальчишка выпил особо понравившийся ему компот, сваренный из причудливых для него фиолетовых плодов, демон сделал рывок и, задрвав юнцу чёрную чёлку, всмотрелся в верхнюю часть его лба.

— Хуман, — выдал он брезгливо на инородном для этого мира языке. — Ты результат грязного союза с ведьмой или зверем? — вопрос прозвучал на грубом, гортанном языке демонической расы. Дарк, скривив лицо, смачно плюнул на пол, в аккурат рядом с кроватью юнца.

Широко расставив ноги, демон сменил позу, после чего повторил свой вопрос уже на всеобщем языке.

Поджав губы, парень опустил голову, чтобы не показать рогатому затаённой обиды. Он был не в том положении, чтобы дерзить стражу, но и отвечать с раболепием в глазах было ему противно.

— Не знаю. Ничего не помню. Сильно ударился головой, — помотав головой в довесок сказанному, ответил юноша с тщательно скрываемой злостью в голосе.

С презрением посмотрев на юного хумана, Дарк своей широкой «лапой» отвесил ему подзатыльник. Малец полетел с кровати на деревянный пол.

— Когда в бою ломают ногу, чтобы она правильно срослась, — начал демон рассуждать на всеобщем, — лекари вправляют её или ломают снова. Может, и тебе это поможет, — ухмыльнулся демон и покатил тачанку с бидоном каши и компота на выход.

Скрючившись на полу, малец, обхватив свою голову, стал причитать о том, как сильно он любит демонов, рад уровню местной медицины, прекрасному и доброму миру, а главное: своему тёмному прошлому, что привело его в этот театр рогатого абсурда.

В общем, весь его монолог сводился к одному: демоны — прирождённые целители, их нужно забрасывать во вражеские тылы вместе с союзным десантом, выполняющим задачи по диверсионной деятельности всех жизненно важных направлений развития государств неприятелей.

Выругавшись и выдохнув, парень забрался обратно на кровать, после чего у него промелькнула в голове запоздалая мысль:

«Откуда у меня все эти знания, откуда я знаю всю эту терминологию и... языки?»

— Терминологью, — попытался выговорить он ни разу не произносимое ранее слово, значение которого парень прекрасно понимал, однако никогда в речи не использовал.

От полученной оплеухи в голове мальчишки всё шумело, она раскалывалась, но несмотря на это, юнец отметил для себя одну важную деталь — тяжёлая рука серого демона, оказалась действительно «целебной» — память начала возвращаться сразу после его хвалёной методики.

«Ни за что не буду никому об этом рассказывать...» — дал себе он установку.

Попытка вспомнить что-либо ещё не увенчалась успехом. От постоянного напряжения, думалка мальчика всё сильнее и сильнее раскалывалась. Парню стабильно становилось хуже и вскоре, из его носа хлынул поток ярко-красной крови.

Измарав кровью свои белые свободные одеяния, как и постельное бельё, парнишка прекратил свои мозговые потуги и расслабившись, быстро улетел в царство Морфея.

* * *

— Ну здравствуй, юноша, — по-доброму улыбнулся седовласый миссионер, что стоял посреди соснового леса.

— Здравствуй...те, — ошарашенно вымолвил пацан, всматриваясь в многолетние стволы ровных сосен, верхушки которых бесследно скрывались где-то в небесах. Основание многовековых деревьев укрывала стелящаяся молочная пелена тумана, что создавало атмосферу загадочности и творящегося волшебства.

— Нравится? — раскинув руки, покрутился вокруг своей оси незнакомец.

— Да, — робко ответил юнец, что начал осматривать собственное тело.

— Можешь не отвечать, — подмигнул мужичок, отчего в восприятии парня поселилось зерно сомнения, — я и так прекрасно знаю, что тебе понравилось.

— Где я? — поковыряв старым ботинком в еловых иголках, поинтересовался желтоглазый парень.

— Ты спросишь кто я? — начал рассуждать крепко сложенный мужчина, а парнишка подтвердил свои опасения.

«Ментальное послание», — всплыло в его или не совсем его памяти, логичное объяснение происходящего, правда, в этот момент, парень до конца не осознавал значение этого понятия. Тем временем, странный мужик продолжил:

— Я тот, кто прожил десятки жизней. Я тот, кто нарушал законы мироздания: нёс смерть, сеял боль отчаяние. Я тот, кто убивал и... был убит. Я странник, путешественник, избранник божий, миссионер. В разные времена, таких как я люди называли по-разному, но для удобства, предлагаю остановиться на последнем варианте. Всю свою жизнь я выполнял уготованную участь — быть пешкой в игре богов.

— У Вас есть имя? — для проформы поинтересовался юнец.

— Ты, наверное, спросишь: почему я не представился? Отвечу: я носил десятки различных имён, и во всех них, до сих пор я ощущаю частичку себя. Той жизни, которую проживал, будучи Варданом, Алом, Михаилом, Сергеем, даже в имени За... Кхм... — прокашлялся он, — В общем, у меня было много имён и с каждым из них у меня ассоциируются свои воспоминания, своя история.

— Меня уже нет, — успокаивающе замахав руками, продолжил миссионер. — Ты не подумай, в этом нет твоей вины. Я ушёл на заслуженный отпуск добровольно, — как-то невесело усмехнулся многоликий незнакомец. — Перед тобой, — путешественник провёл рукой вдоль своего тела, — так называемая ментальная закладка. Я специально создал несколько посланий, которые помогут тебе переварить мой опыт, когда ты будешь сам к этому готов.

Прищурившись, оценивающе посмотрев словно сквозь черновласого худощавого юнца, путешественник продолжил свой монолог.

— Также закладки могут быть активированы в определённых жизненных ситуациях. Поверь мне на слово, ты ещё будешь меня за это благодарить, — по-отцовски улыбнулся он. — Итак, память... что ты вообще знаешь о памяти? — пареньёк напрягся, хотел было уже ответить незнакомцу, пользуясь частичкой знаний из заёмной памяти, но не успел. Этого, как оказалось, вовсе не требовалось, потому как, неизвестный вновь заговорил.

— Можешь не отвечать, — улыбаясь, махнул он рукой. — Я всё равно не услышу. Считаю меня отголоском сознания личностной матрицы, выполняющей заложенную в него функцию — этакий вариант проекции посмертной воли.

Парень смутился. Не все слова миссионера для него были понятны, но посыл он уловил верно и, будто прилежный ученик, начал терпеливо ждать развёрнутого ответа своего «учителя».

— Память... — это одна из высших психических функций, осуществляющая познавательный процесс. Базис отвечающий за накопление, сохранение, воспроизведение приобретённых знаний и навыков. Без памяти личность не развивается, её априори не может существовать. Нужно понимать, что память не есть простой фотографический процесс на основе образов. Она структурирована и влияет на личностную матрицу ситуативно, в зависимости от мыслительных процессов связанных с пережитым прошлым. Тем самым, память формирует индивидуальность, то есть личность носителя.

— Неужели?! — испуганно предположил юноша, недоверчиво всматриваясь в усталые глаза незнакомца.

— Верно! — предугадав поток мыслей, седовласый мужчина развеял его сомнения. —

Присвоив себе чужие воспоминания, ты непременно поменяешься. Постепенно изменится твой мироуклад, характер, твоя личность. Но! — возразил миссионер. — По-другому никак. Ты слишком слаб для этого мира. Я поверхностно пробежался по твоим воспоминаниям, чтобы сориентироваться куда и в кого я попал.

— Мои воспоминания? — прикоснувшись ладонью к своей груди, прошептал парень с сожалением в голосе.

— Этот мир мне не понравился, — недовольно поморщился хозяин памяти. — С демонами я не раз пересекался. Было такое, что даже оказывался в шкуре рогатого. Конечно, не именно на их планете, — неопределённо помахал он рукой. — Не с этим видом. Да будет тебе известно, демонов, как вида, в мироздании великое множество и все они разные, со своими особенностями, укладом и принципами. Порой, от которых меня самого выворачивало, — миссионер брезгливо сплюнул наземь.

— Но это всё неважно, — опомнившись, всплеснул он руками. — По окончании нашего разговора, моя память, представляющая для тебя хаотический калейдоскоп, будет заблокирована. Не переживай, это всё я делаю для твоего же блага — чтобы ты окончательно не свихнулся. Взамен, ты сперва получишь знание языков и диалектов, используемых на этой планете, а также узришь историю моей первой жизни. Итак, — словно дирижёр он поднял руки и замер, — присаживайся поудобнее, — миссионер покосился на одинокий пенёк, — поехали!

С последним словом хозяина памяти парня засосала чёрная воронка, что через некоторое время выбросила его в новом мире, посреди одиноко стоящей избушки у леса.

Юнец оказался сторонним наблюдателем.

Смотря на мир чужими глазами, все чувства, все эмоции он ощущал, как свои собственные. Они казались ему родными, они были его... такими настоящими.

* * *

Королевство Минатрия, округ Филдон, деревня Сура. 623 год по календарю Святого Маркуса.

Мерно потрескивал огонь в печи. Языки пламени, поедая мокрые поленья, пытались объять всю древесину целиком. На деревянном кресле-качалке, с ребёнком на руках, сидела взрослая, красивая женщина. На её лице, несмотря на возраст, не было морщин, как и следов привычной для многих оспы. Под однотонным зелёным платком виднелся белоснежный волос, бесстыже выпавший из-под плотной ткани покрывающей голову женщины.

Медленно покачивая своё чадо, Мария — так звали эту женщину, раздумывала над тем, что ей дальше делать.

Мужа уже как несколько месяцев, безвозвратно забрала война, а она сама, худо-бедно сводила концы с концами. Единственным заработком было приготовление простеньких отваров от разной хвори и недугов.

Но вот уже несколько лет, в королевстве Минатрия шла безжалостная охота на ведьм. Никто не понимал, почему именно в момент нападения на родные земли захватчиков из соседнего королевства, началась эта охота, но всезнали и видели, что святая инквизиция делает с подозреваемыми в ведьмовстве.

Страх за свою жизнь и жизнь ребёнка, заставил Марию прекратить свою прикладную

подработку и пытаться выжить за счёт работы в трактире. Оставляя ребёнка в семье кузнеца она, сбиваясь с ног, работала подавальщицей, посудомойкой, уборщицей, но за свой труд получала копейки, коих с натяжкой хватало на свежие продукты и хлеб. Мария делала всё, чтобы прокормить себя и своего сына Вардана. Этим именем, тогда ещё живой муж, нарёк своего первенца. Порождение войны или рождённый на войне — так дословно переводится имя, что дал малышу отец.

Маленький Вар рос беспокойным ребёнком, часто плакал и болел, отчего ведьме светлого культа «Ингрис», приходилось всё чаще доставать подаренный ей когда-то старшей ведьмой-наставницей, пятый гримуар, именуемый среди ведьм светлым.

С помощью магии, применяя на своём сыне простенькие заклинания исцеления, Мария уже несколько раз сохраняла жизнь своему маленькому чаду.

Кивнув собственным мыслям, смотря в полуприкрытые глаза детёныша, женщина решила возобновить свои травнические практики — всё ради сына, всё ради памяти о любимом.

Миновало два года, когда в похожий тёмный вечер, под свет от пожирающего дрова пламени, дверь ветхой избушки была выбита ударом тяжёлого ботинка с металлическими вставками. Раздался испуганный женский крик. Мария крепко прижимала к своей груди ребёнка, которому уже было несколько лет от роду.

Тяжёлый удар металлической перчатки заставил женщину замолчать. Сплюнув кровь на деревянный неровный пол, продолжая прижимать к себе Вара, она наблюдала за тем, как несколько инквизиторов, укутанных в серые балахоны с изображениями объятого пламенем жертвенного креста, выворачивают её скудные пожитки.

Вардан, не осознавая происходящего, чувствовал своим маленьким тельцем бешеный ритм сердца матери, отчего подсознательно понимал, что ничего хорошего сейчас не происходит. Мальчик заплакал.

— Заткни его, — прозвучал грубый, требовательный голос, одного из пришедших.

Больше не обращая внимания на ребёнка, инквизитор, на глазах женщины, с помощью меча вскрывал деревянный пол, где находился погреб.

Прикрыв своему сыну рот и начав ему шептать успокаивающие слова, Мария украдкой смотрела, как разбиваются об стену её глиняные горшочки, ступки, выбрасываются пучки редких трав и корней.

Холодный ветер, гуляя по помещению, заставил мать вместе с сыном поёжиться. Незаметно подтащив к себе накидку, женщина укуталась в неё вместе со своим ребёнком.

Обыск продлился недолго. Вскоре один из несущих смерть, обнаружив пустоты в кладке печи, прокричал:

— Нашёл! Ох... святой Маркус! — ребро его ладони, в привычном движении коснулось переносицы. — Боже, тут пятый гримуар! Кто-то получит повышение, — намекая на себя и сверкая довольными глазами, ухмылялся здоровяк.

Обрадовавшиеся визитёры, схватив Марию за волосы и, пинком отбросив хрупкое тело мальчика, поволокли изобличённую ведьму на улицу.

Ударившись об стену, мальчишка сполз. Сквозь слёзы, юнец смотрел, как его мать за волосы, силком волокут во двор. Мария упиралась, кричала, пыталась договориться, но все уговоры, мольбы и просьбы разбивались о невидимый щит отчуждения инквизиторов.

Безжалостно, плашмя мечом ударив по затылку плачущей матери, псы церкви, взявшись за ноги, потащили бессознательное тело ведьмы к помосту, что был заблаговременно

возведён в центре деревни.

Вбежавший в открытую хижину кузнец, появился через несколько минут после ухода стражей веры. Сграбастав мальчишку в охапку и укутав его у себя за пазухой, друг семьи спешно понёс «сироту» согреться в пристройку.

В тот день, мальчик так и не смог уснуть. Ему не дал это сделать фантомный крик женщины, заживо сжигаемой на костре инквизиции. Голос, который так сильно был похож на материнский.

Взвзавший ответственность за паренька кузнец — Умар, принял юнца в свою семью на правах родного.

Шли годы, Умар дал юноше мало-мальское образование: обучил грамоте и письму.

Парня с малых лет тянуло к кузнечному горну и наковальне. Он не боялся ни громких звуков, ни высокой температуры. Как только Вардан подрос, Умар пошёл к нему на встречу и сделал из него своё подмастерье, попутно обучая основам воинской науки.

— Это тебе всегда может пригодиться, — говорил он мальчишке, рассказывая истории о своём прошлом.

Кто бы мог подумать, что обычный деревенский кузнец, когда-то был десятником в королевской армии. Хотя, многим об этом было известно, ведь, получив свою дозу славы на поле боя, тогда ещё «Умар Кувалда» вернулся в отчий дом.

Натаскивая паренька, как когда-то гоняли его самого, мужчина обучал мальчика владению всеми доступными (подручными) видами холодного оружия, но лучше всего у паренька получалось управляться с разного типа ножами. Действуя на сверхблизкой дистанции, Вар к семнадцати годам, мог дать фору любому взрослому мужчине в деревне.

В поселении, деревенские никак не контактировали с мальцом, лишь тихо шептались за спиной, да плевали вслед со словами — ведьмино отродье. Видно на это сказывался страх перед всевидящим оком инквизиции, но этого было не объяснить подростку, который был лишён общения со сверстниками и считал себя неправильным — изгоем.

Семья у Умара была небольшой. Его супруга, по вине треклятого мора, которым болели тогда все поголовно, легла в землю немногим позже смерти матери Вардана — Марии.

Из родни у кузнеца осталась одна лишь дочь — Мифельда. Умар часто говорил, что дочь является точной копией её покойной матери. Ладная девчушка, с малых лет была и другом, и опорой Вару. С младенчества проводя всё время вместе, два подростка постепенно начали чувствовать к друг другу нечто большее чем просто дружбу.

Шли годы и если приёмный малец, из-за тяжёлой работы и хорошего питания, рос как на дрожжах, то вот кузнеца подкосила неведомая зараза. Понемногу Умар начал сдавать позиции и через два года после совершеннолетия дочери отправился на небеса, туда, где его ждала супруга.

Общее горе и желание помочь близкому человеку, ещё сильнее сплотило парня со сводной сестрой. Преодолевая трудности вместе, новаявленная пара смогла создать своими руками будущее не только для себя, но и для своего ребёнка.

Вардан, работая день и ночь, пропадал в кузнице. Выковывая ликвидные гвозди, подковы и так необходимый местным инвентарь для возделывания земли, деревенский кузнец зарабатывал неплохое, по местным меркам, состояние.

Всё было прекрасно. Мужчина всё чаще улыбался при виде своей молодой жены и всё чаще радовался новому дню, пока всё изменилось...

Год выдался неурожайным: из-за непогоды быстро испортилась не заготовленная

пшеница, а плодовые оказались поражены болячками и гнилью.

Когда в деревню приехала мытная дружина (сборщики податей — налогов), местные с раболепием в глазах кланялись, и все как один винили ведьму, что давно портит жизнь местным жителям.

Вардан ожидал от местных чего угодно, но не обвинения его жены в ведьмовстве.

Неуправляемая толпа вразнобой голосила о причастности Мифельды к неурожаю и частым болезням деревенских.

Требуя у инквизитора, находящегося в составе мытной дружины, срочной расправы над виновницей, одурманенные злостью деревенские добились того, что инквизитор начал переворачивать жилище кузнеца.

Согласно эдикту Святого Маркуса: ведьмой может быть только лицо женского пола, ибо в гневе и пороке, женская натура опережает мужскую. У мужчины нет способностей к ворожбе, когда у женщины есть к этому склонность с рождения.

Тогда, во время поиска скверных учений и разного рода колдовских предметов, свидетельствующих о причастности к ведьмовскому промыслу, Мифельда, подойдя к мужу, уткнулась холодным носом в его щёку и зашептала:

— Прости, я подвела тебя, — она шикнула на него, когда увидела в его глазах несогласие. — Ты не знаешь, но твоя мама — Мария, дружила с нашей семьёй не просто так. Я нашла дневник своей матери и несколько гримуаров. Прости, что не сказала тебе раньше, но я ведьма и я тебя люб...

— Нашёл! — прокричал радостный инквизитор, а на семью кузнеца сразу же были направлены острые наконечники копий.

— Забирай дочь и беги! — закричала Мифельда и, раскинув руки в стороны, начала зачитывать слова заклинания:

— Гримуар третий, именуемый «Кожаным». Глава шестьдесят шестая — «Посмертие». Отдав свою силу и годы непрожитой жизни, я...

За спиной у Мифельды проявилась источающая зелёный свет гексаграмма с различными символами на острых углах, но у Вардана не было второго шанса и пока не ожидавшие подобного светопредставления дружинники стояли с раскрытыми ртами, не веря, хлопали глазами, кузнец, подхватив прижавшуюся к ногам матери дочку, выломал плечом запертую дверь родной избы и помчался в сторону леса.

За спиной захлопали арбалеты и мимо бегущего отца начали свистеть болты.

Обернувшись на секунду, Вар увидел, как на поднятых длинных копьях, свесив руки, умирает его жена, друг, любимая... его Мифельда.

Прижав дочку к себе, молодой отец ощутил, как по его руке течёт тёплая жидкость. Остановившись, кузнец глянул на прижимаемого мёртвого ребёнка со стрелой в груди, что попала прямо в сердце.

Вардан закричал.

Утробный вопль был слышен во всех домах деревни.

Кузнец так и остался стоять на поляне. Мимо, распарывая воздух, пролетали стрелы и болты. В землю втыкались острые копья, а мужчина, воздев голову, с текущими по щекам горькими слезами, держал на руках мёртвого ребёнка — Ребеку, так её назвала при рождении Мифельда.

Прошло пять лет.

При свете бесчисленного количества горящих свечей, что освещали арочный свод

собора имени Святого Маркуса, рядом с барельефом, искусно изображающим битву добра и зла, уставший Вардан держал за волосы отсечённую голову первого королевского инквизитора. Свесив ноги с края кантории (кафедра для певчих), воин сидел и думал о прошлом, о том, чего лишился и для чего сражается.

Только что окончившаяся битва принесла новую победу самопровозглашённого рыцарского ордена. Голова помазанника божьего была личной целью старшего брата ордена — Вардана. Новая веха жизни наступила для идущего по пути мести. Некогда сын, кузнец, семьянин, отец и муж, сейчас представлял собой квинтэссенцию лучших воинов королевства.

Став местной легендой и живым воплощением страха инквизиции, Вар отлично умел, самыми разными способами, уничтожать живую силу противника. Его прозвали человек-война, линчевателем, а кто-то даже нарекал истинным святым. Вар достиг имеющегося статуса в ордене своими силами: трудом, умом, самоотдачей, но больше всего руками, что были по локоть в крови самозванцев, осквернивших веру и устроивших охоту на ведьм.

Брезгливо отбросив в сторону кровоточащую голову церковника, Вардан поднялся. Встав на возвышении перед подоспевшими основными силами ордена, он мысленно напомнил себе, для чего всё это делает.

Окинув взглядом ровные ряды рыцарей, бывший кузнец ухмыльнулся.

— Пришла пора наведаться во дворец! — прокричал он, находясь под взглядами сотен собравшихся, что трепетно ловили каждое слово своего командира.

— Смерть королю! — устремляя оружие вверх, в едином порыве заголосила толпа.

* * *

Да очнись же ты, мальчишка! — знахарка нервно трясла за плечи парня, что никак не мог проснуться. — Я не могла тебя разбудить! — произнесла она, смотря в слезящиеся, жёлтые глаза юноши, — Как ты себя чувствуешь...

— Вардан, — перебил Клаудию парень. — Моё имя — Вардан, — пояснил он опешившей женщине.

— Хорошо, что память к тебе возвращается, — улыбнулась она вполне искренне. — Так, как ты себя чувствуешь, Вардан?

Большую часть ночи Клаудия провела за рабочим столом, что находился прямо в её жилой комнатухе. Выделенное ей помещение казалось небольшим, скорее даже тесным, но в нём всегда было сухо, тепло, да и не мешал ей никто, оттого жаловаться ведьме не приходилось.

Готовя микстуру под тусклым светом артефактного светильника, чтобы не разбудить спящую дочурку, знахарка в ступке раздавливала цветки тысячечветника, мор-траву и побегги жёлтого пустотника. Добавив толику нейтрального масла, просеяв, выжав и вскипятив полученную жижу на малом огне, женщина принялась за приготовление второй части специфического рецепта. Вскоре в ход пошли корни, экстракты и выжимки основы, что была заготовлена ею загодя.

Гера Атар — центурион демонического легиона и по совместительству управляющая колонией «Рассвет», несмотря на воистину стальной характер и несколько высокомерный нрав, не скупилась на обустройство рабочего места знахарок. Всего представительниц этого ремесла в колонии «Рассвет» было две. Обе женщины, обе ладные, пусть и возраст обеих приближался к четвёртому десятку, выглядели дамы, далеко не на него.

Вопреки условно-напряжённым отношениям с соседним материком, где всю власть вели ведьмы, демоны, с лёгкой руки, брали себе таковых диковинок во служение, в качестве знахарок и травниц.

Что говорить, некоторые из демонов знали, а многие догадывались о том, что за здоровье хуманов в колонии отвечали ведьмы. Никто их никак не ущемлял без повода, пока они блюли запрет на использование своей магии, что был установлен сразу же после кровавой экспансии, наместницей, командующей пятым демоническим легионом — Немезидой Сааш (Легат).

По факту трудоустройства, демонами составлялся дотошный договор, где чётко прописывались все обязанности сторон, допущения, взыскания, поощрения, запреты, а также оплата труда. Рогатые хорошо платили, особенно за честный труд. Монеты их чеканки ценились везде, а курс на обмен приятно тяготил карман.

Солд — так назывались небольшие прямоугольные пластины, ценность которых зависела от размера и металла изготовления. В обиходе использовались два типа солдов: малые и большие. Подбор металла был классическим: медь, серебро, золото. Десять малых солдов, равнялись одному большому, когда десять больших, были равны одному солду, следующему в очереди «металлической» ценности. Соответственно, сто малых, можно было обменять на один таковой (малый), следующий в очереди ценности металла.

На каждой пластине (солде) был выгравирован профиль Демонического Императора — Баала второго, и имелось небольшое отверстие, для удобства ношения на верёвке или цепочке.

Вытерев со лба проступивший пот, уставшая Клаудия начала прибираться за собой своё рабочее место, после чего без сил рухнула на кровать, чтобы, прижав к себе свою маленькую прелесть, с улыбкой на лице и гордостью за качество выполненной работы, прикрыть отяжелевшие веки.

Стелящееся покрывало тумана, своей молочной пеленой окутывало территорию колонии, когда редкие лучи восходящего солнца, прорезаясь сквозь тёмную небесную твердь, заставляли серую безмятежность примерить яркие краски.

Утро для колоний «Рассвет», наступало не с восходом солнца, она была словно сердце — постоянно в движении. При свете дня по территории сновали рабы, а при заходе солнца — вездесущие патрули демонов. Несмотря на простенькое, несколько прозаичное название, «Рассветом» её нарекли не шутки ради. Всем живым, будь то демоны или люди, коих рогатые брезгливо называли хуманы, свойственно стремиться выжить — встретить рассвет. Если дожид до первых лучей солнца — считай живой, и у тебя есть ещё в запасе сутки, чтобы попытаться вновь, встретить рассвет.

Ограждённая высоким частоколом территория колонии, размером с половину квадратного километра, вмещала в себя помимо бараков ещё и административные здания, оружейные, дозорные вышки, общежитие для «вольнонаёмного персонала», склады, пару малых полигонов, а также небольшие особо укреплённые помещения для содержания провинившихся рабов. Самоуправление осуществлялось за счёт расквартированной сотни воинов — центурии, входящей в состав Пятого Демонического Легиона.

Колония была возведена в степи, всего в паре сотен метров от ближайшей рабочей штольни каменоломни, что находилась на опушке леса, где вовсю хозяйничали химеры и иное зверьё.

(Штольня — горизонтальная или наклонная горная выработка, имеющая выход на поверхность, проведённая на местности со сложным рельефом)

Ведомые лишь естественными инстинктами, сбиваясь в стаи, химеры представляли реальную угрозу и являлись естественными противниками любого антропоморфного вида. Коварно осуществляя периодические набеги на рабов, они уменьшали поголовье дармовой рабочей силы. В одиночку противостоять им было невозможно, тогда как сильных демонов они чуяли за версту.

Эволюционируя под влиянием кристаллитов Хаоса, бывшие звери претерпевали порой ужасающие метаморфозы. Идеальные хищники, венец творения природы или новая ступень эволюции — их можно было называть по-всякому, суть оставалась неизменной, увидел химеру — беги.

* * *

Войдя в помещение, где содержался больной юнец, Клаудия впала в ступор — парень бился в агонии и стонал от невыносимой боли.

Подскочив к мальчишке, знахарка приложила ладонь к его горячему лбу. Попытки разбудить и лёгкие толчки не увенчались успехом, потому она стала что есть мочи трясти его за плечи.

— Да очнись же ты, мальчишка! — знахарка нервно трясла за плечи парня, что никак не мог проснуться.

Распахнув жёлтые глаза, юноша сначала не мог осознать где оказался, а после пришло понимание, понимание произошедшего.

Просмотренные воспоминания были, как никогда, свежи. Юнцу было естественно тяжело прочертить грань между своей памятью и чужой, особенно когда своей толком не существует.

Проживая чужую жизнь, смотря на мир «навязанными» глазами, прочувствовав на своей шкуре боль, любовь, радость отцовства и нежность любимой женщины, а после всё потерять, чтобы превратиться в несущего смерть, боль и отчаяние — жестоко.

История жизни Вардана, теперь стала собственной памятью парня и несмотря на то, что он прекрасно осознавал и помнил разговор с многоликим миссионером, юнцу становилось страшно от представления, какая судьба ему уготована.

Отныне он Вардан, а история его жизни, его опыт и знания — часть личности парня.

— Я не могла тебя разбудить! — произнесла Клаудия, неотрывно смотря в жёлтые глаза юноши, — Как ты себя чувствуешь...

— Вардан, — перебил её мальчишка. — Моё имя — Вардан, — пояснил он опешившей женщине.

— Хорошо. — неосознанно погладила она его по голове, но её рука была аккуратно сброшена, Вардану не нужна забота, ведь если её не будет, то нечего будет терять.

— Я рада, что память к тебе возвращается, — не обращая на грубость внимание, улыбнулась женщина вполне искренне. — Так как ты себя чувствуешь, Вардан?

— Болит голова, — признался он, двигая подушечками пальцев по вискам.

— Сейчас... — побежала женщина к шкафчику, — вот держи, пей! — всучила ему мензурку, знахарка на мгновение присмотрелась к темноволосому мальчишке, взгляд которого всего за одну ночь изменился до неузнаваемости.

«В нём больше нет той молодости», — подумала женщина, смотря в жёлтые глаза парня.

— Вот ещё, поможет тебе быстро встать на ноги, — ведьма протянула Вару ещё один пузырёк с мутной жидкостью. — Микстура укрепляющая тело и временно повышающая общую выносливость организма, — пояснила она в ответ на недоверчивый взгляд, совсем несвойственный юнцу его возраста.

Ох, как же она хотела воспользоваться давно не используемой магией и узнать всё о причинах такого изменения, но нет. Последствия могли быть слишком печальными.

Проследив за приёмом лекарств и перекинувшись с Варом парой ничего незначащих фраз, Клаудия, поняв тщетность потуг разговаривать юнца, на прощание посоветовав тому прикинуться полностью здоровым и, сообщив о скором визите декана, удалилась.

(Декан — десятник демонического легиона)

Оставшись лицом к лицу с собственными мыслями, беспризорник, взявший имя Вардан, занялся самокопанием.

Определяя причинно-следственную связь изменения собственной личностной матрицы, парень сделал вывод, что он не становится копией седого путешественника, его личностное развитие движется по собственному пути.

Если бы у него не осталось той толики воспоминаний, после внезапного пробуждения (сутки назад), страшно представить, чтобы произошло, проживи он чужую жизнь, не имея собственной личности.

Теперь же, обладатель жёлтых глаз мог самостоятельно взвесить те действия, мысли и решения настоящего Вардана, без оглядки на навязанные ему чувства, эмоции и образ инородного стремления.

Благо с ним также остались те поверхностные крохи вороха воспоминаний о десятках прожитых жизней длани божьей, что подобно снежному кому, обрушились на него в момент первого пробуждения. Их было недостаточно для полноценного осознания, но дополняя просмотренную жизнь Вардана, вполне хватало для общего развития.

Перейдя на новую тему размышлений, взрослый юнец подумал, что с его стороны было верным решением не спрашивать в лоб Клаудию, о её причастности к ковену, ведь он всё ещё не знал где очутился и какие здесь царят устои.

С полученным опытом общения с ведьмами, парень с лёгкостью опознал представительницу этого профиля, что добавило понимания логике действий и слов слуги бога.

Сидя на кровати и смотря отсутствующим взглядом на запертую, громоздкую, деревянную дверь, обитую металлическими пластинами, Вар смог уловить момент, когда она пришла в движение.

В помещение вошли два демона, точнее, демон и демонесса. Первый был знаком юнцу, как обладатель «лёгкой» руки, в то время как вторая, оказалась симпатичной незнакомкой.

Внезапно, в нос мальчишки ударил настойчивый запах корицы, отчего парень непроизвольно сморщил нос.

С этим запахом у Вара ассоциировались воспоминания о Марии — матери настоящего Вардана. Из-за занятия травничеством, в отчей хижине постоянно витало амбре многих трав, корней, выжимок и специй, но отчего-то именно запах корицы, напомнил беспризорику о потерянном детстве.

Демонессе на вид было около 25–30 лет, у неё были заплетённые в маленькие косички кудрявые, тёмные волосы средней длины, небольшие рожки, прямой нос и острые черты лица. На фоне её светлого цвета кожи сильно выделялись голубые глаза и карминовые губы. Небольшая грудь, средний рост и приятные глазу формы, что были спрятаны в кожаную лорику (доспех), выгодно подчёркивающую её «сильные» стороны. Завершал образ грозной воительницы плащ серого цвета (палудаментум — римский плащ до колена), что крепился на плечевую часть доспеха.

Появившиеся, брезгливо окинув взглядами постояльца, начали непринуждённо беседовать между собой. Представители рогатой расы, не стеснялись говорить при мальчишке, поскольку беседа проходила на их родном наречии (демоническом языке).

Очередной раз поблагодарив предусмотрительного седовласого наставника, что вовремя одарил его всеми языками этого мира, парень, развесив уши, сконцентрировался на разговоре рогатых.

— Декан, что мне нужно узнать? — светлокожая демонесса поморщилась от одного взгляда на прикрывшего глаза хумана. Мерзкий человечиска раздражал демонессу одним своим присутствием с ней в одном помещении.

— Всё, что только сможешь, — декан (название должности — синоним десятника) не хотел оставаться в помещении во время предстоящего допроса, потому как не раз уже раньше наблюдал за работой проклятой магии демонической расы Суккубов (ментальная магия).

— Гер Кхал, вы считаете, что этотдохлый хуман может быть лазутчиком? — скепсис в

её словах был очевиден.

Услышав, что дознание будет проводить белокожая демонесса, Вар открыл один глаз и, по-новому, оценивая, пробежался глазами по даме. Действия юнца не скрылись от цепкого взора рогатой, но та, своим видом, никак не предала этому значение.

— Суккуба, выполняй приказ! — повысив голос, Кхал с неприкрытой агрессией, выпалил название расы девушки, отчего та, вытянувшись по стойке смирно. — Не церемонься с этим жалким ублюдком. Я буду ждать положительного результата на улице.

— Сделаю, гер Кхал! — кулак демонессы метнулся к середине груди.

— Я жду результата, Суккуба, — выходя на улицу, прорычал декан.

Как только дверь за спиной демонессы закрылась, назойливый запах, став будто осязаемым, усилился в несколько раз. Вара от него воротило, было желание поскорее заткнуть ноздри.

Внезапно что-то или кто-то стремительно начал давить на голову юноши. Ему казалось, что голову сдавливают тисками.

Сексуальной походкой от бедра, обладательница карминовых губ, стала медленно приближаться к Вардану. У парня перехватило дыхание, тело отказалось подчиняться разуму, а все мысли уходили в сторону горизонтальной пошлости.

Разум черновласого паренька помутился.

— Обращайся ко мне гера Шелд, раб, — произнесла она по привычке на языке демонов. — Как тебя зовут, хуман?

Не в силах сопротивляться давлению, Вар было уже хотел ответить, но вовремя спохватился — у него получилось скрыть эмоции, могущие выдать, что речь рогатой, для него была вполне понятна.

Внимательно осмотрев паренька, Кинара заметила то, что её изначально смутило — жёлтый цвет радужки глаз, такой же, как и у некоторых демонов, чаще всего представителей расы Адорков.

Теперь демонессе стали ясны подозрения декана насчёт юноши. Она даже предположила, что устроенный Кхалом разговор в присутствии мальчика, был своего рода провокацией.

Все Суккубы с рождения обладают ментальной магией или, как её ещё принято называть в Империи Демонов — проклятой магией. Зачастую, дам этой расы, которая, к слову, состоит исключительно из представительниц прекрасно-рогатого пола, часто привлекают в качестве своеобразного полиграфа в полевых условиях.

В зависимости от силы развития магии ментала, Суккубы могут чувствовать поверхностные эмоции, влиять на внимание, концентрацию, либидо, а некоторые даже способны на чтение глубинной памяти и проецирование иллюзий.

Возможно, какая-нибудь представительница расы Суккубов и стала бы когда-нибудь во главе Империи, если бы не раса Высших Демонов, представители которой имеют иммунитет к ментальной магии.

К счастью парня, сила ментала геры Шелд, оказалась посредственной. Девушка смогла освоить всего три базовые техники: возбуждение, давление и поверхностное чтение чувств и эмоций, оттого не представляла особой опасности для Вардана.

— Я знаю, что ты меня понимаешь, — нависая над Варом, утвердительно продолжала она говорить на демоническом языке. — Кто ты такой? Кто послал тебя? — Кинара усилила давление на мозг мальчишки, отчего тот, буквально взвыл и повалился на пол.

Из носа юнца текла кровь, обхватив голову руками, он беспомощно согнулся и принял позу эмбриона.

Суккуба прислушалась к собственным силам. Сконцентрировавшись, девушка ощутила исходящую чужую злость, боль, переживание и лёгкий флёр страха, что терялся на фоне остальных чувств и эмоций.

Прекратив воздействие, Кирана присела на корточки рядом с обессиленным юношей.

Вардан выглядел неважно: из носа на деревянный пол тянулась ниточка крови, глаза были полуприкрыты, юнец периодически вздрагивал и имел бледный вид.

Проведя рукой по его голове и не найдя искомого (роговых наростов), Суккуба разочарованно вздохнула и зашептала на демоническом языке:

— Не знаю, понимаешь ты меня или нет, но я сделаю тебе одолжение. Это сильно не афишируют, но Тархи, в честь юбилея образования нашей Империи, преподнесут правителю подарок — новую планету. Если быть точнее, они откроют межпространственный портал, — демонесса усмехнулась, — если рабы, конечно, добудут нужное количество серого кристаллита.

— В отряде Плеяд, которых первыми отправят на неизведанную планету, рабы используются в качестве живого щита, потому, если не хочешь сгнить на шахте, сдохнуть от клыков химер или на чужой планете, прояви себя на арене «Второго Шанса» и тогда, возможно, тебе даруют свободу, — закончила она свою речь, похлопав лежащего Вардана по щеке.

— Когда перестанешь быть рабом, я найду тебя и стребую долг, — гера Шелд поднялась и направилась к двери ведущей во двор колонии. — У меня с тобой больше общего, чем ты можешь себе представить, — на секунду она обернулась. — До встречи, сын ведьмы... понимающий язык демонов.

Сидя на грубо сколоченной деревянной лавке, в ожидании результатов ментального допроса, Кхал смотрел на тёмное, дождливое небо.

Облюбованное демоном место находилось неподалёку от входа в барак, где содержался хуман, потому серокожий Дарк по имени Кхал, мог в любой момент вмешаться в процесс дознания.

Все подозрения декана начались с проверки отчёта о доставленном, где ловчими, кроме приписки о задержании стражниками за нарушение комендантского часа, более ничего не значилось.

Казалось бы, мелкое нарушение, да и что с этих ловчих взять, ведь этот отряд состоит на 90 % из зелёнокожих несмышлёнышей (Сикров), но Кхал, отвечающий за дисциплину среди невольных, решил побеседовать с новым рабом лично, а после увиденных жёлтых глаз, в его голове проросло зерно сомнений.

Отношения с материком ведьм были далеки от дружественных, но тем не менее статус-кво стороны обоюдно соблюдали. Жаль, всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Так, в течение последних десяти суток, произошли странные случаи, когда в дальние колонии, тайно пытались проникнуть проведьминские соглядатаи.

Цель их самонадеянного внедрения так и не получилось раскрыть, потому как все пойманные, произнеся какое-то вѣдомое лишь им заклинание, сразу лишались всей собственной памяти. Никаких сведений о причастности ведьм обнаружено не было, проверку менталом подозреваемые тоже проходили на ура, одно объединяло все эти инциденты — жёлтый цвет глаз, что имели редкие демоны, ведьмы, химеры, оборотни и иная разношёрстная мерзость.

Учитывая имеющуюся на руках информацию, попадание в колонию лишённого памяти желтоглазого хумана, не могло не вызвать закономерных вопросов.

Не прошло и десяти минут с момента начала допроса, как Дарк услышал вопль новоявленного раба, а ещё через некоторое время показалась Суккуба, что не смогла внести какую-либо ясность в сомнения своего командира.

— Я ещё раз уточню, — давил десятник на подчинённую. — получается, когда ты начала воздействие проклятой магией, у него случился припадок, и как бы ты ни старалась, получить от него вменяемого ответа у тебя не получилось?!

— Всё так, гер Кхал, — вытянулась в струну Суккуба.

— Ну ты хотя бы ему оговорённую ложную информацию подсунула?! — повысив голос, декан перешёл на родной язык.

* * *

Несмотря на ужасное состояние, Вардан слышал весь монолог рогатой демонессы, которая внесла подспорье в мысли юноши о собственном прошлом и самоопределении как вида.

Вар не считал себя сыном ведьмы, по крайней мере, каких-либо их способностей в себе не ощущал. Да и с чего бы, ведь в памяти жизни грозы инквизиции, мужчин, владеющих

ведьмовской магией, попросту не было.

— А ведь так нелепо прокололся, — коря себя за несдержанность, пробубнил парень в попытке подняться с холодного пола.

По помещению до сих пор витал лёгкая вонь демонессы, что теперь навсегда запомнится парню и о ни каких больше ассоциациях с матерью, детством или отчим домом, более не могло быть и речи.

Как только юноша, опираясь на каменную, шероховатую стену, принял вертикальное положение и добрался до кровати, в помещении появился хмурый серокожий демон — декан.

Швырнув на колени парню тарелку со всё той же кашей, Дарк на всеобщем наречии поинтересовался у юнца о его самочувствии и сообщил, что через два часа его поведут в штольню, к основной группе рабов.

— Я дам указание, по дороге воины расскажут тебе правила колонии. Советую слушать внимательно и не нарушать, — демон выглядел недовольным, был краток и вскоре удалился, забрав с собой пустую посуду.

«Чего это с ним?» — подумал тогда Вардан, собираясь вздремнуть.

Парень прекрасно помнил слова демонессы про волю, новые врата, планету и так далее, но имеющийся опыт говорил ему, что всё услышанное может являться продуманным блефом, потому юноша гнал от себя лишние мысли и несбыточные надежды.

* * *

— Великогато, — прокомментировал хуман обновки, что ему доставила явившаяся пара низкорослых, зеленокожих демонов — Сикров.

— Одевайс-с-с, рабс, — облокотившись на стену, зашипел один из них.

Одеяние невольника представляли собой широкие безразмерные штаны и такую же рубаху. Материал изготовления оказался плотным. Благодаря новой памяти, Вар был уверен, что это не что иное, как лён. В довесок к уже полученному, парень разжился ещё прочной, длинной верёвкой вместо ремня и кожаными ботинками не первой свежести. Выбирать не приходилось, потому наспех натянув на себя полученную робу, Вар опоясал себя несколько раз верёвкой и был готов.

Демон, бросив через плечо хуману, чтобы тот следовал на выход, пристроился с напарником следом за ним.

Оба воина расы Сикров, прибыли облачёнными в сегментированную лорику (доспех), а плащи на их спинах, имели уже виденный не один раз серый цвет. Головы демонов защищали единообразные шлемы, с прорезью для их маленьких кривоватых роговых наростов. В качестве оружия полуросликами использовались короткие копья и кинжалы, что те носили на пояском креплении за спиной.

«Различия в доспехах?! Это что-то да должно значить... Может, воинское или расовое деление», — открывая дверь, парень пытался проанализировать увиденное. Всё же новая память «линчевателя» теперь являлась базисом знаний юнца и вместе с опытом прожитой жизни, новый Вар заимел несколько специфические (профдеформированные) взгляды на окружающих.

Свежий воздух и прохладный ветер, встретили юношу за порогом приевшейся обители.

Если хмурое небо намекало о скором дожде, то вся окружающая серость и витающее в воздухе чувство гнёта, буквально кричало об обречённости всех невольников.

Одинокая дождевая капля, спикировав, упала на щёку мальчика, что в это время, запрокинув голову, вглядывался в небесную твердь. Вдыхая полной грудью воздух, Вар не заметил, как остановился, о чём ему напомнил следующий по пятам низкорослый конвой.

Получив укол копья в спину, Вардан вздрогнул и направился к тачанке, что была больше похожа на телегу и предусмотрительно находилась неподалёку от входа в улей.

— Ты братьс-с. Везтис-с... еда, — демону местный язык давался с трудом, но юноше смысл был понятен, потому, взявшись за деревянные ручки, он покатил тачанку с находящейся в ней громоздкой флягой в сторону ворот.

— Хуман-с вес-сти тихос-с. Хуман-с распляскать-с-с, хуманс, химера-с нямс-с, ням-с-с, — завершая угрозу, в спину парня упёрся острый наконечник копья.

— Видно демонам юмор не чужд, ибо зачем иначе именно этим полуросликам приказали донести до меня правила колонии, — усмехнувшись, прошептал черновласый юноша.

— Хуман-с-с хочет-с-с говорить-с-с? Хуманс-с делает-с это-с громко-с-с.

Новые знакомые для Вардана не делали исключений, они вели себя с ним, как с рабом. Юноша представил, что за такую речь, зелёнокожих, в том мире, где жил его «подлинник», инквизиция сожгла бы на костре, с клеймом — произносил ведьминское заклинание.

Вертя головой по сторонам, парень всматривался в поражающую своей простотой архитектуру. Несколько двухэтажных строений из серого камня были построены на одной линии, в то время как ещё одна пара зданий, визуально отличающихся формой от предыдущих, расположились от них на отделении. Вся территория колонии была огорожена высоким частоколом, вдоль которого выстраивались деревянные дозорные вышки. Во внутривдворовой территории кипела жизнь: в сопровождении демонов, всюду сновали измученные люди с отсутствующими взглядам и опущенными головами.

К слову, хуманы занимались строительством новых дозорных вышек, несмотря на то, что уже возведённых Вар насчитал с добрый десяток. Складывалось впечатление, что колония окапывается в ожидании нападения неприятеля.

С укреплённой вышки, что находилась неподалёку от выхода с колонии, на идущую группу взирал коренастый демон Дарк. Сеорокожий представитель рогатых, был облачён в мускульный доспех, такой же, что носил уже знакомый декан — Кхал. Вардан сделал для себя вывод о возможной взаимосвязи рас демонов, типов брони, а также положения в демоническом легионе.

Парень быстро выстроил логическую цепочку и нашёл очевидные признаки для первичного деления.

Всего Вар видел три типа демонов. Все они отличались цветом кожи, доспехами и телосложением. Он предположил, что может быть также разница в умственных способностях, однако увиденных экземпляров, для конкретных выводов по последнему пункту, в данный момент у него было недостаточно — погрешность высока.

«Итого», — мысленно начал мальчишка, — «есть зеленокожие, серокожие и обычные, для оригинальности назовём их светлокожими. Зеленокожие — мелкие и уродливые, серокожие — крепление и крепкие... а вот последние — самый интересный и, скорее всего, опасный вид».

Вардан вспомнил, как Кхал в разговоре называл эту расу Суккубами. Выискивая

отличительные признаки, парень отметил, что Суккубы имеют обычное телосложение и вполне человеческий цвет кожи, но вот интеллект и способности, выделяло оных среди остальных представителей рогатых.

«В чём подвох?» — задал он себя вопрос, на который пока не имел ответа.

— Открывайс-с, — прошипел полурослик, обращаясь к собрату по расе, что стоял на воротах.

Деревянная ставня, укреплённая металлическими пластинами, вместо того, чтобы привычно распахнуться, отъехала вбок, что несколько удивило юношу. Присмотревшись, беспризорник заметил квадратную металлическую рамку и подобие колёс, которые перемещались по утрамбованной рытвине.

— Интересная конструкция, — задумался юнец.

Пока вся троица выходила за периметр колонии, к группе присоединился ещё один рогатый. На этот раз демон оказался рослым представителем серокожей расы, что несказанно обрадовало Вара, ведь он считал этот вид демонов (Дарков), более смышлённым по сравнению с шепелявыми Сикрами.

Дарк был вооружён арбалетом и двумя небольшими ножами, что крепились кожаными ремешками к его голням. Доспех и шлем демона, были аналогичны тем, что имели зелёнокожие уродцы.

Мысленно похвалив себя за наблюдательность, Вар уверился в правильности собственной теории разделения. Теперь он оказался на перепутье, ведь деление могло происходить как по должностям, так и в соответствии с профильными задачами.

В импровизированной колонне Дарк двигался замыкающим и держался от хумана на расстоянии. Серокожий демон не разговаривал со своими братьями, что со свистящими нотами беседовали на родном наречии. Крепкосложенный воин вёл себя настороженно и, будто что-то предчувствуя, постоянно косо поглядывал в сторону лесной опушки.

Деревянные колёса, обитые металлическими полосами, с завидной постоянностью подскакивали на вверх тянущейся грунтовой дороге. Похлёбка из фляги, показываясь наружу, бежевыми струйками стекала по стенкам ёмкости. Мелкие, зелёнокожие демоны постоянно ругались на Вара и, потыкивая в спину копьями, сыпали на его голову ужасные кары, когда тот плохо управлялся с вверенным имуществом.

Всматриваясь в надвигающиеся хляби небесные, Вардан ощутил на себе холодное касание ветра. Окинув взглядом огромную поляну, в центре которой находилась сама колония, он примечал все нюансы окрестного ландшафта.

Место заточения оказалось окружено практически сомкнувшимся кольцом многолетних сосен — поляна имела форму подковы. Парню было очевидно, что вырубка создана рукой человека, да и наличие штольни неподалёку на это прямо указывало. В рукотворном прогале брала своё начало единственная просека, что уходила далеко в сторону линии горизонта.

Прикидывая варианты побега, юнец, не обладая должной физической силой, а лишь имея теоретические знания о возможностях её применении, рассчитывал на свой ум, но открытое, вырубленное пространство окружающее колонию и торчащие, словно клыки хищного зверя, дозорные вышки, не оставляли и толики шанса уйти без стрелы в теле.

Послышались раскаты грома и с первыми каплями начавшегося дождя из леса послышалось громкое угуконье, словно десяток сов решили посостязаться между собой в красноречии.

Засада. Сразу понял юнец и, повинувшись чужой памяти, незамедлительно встал в стойку

и согнул ноги в коленях.

Как по команде, будто сама природа сговорилась с непрошенными гостями, начался ливень и видимость упала до жалких нескольких метров.

Тяжёлые, крупные, холодные капли дождя, попадая на одежду, быстро в неё впитывались. Всего за несколько секунд та стала мокрой и прилипла к телу.

Из-за шума начавшейся грозы и низкой видимости, Вардан не смог заметить сразу, как рядом с ним в землю вонзилась стрела, потом ещё одна и ещё... Парень, быстро смекнув, что стрельба ведётся с опушки леса, а стрелы летят беспорядочно, навесом, прыгнул на землю и закатился под тачанку. К счастью, она оказалась достаточно высокой и уместиться под ней худосочному юноше оказалось легко.

Видимость была ни к чёрту. Всё происходящее смахивало на подготовленную, хорошо спланированную засаду.

Повернув голову, Вардан смотрел на то, как рядом с телегой вонзаются в грунт стрелы и арбалетные болты. Участок рядом с юнцом стремительно обрастал смертоносным лесом.

— Да сколько их там?! — выругался парень, смотря сквозь серую стену дождя в сторону леса.

Внезапно, смертоносный снаряд попал между деревянными досками основания телеги. Расколов древесину и протиснувшись дальше, острый наконечник завис в каких-то нескольких сантиметрах от лица Вара.

Парня передёрнуло. Испытав неподдельный страх смерти и до сих пор ощущая на себе её пристальный взор, юнец безотрывно смотрел на острие металлического набалдажника.

Коротким ударом, Вардан переломил торчащую стрелу и, засунув злосчастный обрубок за пояс, осмотрелся в поисках своих конвоиров.

Двое зеленокожих демонов лежали в пяти — семи метрах от телеги. Сикры были мертвы. Шею одного из рогатых пробила стрела, в то время как его собрат по расе, подобно дикобразу, оказался истыкан торчащими «деревяшками».

Больше всего повезло третьему — серокожему демону. Тот находился в противоположной стороне от трупов низкоросликов и немногим дальше. Из лодыжки демона торчала стрела, что пробила её насквозь. Рогатый, несмотря на ранение, упорно пытался отстреливаться, хотя нападающие просчитали и этот момент — в нынешних погодных условиях, демон отправлял свои болты наугад.

Долго обороняться у Дарка не вышло. Очередная стрела попала ему в плечо, отчего арбалет выскользнул из рук демона. Хлынула кровь и серокожий зарычал от боли.

Быстро взвесив все за и против, Вар, не выбираясь из-под укрытия, начал толкать тачанку в сторону раненого демона.

Высовываться из укрытия и пытаться сбежать под прикрытием проливного дождя, юнец не решил. К тому же он не имел ни малейшего представления о том, кто мог устроить нападение, да и излишне рискованно было довериться судьбе, и в ожидании освобождения, сложить ручки. Тот, кто спланировал западню, прекрасно видел человека, идущего рядом с демонами и это, не помешало налётчикам отправить целый рой слеполетящих стрел на головы всей группы.

Проливной дождь планомерно делал своё дело. Скользя по размокшей земле, парень, будучи уже весь в грязи, раз за разом проскальзывал и не мог нормально оттолкнуться, чтобы продвинуть тачанку дальше.

Увидев полусгнившую деревяшку, в основании своего укрытия, юнец ногой выломал её

и начал использовать находку в качестве рычага-опоры.

Поток стрел постепенно уменьшался. Это заметил и демон, что предусмотрительно повернулся набок, дабы снизить возможную площадь попадания стрел и болтов. Лёжа в грязи, Дарк внимательно отслеживал то направление, где засели стрелки. Дождь глушил любые звуки, да и прямая видимость бала слишком скудной, потому надеяться рогатому на зоркость дозорных-вышкарей колонии не приходилось.

Заметив толчкообразное приближение «укрытия» на колёсах, демон встретился глазами с мальчишкой, замершим в этот момент. Секундное промедление и, подцепив арбалет, рогатый пополз навстречу единственному шансу выжить, ведь тот, кто расставил капкан, непременно вернётся, чтобы проверить добычу.

Подобравшись поближе, рогатый был схвачен за доспех и затащен под тачанку, однако имеющегося пространства не хватило для безопасного нахождения укрывающихся. Вардан поздно понял собственную беспечность, хотя, в той ситуации, любой бы растерялся.

Бесконечный поток стрел наконец-таки иссяк.

Воткнув имеющуюся палку между спицами колеса и уперев её в обнаруженный плоский камень, навалившись, малец сделал рычаг, с помощью которого смог опрокинуть собственное укрытие, завалив его набок. Металлический бидон с похлёбкой упал и, расплёскивая паёк во все стороны, покатился вниз по наклонной дороге.

Вар, упираясь скользя по мокрой земле, что превратилась в кашу, подтянул демона поближе к безопасной зоне укрытия. Привалив рогатого спиной к тачанке, он стал всматриваться в сторону леса. Все его инстинкты, полученные от чужого опыта, кричали о скором появлении непрошенных гостей.

— Идут? — задал вопрос демон, пытаясь зарядить арбалет неподстреленной рукой.

Мальчишку поразил боевой дух и самообладание демона. Истекая кровью, рогатый со стрелами в теле, не давал и толики намёка на бессилие, он был готов сражаться.

— Ни черта не видно, — ответил ему желтоглазый юнец, неотрывно следя за опасным направлением.

Сколько бы ни старался демон, у него никак не выходило справиться с оружием самостоятельно. Бросив свои самонадеянные попытки, Дарк протянул арбалет юнцу.

— Умеешь обращаться?

Ответ на этот вопрос застрял в горле Вара. Конечно, он знал, как им пользоваться, но во-первых — эти знания были из разряда теоретических, а во-вторых — парень для всех потерял память.

По глазам и уверенному хвату оружия, Дарк заметил, что черноволосый хуман держит арбалет не в первый раз, но затянувшийся ответ на вопрос, как бы намекал о возникшей, скользкой ситуации.

Демон понял сомнение хумана, ведь именно Дарку было поручено ввести потерявшего память раба в суть его новых обязанностей и рассказать правила колонии.

Рогатый, не дожидаясь ответа, «на пальцах» показал мальчишке, как пользоваться оружием и, сняв с поясицы колчан с оставшимися болтами, вручил его юнцу.

Покрутив в руке тяжёлый металлический болт, Вардан пристроил его в отведённое место и привёл арбалет в состояние боевой готовности.

Пока демон был занят собственными ранениями, беспризорник, трясущимися руками водил арбалетом из стороны в сторону.

Как оказалось, мало знать, надо уметь применять. На последнее, дар седовласого

посланника не распространялся.

«Быть бойцом — не то же самое, что наблюдать за чужими свершениями», — угрюмо, мысленно подытожил юнец, ощущая одолевающий его тремор.

Предоставив мальчишке собственные знания и опыт, миссионер дал тому шанс на будущее, а вот как этим сокровищем воспользоваться, молодой человек должен будет решить самостоятельно.

— Быть того не может, — понуро пробормотал Дарк, заметив, как, минуя дождевую завесу, прорисовываются фигуры крадущихся, низкорослых демонов.

— Это же... демоны! — невесело подытожил хуман, наблюдая за приближающимся боевым порядком.

Белесые доски свежесколоченного эшафота источали характерный аромат недавно обработанной древесины.

Разношёрстная толпа, состоящая из неполных двух сотен молчаливых невольников, смиренно стояла под палящими лучами солнца в окружении центурии, опущенные наземь щиты которых, казались лучшим ограждением.

(Скутум — башенный или ростовой щит легионера пехотинца)

Днём ранее, рабы, на скорую руку, сколотили помост для предстоящей казни. Импровизированная сцена была размещена на территории полигона колонии, по её периметру оказались зафиксированы высокие, деревянные столбы, служащие для сковывания движений провинившихся. Место для казни, было выбрано неслучайно, потому как сразу после окончания кровавого представления, воины демонической расы приспособят деревянное строение для нужд полигона.

Изнывая от жары, люди и не люди с трепетом ожидали визита управляющей колонии «Рассвет». Центурион спешно вылетела с докладом к легату и должна была появиться на своей вотчине с минуты на минуту.

Самигина Атар — центурион (командующий центурией — сотней) пятого демонического легиона и единственная демонесса (в пятом легионе), что за свои заслуги, была назначена командовать центурией.

Будучи типичной представительницей расы «Высших Демонов», что во все времена выделялась своей гордыней и рвением к власти, демонесса, вопреки желанию семьи, снискала своё призвание на поле брани. Начав службу под патронажем тогда ещё трибуна (тысячника) Немезиды Сааш, Самигина прошла с ней десятки сражений и показала себя в качестве умелой последовательницы пути хаоса.

Став легатом (командующей легионом демонов, 5000-м войском), гера Сааш не забыла о твёрдой руке соратницы, что к этому времени, зарекомендовала себя с положительной стороны. Назначив Атар центурионом, командующая демонесса укрепила своё территориально-политическое влияние, попутно получив в руки верную боевую единицу.

Строгий командир и умелая воительница — такими словами могли охарактеризовать демоны-легионеры своего командира — геру Атар.

* * *

Крупные градины пота выступали на зелёной коже типичного представителя расы Тархов. На планету Каорион Тарх был отправлен в качестве наказания за совершённое проступок. Этот здоровяк, находясь в коробке невольников, существенно выделялся среди толпы рабов. Его было трудно спутать с демонами имеющими аналогичный цвет кожи, потому как телосложением, да и умом, он многократно превосходил шепелявых полуросликов. Среди всех узников Тарх был единственным представителем своей расы, но это не сыграло никакой роли и по неписаным правилам, тот отвечал за порядок в порученной группе добычи серых кристаллитов.

Рассматривая четыре деревянные колонны, бугай ожидал скорого появления обречённых

на смерть. Процедуру казни, ещё будучи на родной планете, тот видел неоднократно, но каждое «заклание», устраивалось демонами подобно значимому представлению — с широким размахом.

В мировоззрении расы Тархов, демоны являлись теми ещё «извращёнными выдумщиками», вместо того чтобы кратчайшим путём идти к поставленной цели, рогатые из всего посредственного устраивали настоящий спектакль. Играя на публику, демоны соревновались в используемых пытках и применяемых наказаниях. Чего стоит арена «Второго Шанса», где победителю пяти поединков даровалась свобода. Должна была дароваться... Конечно, ни о каком шансе и речи быть не могло — все смельчаки, на потеху публики, быстро погибали в первых двух боях. Раздумывая о предстоящей казни, Тарх, по имени Рагл, запрокинул голову и прищурился от ярких солнечных лучей.

* * *

Широким росчерком, мелькнула тень по головам собравшихся масс и на пустой пятачок, находящийся рядом с эшафотом, вздымая столп пыли, спикировала ретивая виверна.

Хищно зашипев на узников колонии, крылатая ящерица дала наезднице спуститься, после чего, получив дозволение, со скоростью выпущенной стрелы, устремилась обратно в небо.

Прекрасно-опасная демонесса была облачена в линоторакс — тканевый панцирь, усиленный вставками из спрессованной кожи.

Линоторакс являлся доспехом небесных всадников и служил удобным вариантом облачения для всех наездников легиона.

— Ведите отребье к столбам! — без прелюдий, гера Атар приказала доставить виновных.

Настроение у краснокожей демонессы было отвратное. Потратив несколько часов в ожидание аудиенции и, сообщив важную информацию, центурион получила от легата нелюбезный приказ, а вместе с ним и временное назначение сопровождающей ликтора, в обязанности которого, к слову, входит организация и приведение в действие дисциплинарного наказания для проштрафившихся подразделений легиона.

Окинув взглядом изнеможённых узников, что опустив глаза не смели взирать на центуриона, Самигина вопросительно выгнула бровь.

Нет, она не испытывала к хуманам и другому отребью даже толики жалости, её не озвученный вопрос был связан с предстоящим выбором, ведь в навязанную поездку ей будет необходимо взять с собой несколько сильных хуманов, что будут выполнять всю грязную работу.

— Декан Кхал, доклад! — гаркнула центурион и в её сторону посеменил серокожий десятник.

— Центурион, — его кулак ударил в середину груди, — за время вашего отсутствия, все подготовительные мероприятия были закончены. Происшествий не случилось. Для проведения публичной казни собраны все дееспособные рабы в количестве 187 особей. Согласно уставу, на имеющихся постах находится тридцать процентов личного сост...

— Допрос дезертиров? — перебила она говорившего.

— Окончен.

— Результат?

— Более ничего значимого узнать не вышло.

— Где гера Шелд?

— Отдыхает после применённых способностей.

— Хорошо, — кивнув подчинённому, Высшая дотронулась до рукояти наградного кнута, что был закреплён на её бедре. — Приступим.

— Разрешите, — заикнулся серокожий демон, но под скептическим взглядом центуриона, проглотил дальнейшие слова.

Декан желал взять на себя обязанности ликтора, но сам вопрос выглядел бы со стороны так, что гера Атар не способна выполнять свою обязанность, вот если бы она ему поручила...

— Нет, — в зелёных глазах читалось недовольство. — Не позорь себя передо мной. Свободен.

— Подожди! — забыв что-то, резко остановилась краснокожая. — Что там с допросом юнца? — задала она вопрос, но, увидев отрицательное мотание головой, развернувшись, продолжила путь к эшафоту.

Все четверо провинившихся уже были добротнo привязаны к деревянным столбам.

Демоны называли их столбами боли, потому как те использовались для различного рода дисциплинарных экзекуций.

Руки виновных фиксировались цепью между собой и вытягивались так, чтобы приговорённый стоял прямо, в то время когда другая цепь, не давая пошевелиться, вместе со столбом опоясывала наказуемого.

Высшая демонесса, подойдя и стянув с головы каждого мешковину, молча, по несколько минут всматриваясь, уделила своё внимание каждому, отдельно отметив желтоглазого хумана.

Оценивая пробегаясь по её фигурке, Вардан ответил на вызов Высшей демонессы.

Гера Атар была высокой (175–180 см) и прекрасно сложенной демонессой. Её чёрные, длинные волосы создавали прекрасный контраст с красной кожей, когда зелёные, источающие жизненную силу глаза, не давали и шанса отвести от них взгляд. Удачным дополнением к образу хищницы, служили и острые черты лица, что вкупе с маленькими рожками и пухлыми, бордовыми губами, существенно выделяло центуриона среди остальных, виденных Вардом демонов.

— Вы, предавшие своё слово, — обращаясь к трём низкорослым Сикрам, гера Атар начала свою речь с обвинения, — предали своего центуриона, декана, братьев по оружию. Вы, самовольно покинувшие центурию, убившие свободных хуманов, рабов и легионера... недостойны быстрой смерти!

В глазах приговорённых был страх, но они не стали молить о пощаде. Ведомые своими потаёнными желаниями, эти тупые демоны, будь на то воля всех богов, в точности повторили свой путь во второй раз.

— Крас-с-ная шляхас-с-с, — подал голос самый смелый из них.

Центурион, взмахом руки, остановила рядом стоящего Кхала, в этот раз уже от собственного наказания.

Сексуально наклонившись и достав изогнутый кинжал, Высшая приблизилась к дезертиру.

Мило улыбаясь, гера Атар, аккуратно просунув остриё сквозь плотно зажатые губы, стала медленно резать щёку Сикру по направлению к уху. Центурион, так и продолжала растягивать удовольствие, пока тот не закричал и не стал извиваться подобно змее.

Прижав череп оскорбившего к столбу, Самигина, двумя резкими движениями, оформила кровавую улыбку. Языкастый демон, порывая, сплёвывал кровь, которая и без того интенсивно лилась из его пасти.

Оценив внешний вид улыбающегося демона, краснокожая достала кнут.

— Чтобы ты-с-с сдохла-с-с, с-сука...

Демонесса на услышанное не обратила внимание. Поведя металлической рукоятью, она распрямила сегментированный боевой кнут демонического легиона (сокр. БКС). Рабочая часть оружия (тело кнута) оказалась длиной около трёх метров и состояла из множества мелких, плоских, металлических пластин, скреплённых между собой.

Сегментированность, делала оружие достаточно гибким, в то время как использование металла в основном теле, позволяло наносить противнику ужасные повреждения. В качестве наконечника-утяжелителя в БКС применялось небольшое жало треугольной формы, а при необходимости, длина рабочей части и сам утяжелитель, мог меняться путём частичной или полной замены.

— SPIRITUS MOVENS, — зарычала демонесса и на её предплечье, одновременно вспыхнули все угольно-чёрные татуировки.

— VIS CHAOS, — хищно улыбнулась Самигина.

Вторя произнесённым словам, одну из вязей неизвестных символов, имеющих у центуриона, объяло тёмное кольцо энергии.

Вар наблюдал, как прикованный к столбу Сикр продолжал полоумно шепелявить что-то нелицеприятное в адрес Высшей Демонессы. Из его разрезанного рта хлынула кровь, что уже успела пропитать всю его одежду. Приговорённый был лишён доспеха, на нём колыхались рабские обноски.

Серокожий демон не смел помыслить о раболепии. Ему было больно, очень больно, но дезертир даже не думал о мольбе. Все его мысли — сознание, находилось в той жалкой лачуге, где группа рогатых отступников, насилвала и измывалась над ни в чём не повинной девочкой и её матерью.

Центурион, своим размашистым движением, пустила в дело кнут. Разрезав воздух со свистящим звуком, металл впился в плоть зеленокожего.

Захрустели перерубленные кости.

Лишённый опоры демон, с диким визгом повис на вмиг вытянувшихся руках, что удерживали прочные цепи, берущие своё начало с вершины столба.

Глаза низшего забегали. Визжащий полурослик, скуля и истекая кровью, усердно пялился на свои отрубленные ноги, в то время как новый взмах кнута, и уже перерубленная рука зеленокожего, безвольно повисла плетью на лоскутах зелёной кожи.

Демон заорал. Заорал, что было мочи.

Тяжкий стон полный боли заставил толпу узников вздрогнуть. Многие из них, что ранее хотели долгой смерти демону, сейчас, смотря на муки Сикра, желали её скорого наступления. Не все из присутствующих оказались морально подготовленными к казни. Несколько хуманов вырвало прямо на спины впереди стоящих узников.

Клаудия, стоя в стороне от основной массы невольников, была единственной, кто не обращал внимания на муки приговорённого. Ведьма пристально наблюдала за черновласым

мальчишкой, в жёлтых глазах которого, был ею виден лишь интерес к происходящему процессу торжества правосудия.

Вардан прекрасно понимал, что скоро очередь дойдёт и до него. Приняв тщетность потуг освободиться или выйти сухим из воды, он ни на секунду не пожалел о совершенном. Просто... в этот раз, судьба была не на его стороне.

Оставив подыхать рогатого, гера Атар уже присматривалась к новой низкорослой цели.

— Последнее слово? — склонив голову набок, задала она вопрос вздрогнувшему демону.

— Я надеюс-с-сь, тебя-т-с трахнет-с-с толпа С-с-сикров, — произнёс демон, что был справа от Самигины.

Его глаза похотливо бегали по телу демонессы, а длинный язык бесстыдно гулял по потресканным темно-зелёным губам.

— IGNIS SANAT, — вокруг очередной татуировки проявилось кольцо чёрной энергии.

Руки геры Атар объяло тёмное, полупрозрачное пламя, что не приносило ей никакого дискомфорта. Не останавливаясь на достигнутом, пламя лениво заволокло кнут.

С громким хлопком, что означал преодоление скорости звука, деревянный столб боли был поделён надвое. Демона, что за всё время казни не прошипел ни слова, также разрезало на две части.

Новых стонов, как и потоков крови больше не было.

Сила удара оказалась настолько велика, что на помосте осталось глубокое, опаленное отверстие от которой поднималась сизая дымка.

Высшая подошла к оставшемуся в живых низушнику. Плюнув ей под ноги, он более не стал словами оскорблять центуриона.

В руке геры материализовался небольшой нож с изогнутой формой клинка (керамбит).

Выверенным движением центурион, не раз свежавшая добычу, вспорола брюхо зеленокожего. Хлынул бордовый поток крови и из чрева приговорённого на деревянный помост вывалились кишки.

— RESTITUTIO IN INTEGRUM, — произнесла рогатая, просунув руку внутр разрезанной плоти демона.

Её зрачки поменяли цвет на фиолетовый, а на предплечье проявилось ещё одно энергетическое кольцо.

— Нет-с-с, нет, только-с не так-с-с! — завопил полурослик, когда через несколько минут из его живота показалась новая жизнь.

Маленькие черви вылезали из Сикра и, ползя по руке Высшей Демонессы и свисающим кишкам нисшего, срываясь, падали на деревянный помост.

Тело демона на глазах начало раздуваться, а по округе распространилась вонь гнили, что исходила от него.

Сикры и Дарки, что стояли в оцеплении рабов, морщили носы, в то время как узники колонии, натянув рубаху на нижнюю часть лица, все как один, старались не смотреть в сторону казнённого.

— Будь-т-с ты проклята-с... — обречённо прорычал заживо разлагающийся демон.

Рывком, гера Атар выдернула руку из потёкшей плоти дезертира. В её кулаке были зажаты кишки, что та вырвала вместе со своей кистью.

Низший начал судорожно дёргаться. Из его рта пошла пена.

Краснокожая, подняв руку на уровень глаз и посмотрев на спускающихся по ней

опарышей, стрельнула глазами в сторону оставшегося хумана — Вардана.

Семью днями ранее.

Бушующая стихия была беспощадной.

Непрекращающийся водяной поток, насытив землю, образовал огромные дождевые лужи. Благо, пик стихии продлился недолго и, разверзнувшиеся небесные хляби, стремительно удалились с затопленных земель. Подобно лёгкому флёру, морозящий дождь остался напоминанием о бушевавшей недавно стихии.

Промокшие до нитки, но всё ещё живые, демон и человек прятались за опрокинутой тачанкой, что была лихо наштигована вражескими болтами и стрелами.

— Быть того не может, — понуро пробормотал Дарк, заметив, как, минуя удаляющуюся дождевую завесу, прорисовываются фигуры крадущихся, низкорослых демонов.

— Это же... демоны! — невесело подытожил хуман, наблюдая за приближающимся боевым порядком.

Аккуратно двигаясь к тропе, воины демонического легиона постоянно останавливались на несколько секунд, прислушивались и озирались по сторонам в поисках неприятеля.

Руки Вара бесстыдно тряслись, но всё сильнее продолжали сжимать арбалет, что несколько минут назад, передал ему доверивший свою спину демон.

Юнец замёрз и был шокирован, но его тремор, не имел ничего общего со страхом. Вардан знал, что должен делать и от понимания уготованного, ему становилось не по себе. Какая-то частичка внутри него жаждала скорейшего развития событий, кровавой вакханалии, убийств и жизни на пределе — на острие клинка.

Строй наступающих дрогнул. Демоны начали перемещаться короткими перебежками и вскоре выстроились полумесяцем, чтобы вновь продолжить свою подлую атаку.

Не все зеленокожие уродцы выглядели хилыми. Ограничение роста, заложенное природой, не распространялось на «широту» и общефизическое состояние. Среди устроивших засаду имелись вполне крепкие и даже мощные воины расы Сикров.

Присмотревшись, Вардан заметил на противнике элементы знакомой сегментированной лорики, но она, к счастью, имела далеко не у всех рогатых. Многие наступающие выглядели потрёпанными, словно разномастно одетое отребье.

В руках у практически всей засадной дружины было стрелковое оружие — луки и арбалеты. От «опытного» взгляда хумана не укрылось наличие у атакующих кинжалов и коротких гладиусов (средний по размеру меч, имеющий листообразную форму клинка — Испанский гладиус.).

Рогатые воины тактично передвигались и были уже совсем близко.

Парень не тешил себя безосновательными надеждами и прекрасно понимал, что их явное укрытие, сейчас сравнимо с оазисом посреди пустыни — не останется незамеченным.

Уже были слышны отголоски раздающихся команд на языке инородном для этого мира. Как и ранее слышимая речь полуросликов, в ней имелись рычаще-свистящие нотки — характерные для демонов зеленокожей расы. Указания остальным воинам раздавал крепко сложенный демон, что был за командира и находился в авангарде наступления. Здоровяк, в отличие от остальных, не имел на голове шлема, зато мог похвастаться полным комплектом сегментированных доспехов.

Разобрать что-либо конкретное в прозвучавших приказах у юнца не вышло, но Вар заметил, как полтора десятка низших отступников, трусцой посеменила дальше по грунтовой дороге, туда где находилась штольня.

На поляне остались пять особей, в числе которых был сам вражеский командир.

Серокожий товарищ, привалившийся рядом, сломав последний острый наконечник, торчащий из тела, стиснув зубы, выдавливал остатки инородного тела. Как только с этим было покончено, Дарк достал продолговатую небольшую мензурку с бордовой жидкостью внутри, что откупорив, сразу же влил сначала в раны, а потом в себя.

— Увар, — демон протянул хуману свою руку. — Можно без гер.

— Вардан, — пожал парень протянутую ладонь. — Можно просто Вар, — демон одобрительно кивнул.

Хуман посмотрел на него взглядом, в котором явно читался неозвученный вопрос: — «что будем делать?»

На что Увар, украдкой поглядывая в сторону леса, показал пальцем на вязь татуировки, что кольцом опоясывала его левое предплечье.

— SPIRITUS MOVENS, — прозвучали слова демона на неизвестном для Вара языке.

Глаза юноши округлились, потому как помимо услышанного неведомого языка, что явно никогда не знали жители этой планеты, только что увиденная цепочка рунной вязи приобрела насыщенный угольно-чёрный цвет.

— VIS CHAOS, — вместе со вторыми произнесёнными словами-активаторами, повер: источающих тьму рун проявилось узкое тёмное кольцо энергии.

Увар оскалился.

— Хуман, они нас будут обходить с двух сторон, — рогатый не спрашивал, а утверждал. Демон точно знал, как будут действовать воины легиона. — Сперва левый фланг, — Дарк коротко взглянул в сторону противника и убедился в собственной правоте.

Пятёрка демонов разошлась на два фланга и начали по дуге обходить оплот выживших. Левое крыло возглавлял Сикр-командир, за которым шли два воина.

— Как только выстрелишь в первого, бери тачанку, — тыкнул он большим пальцем себе за спину, — и поворачивай, прикрывая меня от правофланговых стрелков. После, действуй из-за укрытия. Твоя цель — те, что справа, — в процессе речи, в его руке появился обоюдоострый широкий кинжал (Пугио), а лицо исказилось в оскале — демон предвкушал скорую битву, он был готов и рад погибнуть на поле боя.

Вар даже не заметил, как часть слов Увар произнёс на родном языке, да и сам серокожий демон не придавал этому значения. Парень не с привычки принимал услышанное в едином потоке информации, не разделяя на местный (всеобщий) и язык демонов.

— Готов? — взглянув демон в жёлтые глаза хумана, — Тогда стреляй сначала в последнего, на котором нет лорики. Доспеха, — пояснил демон в ответ на невысказанный вопрос.

Вдох-выдох.

Вардан пытался уговорить бешеный ритм сердца.

Деревянный приклад упёрся в плечо.

Вдох-выдох.

Смотря рассеянным взглядом на грудь демона, парень нажал на рычаг, что привёл в действие механизм.

Металлический болт полетел в демона.

Вдох-выдох.

— А-а-а-а-а! Они там-с-с... — заревел зеленокожий, чьё плечо оказалось пробито снарядом.

Раненный низший выронил из рук арбалет и, припав на колени, обхватил торчащее основание болта.

Вдох-выдох.

Вздымая брызги, демон побежал на противника с кинжалом в руке.

Развернувшись и коротко взглянув на правофланговую двойку, Вар начал толкать укрытие, чтобы прикрыть им направление движение Дарка.

Низшие начали быстро сокращать расстояние.

Взведя арбалет, Вар вложил новый болт в уготованное тому место.

Вдох-выдох и, не ожидающие внимания обороняющихся, Сикры начали пригибаться.

Тяжёлый снаряд пролетел в аккурат рядом с зелёной головой бежавшего демона.

Зашипев на собственную ничтожность, Вардан начал готовить оружие к следующему выстрелу.

Вдох-выдох. Рогатые уже находились в пяти метрах.

Близкое расстояние существенно увеличило шансы парня попасть в двигающуюся цель.

Вдох-выдох.

Выглянув из укрытия, Вардан, мгновенно сориентировавшись, нажал на спусковой рычаг.

Оказавшиеся в двух метрах от тачанки, демоны остановились, как вкопанные.

Рогатый с повязкой на глазу, с шоком взирал на своего товарища, который замер с открытым ртом, из которого торчало основание болта.

С острия металлического наконечника, что торчал из пробитой шеи Сикра, скатывались робкие капельки крови. Простояв пару секунд, мёртвый демон, расплёскивая воду из луж, безвольно рухнул лицом вниз.

Взревев, низушник, отбросив лук, кинулся на хумана врукопашную.

Растерявшись и сделав несколько шагов назад, парень, выставил перед собой последний болт, поскользнулся и спиной вперёд полетел в лужу. Разъярённый демон прыгнул за ним, намереваясь разорвать хумана своими когтями.

— У-а-а-а... — заголосил низший, пытаясь достать когтями лицо мальчишки. В его груди торчало круглое основание металлического снаряда.

Напорвшись на выставленный Варом болт, демон продолжал махать руками перед лицом хумана.

Упираясь коленом в грудь демона, парень глазами искал у Сикра что-либо острое, но ничего не смог обнаружить.

Руки парня забегали вдоль собственного пояса. Зажав в кулак обломанную стрелу, которая ранее чуть не лишила его жизни, малец, заорав, ударил в висок зеленокожего.

С характерным «чвяк» обломок вошёл в череп низшего.

Демон остановил свои движения. Его челюсть открылась и из неё на мальчика потекла струйка бордовой крови.

Оттолкнув мёртвое тело, парень хотел было подняться, но получив в спину удар. Споткнувшись об труп под ногами, хуман полетел в сторону демона умудрившегося проглотить металлический болт.

Юноша не видел, но как только Увар оказался в нескольких метрах от группы отступников, в его плечо впиалась стрела.

Отработавший лучник, шедший прямо за главарём, уже накладывал новый снаряд, но меткий бросок ножа остановившегося серокожего демона-воина, отправил его к

демоническим праотцам.

Дарк уже потянулся единственной работающей рукой за вторым своим ножом, однако старший Сикр воспользовался предоставленной возможностью.

Быстро приблизившись к Дарку, тот, подняв меч над головой, ударил по выставленному предплечью.

Перерубил по локоть выставленную серокожим руку. Улыбнувшийся Сикр начал новый замах, но Увар прыгнул на него, сбив противника с ног.

Имеющаяся сила хаоса, наполняющая его тело секунду назад, быстро уходила. На отрубленной конечности посерев, померкли татуировки. Увар вгрызся зубами в горло низшего. Разгрызая мерзкую плоть, демон, чувствуя металлический вкус крови, думал лишь об одном — забрать с собой в чертоги небытия, ещё одного мерзкого зеленокожего.

Низушник дёргался и пытался скинуть с себя здоровое тело Дарка, но его сопротивление быстро сходило на нет, силы вместе с кровью очень быстро покидали отступник и не прошло и нескольких минут, как его руки безвольно упали на мокрую землю.

Увар оторвался от разорванного горла поверженного и, перекатившись на спину, всмотрелся в хмурое небо.

Послышались шаги.

Над демоном расы Дарков навис подстреленный хуманом в плечо демон. Упав на колени рядом с полумёртвым легионером, Сикр начал раз за разом втыкать в его грудь кинжал. Ноги Увара задёргались от града ударов, тело расслабилось, а глаза быстро посерели.

Сикр, посмотрел на мёртвые, затянутые пеленой глаза и, держась за дыру в плече, побрёл в сторону оставшегося в живых хумана.

Незаметно подойдя со спины, низший, выгадав момент, ударил ногой щуплого юнца в спину, отчего парень споткнулся и полетел по направлению к трупам демона, во рту которого торчал металлический болт.

Вар упал прямо в лужу и больно ударился локтем об обнаруженный в ней камень. Смекнув желтоглазый юноша схватил его и, быстро встав на ноги, сразу же бросил его в голову надвигающегося демона. Мерзкий демон, усмотрев неприкрытый замах, пригнулся, пропуская опасность над головой.

Малец, не мешкая, сделал два шага по направлению к оставшемуся Сикру, с ноги зарядил ему в голову, словно футболист по мячу.

— Ахм-м-м-м-ф, — завыл демон, падая на задницу и держась за разбитую морду, — Я тебя ос-свежую... — сквозь ругань вырвалась у него угроза.

Подняв валяющийся обоюдоострый широкий кинжал, Вар уже был рядом с демоном. Его руки дрожали, но демон этого не видел, парень приблизился к нему со спины.

Вдох-выдох.

— Передай Увару мою благодарность, — рука парня легла демону на макушку, а острое лезвие вошло в его шею.

Кровь, хлынувшая фонтаном, заливала мальчишку. Вар, раз за разом, втыкал остриё кинжала в шею Сикра, пока тот, не испустил свой дух окончательно.

Стащив с мёртвого тела ножны с крепежом, черноволосый парень побрёл в сторону тела Дарка.

— Спасибо, демон. Рад был с тобой познакомиться, — стащив с мёртвого тела Увара лорику, обувь, фляжку с водой, забрав валяющийся нож вместе с арбалетом и несколькими

болтами к нему, юнец, услышав шум со стороны штольни, посмотрев в сторону колонии и ближайшей опушки, оставив лорику рядом с телом Дарка, рванул по направлению к лесу.

* * *

Как только Вардан скрылся за широкими кронами деревьев, на опушку вышел отряд из одиннадцати зеленокожих низших демонов.

— Хуманс-с-с побежал в лес-с-с... — осматривая мёртвые тела собратьев, сделал вывод один из пришедших.

— Да-с... мяс-со хотел забрать-с лорику, — второй кивнул на снятый с тела Дарка доспех. — Он-с не пошёл-с в колонию.

— Надо убрать-с-с тела братьев и поймать-с-с хумана, если не хотим, чтобы за нами начала охоту-с-с центурия.

— Да-с-с

— Надо-с

— Один-с из нас-с-с должен направиться-с-ся в лагерь, ос-с-ставить добычу-с и сообщить-с с-с-старшему.

— Я пойду-с-с

— Вы двое тут-с преберите-с-сь, а мы за хуманс-с-ским мяс-ском.

— Мяс-со хумана с-сладкое... — облизал губы одноухий низший.

Вардан бежал со всех ног. Он задыхался, его выворачивало наизнанку, лёгкие горели, но парень продолжал упорно двигаться на максимально доступной ему скорости. Молодое, хрупкое тело слушалось плохо, а после просмотренной памяти настоящего Вара, так и вовсе теперь казалось незнакомым. Юнец прекрасно помнил чужую жизнь и мог здраво сравнить свои настоящие возможности, с теми, что были у подлинного кровавого линчевателя.

От собственной ничтожности черноволосому мальчишке становилось как-то тоскливо и не по себе. Споткнувшись об незамеченную кочку, Вар упал в грязь, перекатился через плечо, вскочил и устремился дальше в сторону спасительного пролеска.

— Только бы успеть, — молвил он, еле двигая губами.

Лес был уже совсем рядом.

Проносясь мимо первых, робких деревьев, мальчишка на бегу обернулся. Далеко на поляне, в этот момент появилась группа ранее ушедших в штольню демонов. Пригнувшись, чтобы уменьшить видимый силуэт, малец уже через несколько секунд забежал в лесную тень — спасительную тень. По инерции пробежав сотню метров, Вардан остановился дабы отдышаться. Его руки тряслись, как и всё тело. В голове сумбур.

Вдох-выдох, вдох-выдох...

Сердце выскакивало из груди. Ритм был настолько бешеным, что у мальчика закладывало уши, а стук кровавого насоса отражался в голове набатом.

«Что сейчас было?» — задал он себе мысленно вопрос. — «Я убил трёх демонов? Да, я убил их! И... меня не мучает эфемерная совесть!»

Перекинув через плечо ремешок арбалета, колчан, сделав несколько глотков воды из приватизированной фляжки и поместив оставшийся «нетрудоустроенным» нож в стаченные с трупа ножны, желтоглазый убийца низших, направился вглубь леса.

Взяв удобный темп, Вар бежал ещё минут двадцать, пока ноги не начали становиться каменными. Всё-таки тело для подобного непригодно. Упав на мягкую перину из пожухлых иголок, хуман стащил с себя непрезентабельную обувь, которую сразу же закопал поблизости. Его пальцы, массируя икроножные мышцы, двигались по ногам в попытке облегчить страдание. Иностранная память помогла юнцу действовать, всё же противнику инквизиции приходилось не раз бегать и скрываться в самых разных условиях и, в частности, лесах.

Новые сапоги оказались намного качественнее и удобнее старого ширпотребя. Туго завязав шнурки на обуви, парень проверил крепление арбалета, колчана с четырьмя болтами, двух кинжалов и фляги с водой.

Ощупав мох и определив приблизительные стороны горизонта, юнец решил продолжить бег в юго-западном направлении. Выбрав маршрут, малец стал запутывать следы: ломать ветки и рушить целостность лесного покрова в восточной стороне. Была у Вардана мысль, порезать руку и оставить несколько явственных следов кровопотери, но после демонстрации неведомых способностей демоном Дарком, от этой задумки он решил отказаться, ведь не имел ни малейшего представления, на что способны те рогатые, что направились за ним в погоню, а в том, что она непременно состоится, мальчишка был уверен полностью.

Через минут двадцать непрекращающегося бега, Вар выбежал на опушку, что была словно рубежом владений.

С противоположной стороны поляны, на расстоянии в триста метров, начинался совершенно другой, более густой и тёмный лес. Деревья в пугающей чаще оказались незнакомыми для черновласого хумана, но у парня не было иных вариантов.

Пригнувшись, он устремился к противоположному краю поляны, где, казалось, сконцентрировалась сама тьма.

Быстро перебежав, у первых деревьев желтоглазый юноша, развернувшись, упал наземь и прислушался.

Малец переживал, что демоны окажутся более выносливыми чем он и быстро нагонят его. Существенно маскировать свои следы юноша не стал, по причине потери времени, потому открытое пространство было для Вара смертеподобно.

Пролежав около пяти минут, молодой человек невольно засмотрелся в небо, на котором уже были заметны алые росчерки заходящего солнца. Мальчишка подумал о ночлеге, когда его живот сообщил о себе протяжным урчанием.

— Надо подальше отойти от этого места и добыть еду, — парню нравилось озвучивать собственные мысли, ведь так поступал настоящий обладатель взятого им имени, а значит, отчасти и он сам. Это придавало ему мнимую уверенность в себе.

Медленно встав и развернувшись к лесу, хуман замер. Правая его рука направилась к дальнобойному оружию, в то время как левая, уже доставала металлический болт. Встав на гибкие плечи и приготовив оружие для стрельбы, арбалет незамедлительно был направлен в сторону угрозы.

На расстоянии в полсотни метров стоял огромный, угольно чёрный волк.

Сливаясь с тенью и лесной подстилкой, хищник, казалось, прикинулся каменным изваянием, однако два светящихся золотистых топаза, демаскировали зверя.

Мальца бросило в пот, а его руки стала сковывать судорога. Вардан, даже не был способен представить, что где-то в этих землях, может обитать чудище под полтора метра в холке.

«Это определённо необычный зверь», — смекнул юнец прицеливаясь.

Присмотревшись, Вар заметил, как тяжело дышит хищник. Выглядел клыкастый уставшим и потрепанным. Из его лапы струйкой стекала кровь. Волк, согнув конечность, держал её на весу.

Внезапный вой множества звериных плоток, заставил мальчика переакцентировать внимание. Волк, хромя, посеменял по дуге в сторону от хумана и непрошенных гостей.

Дыхнуло псиной.

Взрыхляя лесную подстилку, на поляну ворвалась стая голодных химер. Клыкастые, шестиглазые, похожие на двуглавых псов, мутанты, порывивая и толкая друг друга, расходились дугой.

Быстро сориентировавшись, Вар определил приоритетные для себя цели. Хуман направил арбалет на самого близкого представителя псоголовых. В пользу верности расчёта говорило внешнее неагрессивное поведение волка, что скорее сам стал жертвой орды многоглазых псов, чем специально решил напасть на человека.

— Ну и привёл ты ко мне мерзость, — став свидетелем того, как из пастей некоторых мутантов вытекает зеленоватая пена, Вардан сплюнул наземь.

Угольно-чёрный волк, тем временем, начал заходить за спину человека. Веры четвероногому не было, потому юнцу пришлось сместиться в сторону, чтобы контролироваться оба сектора возможного нападения.

Черномордый замер. Он неотрывно смотрел в глаза парня, пока не склонил голову к своим передним лапам.

Вардан почему-то посчитал этот жест покорностью.

— Чёрный, это что за реверанс? — бровь мальчика, вопросительно взлетела вверх.

Зверь не ответил, хотя, будь иначе, это бы удивило желтоглазого беспризорника, но вполне укладывалось в рамки безумно-странного мира.

Вожак, что оказался самым мощным представителем псовых, имеющий в довесок сразу три морды, оскалившись, зарычал. На его задних лапах выступили чёрные, длинные когти, что проткнули слой перегноя — мутант приготовился к атаке.

Подобно лесному эху, вся стая поддержала своего предводителя. Утробное рычание десятка глоток, было трудно с чем-то сравнить.

Внутри хумана всё сжалось, он сразу отмёл мысли о побеге. Молодой человек прекрасно понимал, что у него не хватит сил убежать, ни о какой выносливости и речи быть не может — мальчишка не успеет даже залезть на дерево, как в него вопьются белесые острые клыки зверья.

Коротко взглянув в сторону приготовившегося к бою чёрного товарища, что также взвешенно воспринял маячащие перед ним перспективы, Вар, не дожидаясь первого удара, прицелился в центральную голову вожака.

Вдох-выдох.

Мокрые пальцы потянули рычаг и в основание болта ударила тетива. Двигаясь по уготованной траектории, смертельный заряд полетел в сторону цели.

Развив неплохую скорость, тяжёлый болт вонзился в череп вожака стаи химер.

Брызнула кровь. На жалкой кровавой нити свисало главное яблоко. Тварь заскулила, мотая мордой в разные стороны. Вытекший глаз, подобно слоновому хоботу, болтался из стороны в сторону, пока не оторвался и после непродолжительного полёта оказался в пасти одного из членов стаи.

Упираясь животом в металлические плечи арбалета, Вардан трясущимися руками пытался взвести его, но с громким хлопком, тетива лопнула, привлекая внимание одинокой сбоку стоящей химеры. Грозное оружие, вмиг стало непригодным для дальнейшего использования. Вар помнил, что дождь — враг арбалета, но как же не вовремя...

Среагировав по чистой случайности, юнец успел выставить стрелковое оружие перед собой.

Двухголовый пёс впился в деревянное ложе выставленного непригодного арбалета. Одна из зубастых пастей лязгала по дереву, оставляя на нём характерные отметины, и уже вот-вот приблизилась к пальцам мальчика, в то время как вторая морда, изо всех сил пыталась дотянуться до шеи юноши.

Стремительной тенью, волк, не обращая внимания на собственное ранение, бросился на порождение мутации.

На лету сбив шавку, желтоглазый хищник вцепился ей в спину. Перегрызая позвоночник, давя лапами, ломая тому рёбра, чёрный швырнул химеру в толпу пирующих собратьев, что в это время, счастливо порыкивая, задирали своего ещё живого главаря.

Обречённый вой и скулёж раздираемого заживо зверя, сместил в сторону все остальные звуки леса.

Похрамывая сильнее прежнего, волк вновь как-то проницательно посмотрел в глаза

юнца и встал подле него.

— Спасибо, волк, — кивнул Вар чёрному альфе, но ничего не услышал и не увидел в ответ.

Оба присвоенных ножа к тому времени находились в трясущихся руках парня. Вардан помнил, как ими действовать в бою, но вот потренироваться был намерен в более спокойных условиях.

Мотнув головой, Волк, закусив край рубахи хумана, потянул его в сторону от пирующей стаи.

Зверь и человек пятились в противоположное направление от кровавой пирушки. Их взоры внимательно наблюдали за каждой лакомящейся химерой. Последние были полностью заняты процессом поглощением собратьев и, в данный момент, не обращали внимания на упускаемую добычу.

* * *

В лесной чаще, где-то в десяти километрах от заставы «Рассвет», разбили лагерь несколько десятков дезертиров. Возглавлял отступников безрогий, человекоподобный демон расы Адорков. Последний, ранее являлся деканом в центурии, а после смерти старшего карательного отряда, взял на себя обязанности по организации всех беглых демонов.

Решившие проигнорировать приказ центуриона, легионеры упивались своей безнаказанностью. Дорвавшиеся до «свободы» демоны пошли во все тяжкие. Измываясь, насилуя и поедая местный люд, они нашли своё призвание в грабежах и разбойничьей жизни. Позабыв о запрете, рогатые, чтобы стать сильнее, проводили особый ритуал, во время которого съедались сердца хуманов, но ожидаемый эффект оказался крайне низким и потому, они рассчитывали на получение силы Хаоса из необработанного кристаллита, что добывался в шахте, рабами колонии «Рассвет».

Спешно перебирая коротенькие ноги, в лагерь, что толком не охранялся, проскользнул гонец. Низушник нёс Адорку совсем не радужные вести. Подбежав к палатке, возле которой стояли два караульных Сикра, а изнутри доносились женские всхлипы, посыльный, что-то пробормотав по поводу срочного послания, был пропущен внутрь.

— А-ха, гер, — мелкий зеленокожий Сикр, согнулся и, упираясь руками в колени, пытался отчитаться перед безрогим Адорком — светлокожим демоном. — Тама мы-с напали на патруль и хумана, что был с с-ними. Пятеро братьев ис-сдохли в бою. В с-шахте мы порвали всех рабов и тройку-с охраны. Один хуман-с с-с-бежал...

— Куда? — бывший десятник отпустил цепь из руки и вмиг стал серьёзным.

Нагая, окровавленная брюнетка, заливаясь слезами, быстро отползла в неприметный тёмный угол.

— Лес-с-с. Ригл с вос-семью братьями пошёл-с по с-с-следу.

— Что с трупами?

— С-своих закопали, а другие-с, как вы и с-казали-с: рас-счленили-с и рас-стащили, будто их звери-с того...

— Хорошо... — пробормотал безрогий — бракованный демон. Он стал ходить взад-вперёд, пока не вспомнил, что гонец до сих пор пребывает рядом с ним.

— Передай приказ геру Кнолу, сниматься со стоянки. Необходимо отойти подальше от

этого места, на случай неудачи Ригла.

— С-сделаю-с, — Сикр по привычке ударил кулаком себя в грудь, за что заработал недовольное выражение лица начальника.

* * *

— Он пошёл-с туда, — когтистый зелёный палец указал в сторону юго-востока. — Хуманск-с хитрый, пыталс-ся с-сбить с толку, но небрежно-с.

Сикр, обученный читать следы, поведал Риглу, что человек пытался замаскировать собственное направление движение, но для того, чтобы провести опытного следопыта этого оказалось мало.

— Выдвигаемс-ся. Нагоним его-с и я принес-су голову мерз-ского хумана с-старшему.

— Мяс-ско хумана?!

— Да-с, за ис-сключением башки можете-с забирать всё ос-стальное.

— Уа! — радостно взвыли восемь зеленокожих демонов. — Мя-с-со. Мяско!

Играючи, словно забавляясь в салки, Сикры понеслись в погоню. Для них охота на хумана была настоящим развлечением. Никто из тупых низших даже не задумался, почему именно хуман оказался единственным, кто спасся. Их не смутила попытка мальчика скрыть свой путь, чего уж говорить про недостающее на поле боя оружие.

На бегу припадая на четвереньки, обезумевшие полурослики пересекли границу ельника, продолжив движение по загадочной, тёмной чаще. Взяв след, неполная десятка зеленокожих быстро догоняла черновласого юнца. Демоны чувствовали своё преимущество, кровь внутри них кипела от азарта.

Ещё со времён кровавой экспансии, человечество, на собственной шкуре, осознало разницу между хуманами, как их брезгливо называли рогатые и, собственно, захватчиками.

В зависимости от расы, солдаты легиона оказались значительно сильнее, проворнее и дисциплинированнее войска человечества. Те же Сикры, не впечатляющие своими умственными, физическими способностями, могли похвастаться неплохими рефлексами, превосходным обаянием и зрением.

Задышающиеся, но не сбавляющие темпа уродцы уже предвкушали скорое лакомство, но внезапно натолкнулись на свору химер, что к этому времени, дожирали своих жертв.

— К БОЮ! — только выкрикнул Ригл, когда рядом стоящего подопечного повалила одна из двуглавых собак.

Не успел Сикр пронзить мечом открытую спину мутанта, как отгрызенная голова поваленного низшего, белесым взглядом, взирала в небеса.

Стоны, крики, рычание и вой — всё смешалось в ритме битвы. Демоны, возглавляемые Риглом, быстро сообразили подобие коробки и действуя, спина к спине, успешно оборонялись от атак шестиглазых химер, однако количество вечно голодных особей, также стремительно поделило группу низушников на два.

Бой окончился.

Повсюду куда ни глянь, валялись разорванные химеры и отгрызенные конечности рогатых. От окровавленных, разбросанных внутренностей исходил настолько концентрированный запах металла, что привычные к подобному амбре, оставшиеся в живых полурослики, морщились. Сплёвывая густую слюну, Сикры зажимали носы.

— Я выпотрошу-с этого хумана, — взбешённо орал окровавленный Ригл. — Он устроил для нас-с зас-саду!

Пятеро демонов, в число которых входил один лишённый ступни, собрались, чтобы поделить оставшуюся от братьев амуницию и оружие.

— Ты-с будешь нас замедлять, — читающий следы, указал чёрным когтем на лежащего Сикра. — Ригл?

Дождавшись кивка старшего, следопыт, молниеносным движением, пробил тем же когтем висок калеки. Тело вздрогнуло несколько раз, после чего зеленокожий обмяк.

— Хорошая-с смерть — быстрая с-смерть, — пояснил «братоубийца»

— Мы-с обязаны поймать хумана. Я чувствую-с его... и зверя — волка. Возможно-с, его уже нет-с в живых, надо-с удостовериться.

— Есть-с следы, — подал голос низший, что в это время обходил территорию кровавой бойни по дуге, — хумана и большого волка.

— Вульфгер?

— Да-с... скорее всего-с.

* * *

Колония «Рассвет».

— Центурион, Дарки прибыли. На дороге обнаружены следы боя и разорванные тела сменщиков. В штольне все мертвы... также разорваны.

Гера Атар, пряча гнев за стиснутыми, белеющими кулаками и глубоким вздохом, попыталась успокоиться. Осушив кубок с разбавленным вином, она всё-таки дала волю эмоциям — в стену, расплёскивая бордовые капли, полетел пустой кубок.

— Куда смотрели дозорные на вышках?! Почему не заметили, не доложили?

— Вероятно, всё произошло во время ливня. Видимость была крайне низкой.

— Контуберний (самостоятельная, малая единица демонической армии, группа из восьми — десяти легионеров) читающих следы быстро в поле! — закричала Высшая на серокожего посыльного. — Пока не дадут картину произошедшего, не кормить и не впускать в колонию. ВЫПОЛНЯТЬ!

Глава 8

Чёрный альфа, хромая, перебирал лапы и изредка, словно от невидимой угрозы, за рукав оттаскивал юнца, при этом корректируя общий курс. Спустя час движения в юго-восточном направлении, Вар и волк, вновь оказались в объёмах проливного дождя. Было неуютно и зябко. Не успевшая высохнуть одежда обновила концентрацию впитанной жидкости, став на порядок тяжелее, холоднее и прилегая к телу, подобно второй коже. Настроение у путников пробило дно и теперь значилось с пометкой минус.

— Думаешь, оторвались? — не поворачивая головы, задал вопрос Вардан.

Зверь ожидаемо, не ответил на попытку юноши развеять шум дождя.

Кап-кап-кап

Сбиваясь в общий шуршащий фон, тарабанили по листьям крупные капли воды.

— Ты ведь разумный? — юнец не оставлял надежд получить хоть какое-то свидетельство о том, что ему не привиделось и хищник действительно наделён умом.

— Ррррх, — зарычал его спутник, смотря вглубь леса.

— Это не ответ. Точнее, не тот, на который я рассчитывал, — беспризорник ещё бы много сокрушался в своих стараниях, но волк, закусив рукав, потянул парня вправо от намеченной дороги.

— Э-э-й, ты куда меня ведёшь?

— Ррррх, — прибавив темп, не отпускал Вара хищник.

Через несколько минут необычная компания вышла к ещё более необычной пещере, что было трудно заметить, если не знать куда смотреть.

Одного взгляда парню было достаточно, чтобы определить рукотворные своды штольни. Шахта, по виду была заброшена не один десяток лет, об этом говорило и отсутствие каких-либо просек поблизости со входом и общее запустение.

Альфа первым проследовал внутрь и, не пройдя и десятка метров, утонул во мгле. Послышался хруст. Вар почему-то связал эти звуки с ломаемыми под лапами хищника старыми человеческими костями.

— Странно, — пробормотал мальчишка отстранённо, — откуда волк мог знать, что здесь находится это сооружение?

Словно в ответ на озвученный вопрос, из тени вышла укутанная в тряпки женщина. В глаза наследника воли миссионера сразу бросились два волчьих уха на её голове, хвост, волосы угольно-чёрного цвета, острые черты лица, посеревшие тряпки скрывали фигуру, но вот ярко-жёлтые глаза, мальчишка не мог спутать ни с чем.

— Ты, оказывается, женщина? Решила проявить себя?

— Тиара из рода дымчатых вульфгеров, — голос волчицы, на вид которой было около тридцати лет, казался взволнованным.

Возможно, так посчитал юноша, потому что впервые увидел оборотня и был, совсем «чуть-чуть» ошарашен, но виду этому, конечно, не подал.

— Вардан, — коротко ответил юнец, делая шаг навстречу и прячась от дождя под навесом.

Проверяя расположение кинжала, его рука во время движения вскользь коснулась тыльной части эфеса.

— Ты странный... Почему не хватаешься за оружие, не убегаешь? — хищница находилась от него всего в паре метров. Её напряжение было осязаемо. Волчица приготовилась к действиям, если на то будет необходимость.

Вар заметил, как Тиара прячет что-то за спиной, но отвёл от неё взгляд изображая безмятежность.

— На это был твой расчёт, избавиться от меня?

— Нет, — взглянула она в том же, что и юнец направлении, — вы, люди, боитесь нас.

— А ты уверена, что я человек? — приподняв бровь, юнец всмотрелся в жёлтые глаза.

Волчица отрицательно мотнула головой.

— Вот и я нет... — с сожалением вздохнул мальчишка, — И да, спасибо, что помогла мне.

— Не стоит. Я потому и пришла к тебе за помощью, от тебя несёт волком. Но... я не уверена: запах странный, возможно, ты из рода, что я раньше никогда не встречала.

— Вот как?! — удивился парнишка. — Боюсь тебя разочаровать, но я не знаю своих родителей.

— Прости, если я...

— Что дальше, нападёшь? — кивнул юнец на скрываемую за спиной конечность.

— Нет.

Хищница показала левую руку, на которой имелась рваная, кровоточащая рана.

— Может перевязать?

— Нет. Во второй — получеловеческой форме, такие царапины достаточно быстро затягиваются. В этом и есть ответ на твой вопрос по поводу моего обращения, — её ушки задорно дёрнулись, а здоровой рукой, дополняя произнесённые слова, волчица провела вдоль своего тела. — Как и сказала, я сперва подумала, что ты тоже вульфгер.

— Кто?

— Вульфгер. Демоны этим словом прозвали подобных мне оборотней, мы же себя называем вервульфами. Так-то наш вид во все времена именовали по-разному: обращающиеся в волка, оборотни, волколаки, дети луны, ликантропы или как инквизиция — порождение тьмы. Это ещё самые нормальные прозвища.

— Да нет вроде... — Вардан широко развёл руки, шуточно осматривая своё тело со всех сторон.

— А ещё, цвет твоих глаз...

— Да-да, уже слышан. — перебил Тиану юноша. — Такой только у оборотней, демонов, химер и ведьм?!

— Ага, — согласно кивнула волчица. — Так что ты делаешь один в лесу?

— Убегаю

— От кого?

— Демонов полуросликов.

— Сикров?! — рассмеялась она. — Прости, прости, — ладонью прикрыла она губы, — не слышала, чтобы их так называли, обычно все зовут по расе или низшими, реже зеленокожими или низушниками.

— А серокожих, тогда как?

— Дарки — название этой расы. Ты откуда такой свалился? — улыбаясь, недоумевала хвостатая. — Уже более двух лет, все местные «познакомились» или слышаны про «виды» вторженцев — их всего шесть.

— Я не местный, — бросил хуман, искоса взглянув на собеседницу.

— Да какая разница откуда ты, деревенщина! Тебя что, взаперти последние пять лет держали?

— Нет, — недовольно буркнул юноша. — Потерял память.

— Тогда многое становится ясно, — смотря вглубь леса, обладательница мохнатых ушек, постучала указательным ногтем себе по лбу.

— А на кого ты рычага, перед тем как привести меня сюда? — припомнил малец странность в поведении спутницы.

— Мы почти зашли в охотничьи угодья племени изгоев, а ответила я притаившемуся вервильфу.

— Что за изгой? И почему твоё племя называется дымчатым? — Вар прекрасно расслышал, как представилась незнакомка — оборотень.

— Изгой — это племя в котором я живу. Дымчатого племени уже как больше года не существует, я из дымчатого рода. Расскажу как-нибудь в другой раз, а пока... Ты голоден?

— Есть такое. Мы будем здесь? Я имею в виду, нас не пустят в твоё племя?

— Оно не моё, я в нём живу, — волчица стала злиться на мальчика, что уже в который раз неосознанно затрагивал незажившие раны. — Да, до утра мы будем здесь — таковы правила.

— Как скажешь, — осознав, что уже спрашивал уйму личной информации, желтоглазый юнец, в примирительном жесте, поднял перед собой открытые ладони.

— Жди здесь, никуда не уходи, — Тиана, продемонстрировав восстановившуюся конечность, зашагала в темноту.

Снова захрустели кости, послышался недовольный рык, и через пару минут, перед Варданом промелькнул знакомый силуэт волка, что сразу же скрылся в лесной чаще.

Достав фляжку с водой и сделав несколько глотков, Вардан принялся очищать кинжалы песком, на периферии восприятия вслушиваясь и «одним глазом» контролируя ближайший к штольне периметр.

На душе у мальчика было беспокойно. Лес на глазах поглощала всепожирающая темнота, создающая из изогнутых стволов деревьев, причудливые антропоморфные тела. Новая волнующая информация, холод, голод, так ещё и фоном играющая симфония дождя, заставляющая юношу подсознательно вычленять инородные звуки из гвалта общего шума.

Спокойствие продлилось недолго, а излишняя настороженность парня, оправдались с лихвой.

* * *

К границе территории, подконтрольной племени Изгоев, подходил отряд, состоящий из четырёх Сикров-отступников.

Зеленокожие, зная об имеющихся в лесу оборотнях заблаговременно обтёрлись грязью и травой, чтобы сбить запах, но эти действия имели и побочный эффект: теперь они не могли рассчитывать на собственное обоняние.

Следы беглого раба вели к входу в укрытие. Низшие имели преимущество по сравнению с хуманами в ночном зрении, потому Ригл, беззвучно — на пальцах, отдал приказ тройке подчинённых проверить обнаруженное укрытие.

Сам же новоявленный лидер взирал на территорию со стороны, дабы не допустить ещё

одной попытки куска мяса сбежать от свободных демонов.

* * *

Успешно отфильтровав треск веток от общей какофонии звуков природы, Вардан углубился в темноту и спрятался за нащупанными гнилыми досками, что обвалились с одной из сторон прохода.

Украдкой выглядывая из-за безопасного места, малец высмотрел трёх низкорослых демонов. Чертыхнувшись про себя, Вар стал с силой сжимать в кистях эфесы свежеччищенных кинжалов, когда рогатые, пригнувшись, шагнули под навес укрытия.

— Сдес-сь пусто-с, — всматриваясь вглубь прохода, молвил самый близко стоящий к юнцу зеленокожий.

— Отойди debil-с, — упулившись себе под ноги, оттолкнул его рогатый следопыт. — Ты-с все следы затоптал-с, дерьмоед.

— Тут-са нету никого-с, — поддержал первого тот, что появился третьим и остановился у самогó входа в рукотворное сооружение.

Вардан уже видел, на что способны низушники и потому, начал прикидывать возможную картину скорого боя, ведь если вся троица рогатых навалится на не ожидающую нападения Тиару, последняя быстро отправится на тот свет.

Под ногами Вара был песок. Юнец, не дожидаясь появления волчицы, не отрывая ступней от поверхности пола, стал медленно, бесшумно приближаться к шепелявым, пока не оказался впритык за спиной у первого Сикра.

Вдох-выдох...

Сердце парня понеслось вскачь, перекачивая кровь по организму. Адреналин зашкаливал.

Вдох-выдох...

Обе руки, в которых находились острые кинжалы, начала своё губительное движение, как внезапно остановились, не дойдя считаных сантиметров до конечной цели — шею полурослика.

— У-у-у-у... — протяжный вой, приковал все взгляды в сторону входа в штольню.

Завоняло мокрой шерстью.

Грянул гром. Сияние далёкой молнии осветило силуэт огромного антропоморфного волка, что подобно горе, возвышался над низкорослым Сикром.

Вульфгер оскалился и зарычал. Из его пасти стекала вязкая слюна.

Взмах лапы, скорость которой не смог запечатлеть глаз хумана, и острые когти отделили половину черепа демона, отправив мозг зеленокожего в полёт до ближайшей стены.

Это оказалось триггером для атаки человека. Вардан вонзил в шею низшего сразу оба подготовленных кинжала. На его руки хлынул поток крови. В нос ударил резкий запах металла, что перебил вонь мокрого волка.

Метнувшись к читающему следы демону, оборотень прижал громоздкой лапой противника к земле.

Оскалившись, дитя луны приблизил свою морду к дрожащему рогатому. Секунда, две... и острые клыки, с чавкающим звуком, впились в лицо низушника.

Вульфгер, рыча и упиваясь своей силой, обгладывал морду вяло сопротивляющегося, пока ещё живого, стонущего Сикра.

Мальчишка поморщился и попятился, чем привлёк внимание ликантропа.

Всего мгновение понадобилось хищнику, чтобы одним прыжком миновать разделяющее расстояние и оказаться рядом с юнцом.

Длинные когти — последнее, что увидел Вардан перед тем, как в него врезалась лапа огромного волка и тот отправился в полёт.

Распоров мягкую кожу парня и швырнув его в деревянную, полусгнившую опору, волк был сбит с ног, прыгнувшей на него Тиарой.

Волчица, почуяв неладное, неслась со всех лап, но третья ипостась не позволяла двигаться также быстро как четвертая — антропоморфная форма волка.

Увидев, как посреди тел разорванных низших демонов, на желтоглазого юнца напал страж племени, она кинулась на вульфгера, но не успела предотвратить атаку.

Оборотень, прокатившись несколько метров и подняв столп песка, вскочил на лапы.

— Рарх рргр [Он со мной, не трогай его] *

— Гхраррр грр [Это полукровка, его следует убить]

— Гррр хрраргр [Не тебе решать, его судьба будет в руках старейшины]

*(Язык волков зачастую зависит от интонации, потому, можете смело не обращать внимания на все эти грр, хргры и т. п., читайте транскрипцию в скобках)

* * *

Наблюдая, как оборотни несут истекающее кровью тело хумана вглубь леса, Ригл, проследив за ними, поспешил сообщить об уцелевшем племени вульфгеров своему командиру.

— Надеюс-сь, меня вознаградят-с молодой рабыней-с, — улыбался Сикр, на бегу еле успевая переставлять ноги.

* * *

Племя — громкое название, оно состояло из порядка тридцати хижин, созданных из дерева и веток. В них ютились никому не нужные, осиротевшие вервульфы. Изгои не являлись членом одного рода, но стали одной, большой семьёй. Здесь многие нашли кров, еду, заботу, друзей и возможность укрыться как от демонического ига, так и от руки инквизиции, чьи агенты осуществляли свою «богоугодную» деятельность на всех материках.

Раненого Вардана доставили в центральное жилище, что принадлежало старейшине.

Грубо сколоченная деревянная дверь со скрипом открылась и внутрь без стука прошмыгнули двое несущих с собой совсем ещё юнца, что был уже одной ногой в загробном мире.

Хижина внутри оказалась бедной: кровать, пара тумбочек, шкаф, стол, вешалка. Все мало-мальские удобства были изготовлены из дерева и судя по неказистому виду, собственноручно членами племени.

Внутри стоял запах старости, а тусклое освещение от далеко не новых артефактов хуманского производства, оставляло желать лучшего.

— Старейшина Дилеур! — прокричала Тиара, не увидев хозяина лачуги.

— Что тебе, дочка?! — из соседней комнаты появился седовласый сгорбленный старик. Несмотря на костыль в его руках, Дилеур являлся самым сильным волком в племени и к своему пятнадцатому десятку, обладал способностью обращаться в пятую волчью ипостась.

— Я не ваша дочка, — гневно отреагировала хищница, ведь старик уже в сотый раз её так называет.

— Но я знал твоих родителей, они для меня были...

— Хватит, — перебила его Тиа. — Старик, помоги этому парню.

— Охо-хо, — почесал дедок свою длинную седую бороду, — это кто же его так? — всё ещё цепкие глаза уставились на стража племени.

— Он полукровка! — попытался оправдаться волк.

— Слабый член рода — погибель стаи, — припомнил Дилеур неписанный волчий завет.

— Именно! — подтвердил его слова крепко сложенный, рыжеволосый мужчина.

— Оставь нас.

Услышав резкую перемену в голосе старого волка, страж был удивлён, но не стал припираться и спорить с вожаком.

Как только дверь захлопнулась, старейшина принялся осматривать раненое тело юноши.

Малец был весь в крови: грудь пересекали три глубокие борозды от когтей, а по всей верхней части грудной клетки, расцвело синее пятно кровоподтёка. Старик положил ладонь на уцелевшую часть мышц и, закрыв глаза, прислушался.

Тиара переживала. Волчица считала себя виновной в случившемся. Недоглядела, понадеялась, расслабилась. Оборотнесса была готова на всё, чтобы спасти жизнь юноше.

— Так что, старик? Я никогда тебя ни о чём не просила, прошу сейчас — помоги спаси Вардана?!

— Кого? — ухмыльнувшись, обернулся старый вожак.

— Его имя Вардан, — пояснила Тиара, не смея отвести взгляда от старейшины.

— На соседнем материке — Эверелексии. Там, где властвует ведьмино гнездо, существует похожее имя — Варидан, переводится, как — рождённый в горниле войны.

— Старик, ты не ответил.

— К-хе-хе, — вставая прокряхтел седой волк, — через три-четыре часа он умрёт.

— Но... — Тиаре не нашлось что ответить. — Но, ты же можешь его спасти, он же как и мы — вервильф.

— Полукровка, — брезгливо шикнул на неё седобородый дед.

— Прощу... — не сдавалась Тиара.

— Ты понимаешь, о чём просишь? О самом мальце, — его сморщенный палец указал на черноволосого, бессознательного парня, — ты о нём подумала?

— Да, — выпятила небольшую, но подтянутую грудь женщина.

— Что, да? Он будет слаб, его предел, как полукровки, вторая волчья ипостась. Малец не найдёт для себя приюта ни в одной стае, будет гоним инквизицией, людьми и лакомым куском для демонов. Ты забыла, для чего нас отлавливают рогатые мрази?

— Демоны проводят ритуал.

— Какой?! — наседали на неё старый хищник.

— Изъятия души волка, — под взором старика, вульфгера (самка) опустила взгляд.

— И ты, наверное, знаешь, что он подразумевает?! — так и лился неприкрытый сарказм из уст вожака племени.

— Они вырывают и поедают наши сердца, но... захватчики также поступают и с обычными людьми.

— Это не отменяет того, что ты желаешь обречь юнца на вечное бегство.

— Пусть так, — подняла она голову, показав уверенность в выбранном решении. — Это его жизнь, он сам решит, как поступить, я лишь дам ему возможность, второй шанс и... верну долг жизни.

— Долг жизни?! — с новой силой взревел старик.

— Да.

— Глупая девка... какой к чёрту долг жизни?! Если так хочешь... но... Я проведу ритуал зова крови, но он не останется здесь. После того как придёт в себя, если придёт, в течение двух дней покинет территорию племени и больше никогда не ступит на эту землю. НИКОГДА!

— Да будет так, — принимая условия, согласно кивнула волчица.

— Ступай к Саваре, скажи ей, чтобы выделила трав для обряда пробуждения.

Тиара быстро побежала к названной травнице, а староста как-то оценивающе посмотрел на бессознательное тело юноши.

— Слабый член рода — гибель стаи. Посмотрим, выживешь ли ты, когда вскипит твоя кровь, волк полукровка.

Волчица, выполнив поручение, быстро вернулась в хижину старого вожака племени изгоев. Сжимая в руках доверху набитую, плетёную корзину трав и корней, она наблюдала за тем как, казалось бы старой оборотень, умело мелом вырисовывает на деревянном полу круги с неизвестными для неё символами и схематическими рисунками.

— Тиара, — поднял глаза Дилеур, — явилась. Быстро ты, небось спешила, — подмигнул ей старец. — Обожди немного, я скоро закончу подготовку и мне потребуется твоя помощь в приготовлении настоя, что облегчит путь юнцу.

— Всё так сложно?

Женщина дотошно не знала и никогда своими глазами не видела, как именно проводится ритуал зова истинной крови, потому как обычно, всё происходит в раннем детстве новоявленного члена стаи. Обычаи оборотней не предусматривают детей полукровок. Не сказать, что подобное является редкостью, но всегда, такой ребёнок остаётся в семье возлюбленного, не имеющего отношения к вервульфам. Дитя от союза с волком растёт в обществе обычных людей и не знает обратной стороны мохнатой жизни. Но всё обстоит намного сложнее, когда несёт оборотнеца от представителя другого вида. Полукровок ещё в младенчестве умерщвляют или, в самом лучшем случае, подбрасывают простому люду, что порой заканчивается похожим образом.

— Это? — кивнул дедок на своё художество. — Нет, ерунда всё это. Сложность может заключаться только в возрасте парня. Я никогда раньше не проводил ритуала полукровкам, так ещё и взрослым. Что уж говорить, я даже не слышал, чтобы подобное кто-либо вообще проворачивал.

— Он без него не выживет, — оборотнеца вслух произнесла, итак для всех очевидный факт.

— То-то и оно. Определённо, без волчьей регенерации скопытится малец.

У Вара не было иного выхода, как принять в процессе ритуала свою сущность волка. Будучи неполноценным, ему придётся постараться как-то жить рука об руку со своими новообретёнными способностями.

— Я вообще не уверен, что он во время ритуала сможет обратиться в форму полуволка (фурри).

Будучи не способным обращаться в третью (крупный волк) и далее ипостась, недоволк обречён быть рассекреченным при неосторожном применении своих способностей, ведь во второй своей форме (элементы фурри), установить личность оборотня не составит труда.

Полукровку не примет ни одна семья, род или племя. Он обречён на вечное скитание, а учитывая всеобщее гонение со стороны простого люда, инквизиции и демонов, у грязнокровки существует шанс выжить, только в случае успешной мимикрии под типичного представителя расы хуманов.

— Давай мне свою руку.

Успешно закончив со схемой и письменами, что являлись достоянием предков и передавались по наследству, староста племени принялся за настойку.

— Что? — не поняла волчица, — Зачем?

— Ну как? Для ритуала требуется активационный элемент, — начал объяснять седовласый волк несмышлёной женщине, — думаешь, мне нужна такая ответственность?!

Нет. Давай мне сюда свою руку или... может, ну его, этого грязнокровного? Найдём тебе пару попримечней.

— Что ты несёшь, старый? — украдкой пробежав глазами по тяжело вздымаемой груди юноши, волчица сунула свою ладонь в цепкие пальцы дедка.

Тиара прекрасно знала и понимала, что неприкрытая неприязнь чистокровных хищников к полукровке, вызвана старыми устоями, что были написаны на крови уничтоженных племён вервульфов, ибо слабые хищники — беда в стае.

Острый металл прошёлся по бархатной коже женщины, оставив после себя аккуратную царапину, из которой робко потекла струйка крови.

— Вот, будь на месте этого недоволка нормальный представитель нашего племени, я бы сказал, что теперь ты отвечаешь за него, подобно крёстной матери, но... мне начхать на этого юнца. Тиара, ты главное — себя береги.

Сцедив необходимое количество крови, старец начал приготовление зелья. Парень всё это время тяжело дышал, и периодически вздрагивал. Тиара сильно переживала, что ритуал может не успеть сработать или ещё хуже — Вардан не обратится в процессе ритуала во вторую ипостась.

— Да не переживай ты так, внучка. Всё будет хорошо с этим чернявеньким. Когда только успела привязаться? Всего же на несколько дней убегала из стаи, глупышка.

— Долго ещё? — хвостатая, проигнорировав провокацию, проглотила услышанное.

— Нет, через пару минут начнём.

— Что мне нужно делать?

— Держать его.

— Держать?! — переспросила Тиа.

— Ты меня правильно поняла, — утвердительно кивнул ей старший волк.

— Он будет вырываться?

— Обычно говорят, что во время ритуала, ощущения такие, будто вскипает сама кровь. Как считаешь, будет он вырываться?

— Поняла, — недовольно дёрнула чёрной шевелюрой волчица.

Влив в рот мальчика зелье — триггер, старый волк, вместе с помощницей стал прижимать конечности юнца к полу.

Не прошло и десяти минут, как парень открыл свои стеклянные глаза. В них не было осмысления, зато источаемый свет, стал индикатором активных процессов внутри юноши.

— Сейчас начнётся... Держи его!

Не успел вожак договорить, как у Вара начались сильнейшие судороги, в ходе которых его кости трещали, кожа частично покрывалась шерстью, отрастали когти и клыки, но вот ни волчьих ушей, ни хвоста, седоволосый дедок так и не заметил.

— У него даже вторая ипостась в неполной степени проявилась. Полукровка, — презрительно выплюнул он.

— Регенерация?! — Тиара наблюдала за тем как гематома на груди мальчишки на глазах рассасывается, глубокие раны начинают покрываться свежей коркой — идёт процесс восстановления.

— Конечно, куда бы она делась. Всё, на этом я закончил. Перенеси его к... а тащи-ка его к себе. Теперь ты за него отвечаешь.

— Хорошо, — волчица уже было хотела взвалить худосочного юношу на свою спину, как старейшина её остановил.

— Ты куда, дурная?! Оставь его в покое минут на тридцать, а после выметайтесь. Уморился я с вами, — смахнув со лба капли пота, старый волк удалился в соседнюю комнату.

— Спасибо, — услышал удаляющийся дед, на лице которого появилась коварная улыбка.

— Вот и на тебя нашлась проруха, итак в девках засиделась, — себе под нос, пробормотал ухмыляющийся дедок, входя в соседнюю комнату и при этом энергично пританцовывая.

— Может, мне парня тряпкой оптере... — увидев вечно нѐмощного старика в незнакомом амплуа, Тиара, недоговорив, застыла в дверном проходе с открытым ртом.

* * *

Ригл — оставшийся в живых демон расы Сикров, усердно бежал уже несколько часов. Непогода, да и мѐртвый следопыт, оказались критическим фактором в координации на местности — демон заблудился.

Низший не обладал специальными знаниями могучими дать ему верное направление, он являлся типичным представителем низшей расы — лентяй, охочий до низменных потребностей, коих было ещё поискать.

Проклиная собственное разгильдяйство, полурослик за каждым деревом видел «знакомое» место, но как показало время — ходил кругами.

Потратив битый час в поисках нужного направления, изнемогающий от голода, уставший Сикр, уже был готов бросить всё, и присесть отдохнуть, как внезапно его глаз дёрнулся, заметив конец тѐмной чащи.

— Удача-с. Ригл-с смог найти-с обратный путь-с, — заговорил низушник о себе в третьем лице.

— Легионер! — окликнули его со стороны ельника. — Бегом ко мне, воин! — присмотревшись, зелёнокожий разглядел стоящего неподалёку на опушке Дарка в форменном обмундировании — мускульном доспеха.

— Бегу-с, — от безысходности, низший решил прикинуться единственным уцелевшим и потерявшимся в лесу бойцом.

— Что ты здесь делаешь и почему в таком виде? — рассматривал потрёпанности демона рослый серокожий легионер. — Кто твой центурион?

Низушник уже было хотел открыть рот и что-то ответить, как внезапный удар основанием рукояти гладиуса* в затылок, отправил его в царство Морфея.

— Тащите мразь в колонию, — кивнул Дарк на валяющееся у его ног тело, — вести беседу будем там.

*Гладиус (Испанский) — короткий меч с листообразной формой клинка.

* * *

После своего последнего не особо приятного воспоминания, коим оказалась большая волчья лапа с острыми когтями, Вар погрузился в пучину непроглядной темноты. Никаких

снов или чего-то вроде этого он не видел, но всё «хорошее» имеет негативное свойство, когда ни будь заканчиваться, вот и после того, как его «бестелесная оболочка» почувствовала внутри себя воистину адское пламя, юнца резко выбросило из безмятежного ничто.

Молодое порождение войны осознало себя, стоя посреди бескрайней степи. Под ногами произрастал невысокий, редкий кустарник, воздух был сухой и тёплый. Всмотревшись в небесную твердь, Вар для себя отметил, что непогода его постоянно преследует. Найдя глазами несколько робких алых лучей, что осмелились пробиться сквозь тёмный занавес, юнец был вынужден резко обернуться, потому как за его спиной раздалось громогласное сопение.

Парень настолько спешно выполнил движение, что его ноги не успели за корпусом и юноша плюхнулся задницей на землю.

Сверху на него взирал огромный чёрный волк. В холке зверь был не меньше пяти метров. Гость одним своим видом пугал и заставлял себя уважать. Ярко-жёлтые глаза хищника внимательно взирали на неуклюжего юнца. В них читалось столько мудрости, что парню подсознательно становилось неуютно, словно малолетнему мальчишке, что нашкодил и стоял понуро перед своим дедушкой.

Хищник не говорил ни слова. Вардан представил, что, если тот решит затеять с ним диалог, его в мгновение сдует потоком воздуха, уж больно внушительно выглядел лохматый.

— Дарую, — подобно раскату грома, голос волка неожиданно прозвучал в голове парня. — В своих деяниях ты найдёшь себя.

Вар стоял на коленях и по наитию зажимал уши ладонями, хотя это его не спасало от прогрессирующей головной боли.

Как только его болезненное состояние нормализовалось, малец поднял взор, чтобы увидеть... всё ту же степь. Мальчишка обернулся, но кроме него, поблизости более никого не было, лишь только он, ветер и безграничная степь под сводом хмурого неба.

* * *

В пустом помещении, построенном в качестве местного аналога карцера, посреди комнаты находился металлический стул. К нему был прикован зелёнокожий демон, которого легионеры центурии геры Атар, поймали два дня тому назад.

Сикр прошедший специальную подготовку, применил к младшему собрату тактику ведения допроса — давление болью, что заключалась в необоснованном, систематическом нанесении увечий, без каких-либо требований и вопросов.

На теле пленённого не было живого места. Отсутствующие ногтевые пластины, покрывала свежая кровавая корка, из полуоткрытого рта стекала вязкая бордовая слюна, зубы оказались спилены до основания, пальцы сломаны и вывернуты в обратные стороны. В завершении кровавого мастерства, у низшего отсутствовало несколько фаланг пальцев. По всему помещению витал концентрированный аромат демонских отходов жизнедеятельности, но больше всего обаяние уничтожал исходящий от подштанников привязанного флёр аммиака.

Спустя два дня истязаний, Ригл заголосил аки соловей. Информация полилась в таком объёме, что Суккубе — адепту ментальной (проклятой) магии, подключившейся к допросу в

его финальной части, пришлось записывать основные моменты истории морального падения трёх десятков воинов центурии, её дальнейшего бесславного пути, полного произвола, убийств, разбоя и нарушения запретов. В окончании доклада, краснокожая демонесса услышала обстоятельства и цели нападения «свободных» демонов на шахту, убийства верных сынов колонии «Рассвет» и историю безрезультатной погони за хуманом, что в финале оказался добычей племени вульфгеров.

— Центурион, — перед взором Высшей Демонессы, вытянулась в струну Кирана Шелд (суккуба).

— Доклад, — махнула рукой гера Атар, тем самым давая подчинённой разрешение расслабиться.

Детально поведав полученные от Сикра сведения, бледнокожая искусительница стала ожидать уточняющих вопросов. Командующая сотней, с отстранённым видом восседала за своим рабочим столом, подпирая руками склонённую в думах голову.

— Хочу услышать твоё мнение, — не смотря на подчинённую, пробубнила центурион.

— Разрешите уточнить, я имею право высказываться и давать личную оценку произошедшему?

— Всё так, — рогатая поймала на себе усталый взор центуриона. — Мне нужен взгляд со стороны. Тем более, ты говорила с дезертиром и чувствовала при этом его эмоции, а значит, обладаешь более полной информацией, чем только что выложенные сухие факты.

Самигина Атар — центурион демонического легиона, никогда не относилась к подчинённым исходя из общепризнанного мнения о положении их рас, в рамках Демонической Империи. В восприятии Высшей, Суккуба была хитрой, умной, жестокой и главное — преданной, чем заслужила обоснованное внимание краснокожей. Вопреки общепринятым нормам, командующая сотней рогатых воинов, имела своё мнение и судила о подчинённых, исключительно в рабочем русле, потому, гера Шелд, вызывала у неё определённое уважение, доверие и даже благосклонность.

— Я поняла вас, Высшая.

— Тогда слушаю.

— Центурионом — гером Унарком, был отправлен сводный карательный отряд для подавления разбойничьих групп, орудующих на одном из местных трактов. Не ожидающие особого сопротивления легионеры, попали в хорошо подготовленную западню.

— Причины произошедшего? — перебила подчинённую Высшая Демонесса.

— Корнута* гниёт с головы, — высказалась бледнокожая демонесса, используя выражение из родного фольклора. — Налицо пренебрежительное отношение командира центурии к своим непосредственным обязанностям. Не проведена вербовочно-разведывательная работа с хуманами в близлежащих к тракту поселениях. На местах появления агрессивно настроенных особей не произведены предварительные мероприятия, в частности: не реализовано проведение наблюдения за группой неприятеля, не установлен круг преступников, имеющееся оружие, а также места сбыта награбленного, хранения, постоянная и резервные дислокации.

*Корнута — вид мутировавших рыб, обитающих планете Ваар (родной планете демонов).

— Остановись, — краснокожая демонесса начала массировать виски.

В услышанных словах имелось зерно логики, но Суккуба всё идеализировала, говорила словами из учебника по тактике действий малых групп — контуберний.

Высшая прекрасно знала, что в полевых условиях, как правило, не бывает всё гладко и вопреки установленных требований устава, решать неотложные задачи приходится прямо на месте — изображая план на коленке.

— Я услышала достаточно. Что скажешь по поводу смерти старшего декана* и уничтожения части сводного отряда**?

*Декан (десятник) — командующий контубернием. Старший декан — командир сводного отряда, состоящего из нескольких контуберниев.

**Сводный отряд — временное войсковое подразделение, формируемое под определённую задачу.

— Со слов пленного, потери составили всего четыре демона и это несмотря на то, что противник был подготовлен и осведомлён о нашей тактике, что, в свою очередь, говорит об имеющемся определённом опыте противостояния силам легиона. Уверена, разбойничья деятельность — ширма. В подтверждение моих слов говорит использование хуманами взрывных артефактов собственного производства. Следует помнить, что все известные шахты по добыче кристаллита хаоса, находятся под нашим контролем.

— Согласна, — услышала центурион тот вывод, к которому ранее пришла самостоятельно, — Получается, нас выманивали?

— Однозначно.

— Тогда почему такое малое количество потерь? Считаешь, им дали уйти? — Самигина засыпала Кирану всё новыми вопросами. — В довесок, хочу услышать мысли о причинах массового дезертирства легионеров.

— Всё так. Трём неполным контуберниям дали уйти. Чего добивались хуманы — мне непонятно, а по поводу невыполнения приказа, дезертирства — уверена причин хватает, но основная, как мне кажется, в том, что эта центурия изначально формировалась из неблагонадёжных особей — бывших преступников.

— И вновь возвращаемся к гниющей рыбе?

— Именно.

— А что с ритуалом? Я же верно истолковала — проводился ритуал концентрации энергии хаоса в живой материи?

— Правильно — вариант, созданный для легионеров. Учитывая, что в хуманах так же, как и в нас, с рождения есть искра хаоса, — гера Шелд приложила ладонь на левую грудь, туда, где находится сердце. — Они пытались использовать пойманных, в качестве концентратора энергии хаоса — прямо как артефакт Тархов, созданный чтобы поглощать и аккумулировать в себе энергию хаоса.

— После чего поглотить прямым способом, — Высшая закончила мысль за Суккубу.

— Да, как их в своё время учили выживать на войне.

— Этот Адорк (раса демонов), понимая, что дальнейшее поглощение энергии приведёт к негативным последствиям, решил напасть на нашу шахту с целью завладения серым кристаллитом?

— Полагаю, декан-отступник экспериментировал над усилением сил демонов — пытался вживить в тело некоторых подчиняющихся ему рогатых необработанный кристаллит*, чтобы увеличить вместительность искры**.

*Кристаллит хаоса/серый кристаллит/грязный кристаллит, изначально его можно представить в качестве батарейки с содержащейся внутри неё грязной (неэффективной/с

низким КПД) энергией. После добычи часть кристаллитов отправляется в Империю Демонив (далее — ИД), где расой Тархов производится его очищение и обработка. В последующем, полученные пустые кристаллы (в качестве поощрения), во время ритуала, вживляются жрецами в тело демона, где, получая из искры пространственную энергию хаоса, кристаллы служат дополнительным резервуаром.

**Искра — естественное средоточие/источник хаоса, имеющийся в сердцах всех демонов (за исключением расы Суккубов), и всех хуманов, рождённых на планете Каорион. Искра поглощает разлитую в окружающем пространстве энергию хаоса и позволяет её манипулировать. Подход к её использованию у людей и демонов существенно отличается.

— Но какой смысл? — раздражённая Высшая Демонесса скинула со стола статуэтку. — Грязный кристаллит сперва необходимо обработать, опустошить. Без этого прирост будет мизерным, а находящаяся в нём грязная энергия быстро истратится, и то, если не уничтожит тело владельца.

— Но будет же?! — настаивала на своём Суккуба.

— Будет, только толку? — со скепсисом во взгляде, краснокожая посмотрела на Кирану. — Представим, что этот рогатый, как его...? Неважно, — центурион махнула подчинённой, вспоминающей имя отступника. — Адорк всё-таки сможет применять круг большее количество времени, но эффективность...

— Простите, не думаю, что им есть дело до эффективности. Новые круги* им никто не даст. Глава дезертиров сделал упор на количество энергии.

*Круг представляет собой активационный элемент — последовательность рунной вязи. Фактически, кругом называют татуировку на одном из предплечий, идущих по пути хаоса (всего два: воина и мага). Круг является средством поощрения в ИД и наносится в ходе особого ритуала жрецами учения (пути) хаоса. Один круг несёт в себе только одно усиление/заклинание/способность, что функционирует за счёт поглощаемой энергии Хаоса из искры или вживлённого в тело кристалла.

— А что там с нашим беглым хуманом? Как мне докладывал декан Кхал, ты с ним уже успела поработать.

— Скорее всего, мёртв, — пожалала плечами Кирана.

— Угу, — на секунду задумалась центурион. — Отличная работа. Ты уже давно доказала свою полезность, я отправлю ходатайство легату гере Сааш на твоё повышение. По правде говоря, я бы могла выбить в награду пару новых кругов, но они тебе без надобности*.

*Суккубы — единственная раса демонов, не обладающая искрой хаоса.

— Прошу простить.

— Говори, — кивнула Самигина.

— Я бы хотела продолжить службу под вашим командованием.

— Хм... у меня нет свободной должности декана. Хотя вот тебе задание: необходимо, подготовь два варианта плана по уничтожению обнаруженного племени вульфгеров и отступников. В случае успеха, считай должность и моя протекция, у тебя уже имеется.

— Сделаю, гера Атар! — кулак Шелд взметнулся к центру груди.

Бледнокожая демонесса радовалась полученной возможности проявить себя на поприще стратега центурии.

— Свободна, — кивнув, Высшая попрощалась с подчинённой.

После знакомства с волшебным волком, что благословил юношу на его пути, Вар безостановочно просматривал флешбэки из прожитой, чужой жизни.

Ритуал подошёл к концу, и состояние Вардана стабилизировалось, однако даже удовлетворительным его можно было назвать с большой натяжкой: мальчика в течение целых двух дней нещадно лихорадило. Находясь в полубредовом состоянии, новообращённый полукровка простанывал, сквозь сухие губы, слова и фразы на неведомом для местных жителей наречии.

— Что же с тобой происходит? — сидя у края кровати, на которой ютилось бесчувственное тело мальчика, Тиара сжимала в своей ладони, руку молодого волка.

— Потерпи, Вар, — влажной тряпкой черноволосая женщина провела по лбу юноши, — сейчас я быстро схожу за Саварой и сразу вернусь.

Как только волчица вышла из своей лачуги, будто по щелчку, глаза юноши распахнулись. Зрачки стали хаотично метаться по скромному жилищу — Вардан ещё не пришёл в себя, но уже осматривал место пробуждения.

Ему хватило нескольких минут, чтобы смекнуть, в чьём пристанище он находится. От всего скромного убранства исходил знакомый запах волчицы — Тиары.

Удивляясь повышенной чувствительности обоняния, малец стал вспоминать обстоятельства, приведшие его в дом женщины.

Последним адекватным в его памяти значилась аннигиляция нескольких зеленокожих расы демонов, что устроил свирепый вульфгер в тесном пространстве входа в штольню. Затем юнец вспомнил страх и кровожадный вид оборотня с занесённой для удара широкой лапой, а следом уже было поле с каким-то фантастически большим волком, владеющим телепатией.

Руки забегали по обнажённому торсу, полуволок желал узнать всё ли с ним в порядке.

— Крови нет, раны затягиваются, — пробормотал он в задумчивом состоянии.

Парень осознал, что каким-то образом выжил, но предчувствие надвигающихся скверных новостей возникло в его груди одновременно с пониманием, что теперь всё в его жизни будет иначе.

— Вот он, — раздался встревоженный голос вульфгеры.

Раскрылась увесистая, деревянная дверь и на пороге показалась волчица в компании старухи.

Если бы у Вардана попросили описать гостью, то он бы, без сомнения, сказал — древняя. Старуха, одетая в какое-то тряпье, была настолько стара, что уже не могла ходить прямо. Вместо этого, трухлявая, напоминающая иссохший труп женщина передвигалась сгорбившись, опираясь на трость.

— Разреши, милочка, — незнакомка потеснила застывшую в проходе оборотнессу. — Смотрю, уже пришёл в себя. Хорошо, что твоя ущербная, вторая ипостась справилась с такими серьёзными ранами.

— Какая ипостась? — хлопая глазами, парень не понимал гостью.

— Вар, я тебе всё позже объясню, — Тиа подала юнцу глиняный бокал с водой.

— Ну-ка, — сморщенные руки потянулись к вискам мальчишки. — Раз уж доковыляла, дай-ка тебя осмотреть.

— Аккуратней, ведьма.

Полученный опыт прожитой жизни, позволил мальцу, по шрамиванию на руках, определить принадлежность старой женщины к ведьминскому ремеслу.

— О-хо, — хохотнув, удивлённые карие глаза забегали по парню. — Неужто струсил?

— Нет, — Вар качнул головой, — предостерёг.

— Тиара, смотри, какую ты интересную зверюшку приютила.

Подпирающая плечом стену черноволосая вульфгера, проигнорировав услышанное, недовольно качнула хвостом.

— Не беспокойся, я взгляну одним глазком, — с молчаливого согласия Вара, ладони ведьмы легли на его голову.

Старуха прикрыла свои глаза, а в это время на её руках стали сиять зеленоватым цветом, ранее замеченные мальцом шрамы.

— Не двигайся несколько минут, — не прерывая контакт, проговорила кареглазая ведьма.

Старые магические увечья с нарастающей интенсивностью продолжали источать свет, пока колдунья не вздрогнула. Открыв глаза, она попятилась от всё ещё находящегося в кровати юноши. Сгорбленную женщину трясло, на её лице невооружённым взглядом был замечен страх, а робкая струйка крови, вытекшая из морщинистого носа, была небрежно ею вытерта рукавом.

Почуввав неладное, хвостатая отлипла от стены.

— Что ты увидела? — волчица выглядела встревоженной.

— Ты причина гибели этой стаи, молодой волк, — бросила ведьма, перед тем как уйти, не попрощавшись.

Застывшие в неловком моменте Тиа и Вар смотрели друг на друга, с одним-единственным вопросом: «Что это сейчас было?»

— Ты как? — первой не выдержала женщина с волчьими ушками и хвостиком.

— Ничего не болит, — малец осматривал розовые края заживающих ран. — Это твой дом?

— Можно и так сказать, я здесь редко бываю, — пояснила она

— Заметно, — кивнул юноша на слой пыли на кривоватом, деревянном столе.

— Ты не приходил в себя двое суток, — произнесла Тиара с долей осторожности в голосе.

— Как я вообще смог выжить? И что со мной произошло, после... того как когти оборотня вспороли мою грудь?

— Я... я не знала что делать, — слова давались женщине с большим трудом. — Я попросила старейшину, и он провёл обряд зова истинной крови. Другого способа спасти тебя не было.

Желтоглазый парень не понимал, что пытается объяснить волчица.

— Ты можешь меня ненавидеть, но я действительно пошла на это, чтобы ты выжил и принял решение самостоятельно.

— Какое решение мне нужно принять самостоятельно?

— Как дальше жить... будучи вервульфом.

Сердце парня начало биться чаще. Безымянный юнец никогда не интересовался и ничего не знал о жизни оборотней. Он был уверен, что ими рождаются, но тогда как...

— Я был с рождения волком?

— Да... то есть нет, неполноценным. Аргх! — по-звериному зарычала Тиа, начав измерять помещения шагами.

Женщина опасалась реакции хумана на новый «статус», ведь она самостоятельно, единолично избрала его дальнейшую судьбу.

— Все вервульфы с рождения не являются детьми луны. В младенчестве над чистокровными детьми проводится ритуал, что пробуждает в них кровь предков. Ты наполовину волк, я имею в виду, что один из твоих родителей — вервульф и для того чтобы спасти тебе жизнь, мне пришлось уговорить старосту племени провести обряд. В этом ритуале, будущий вульфгер принимает свою вторую ипостась, а вместе с ней тело примеряет новые силы волка.

— Регенерация? — мальчишка с ходу уловил суть услышанного. — Так за что так переживать? Тиа, ты спасла мне жизнь. Я благодарен тебе.

— Ты не понимаешь? — она всмотрелась в жёлтые глаза Вардана.

— Объясни...

— Вар, ты стал вервульфом! — вспыхнула женщина от бессилия.

— И благодаря этому сейчас жив, что не так?

— Твоя жизнь никогда теперь не будет прежней. Все будут охотиться на тебя: демоны, люди, инквизиция и к тому же...

— Что ещё?

— Тебя не примет ни одно племя, а по истечении двух дней тебе нужно будет покинуть и больше никогда не возвращаться на территорию изгоев, — в завершение припечатала волчица. — Это условия при котором Дилеур согласился провести обряд.

«Вот оно!» — воскликнул про себя парень. Рождённый войной предположил, что именно эта новость являлась тем, что беспокоило его душу.

— Мне ещё нужно что-то знать? Почему, кстати, ведьма назвала меня погибелью стаи?

— Не обращай внимание — старые предрассудки, — отмахнулась собеседница. — За оставшееся время я постараюсь рассказать тебе всё самое необходимое. А пока... за домом есть бочка с водой — приведи себя в порядок. Там же найдёшь и уборную, а я пока подготовлю еду и сменную одежду.

* * *

Помыться за несколько дней для Вара оказалось одним удовольствием. Его не смущала ни холодная вода, ни возросшее обоняние, что фиксировало уйму незнакомых запахов. Последние оказались достаточно навязчивыми и мальцу с непривычки пришлось переакцентировать своё внимание на размышления о сложившейся ситуации.

Выбор был сделан за него, а потому додумывать что-либо в данный момент юнец посчитал излишним. Вспоминая прожитую жизнь, он отчётливо давал себе понять, что сейчас находится даже в более лучшей ситуации, нежели настоящий Вардан. Тем более, если вспомнить причины сподвигшие его на объявление войны церкви и верхушки знати.

Долго размышлять над ситуацией и разговором не пришлось, потому как явилась волчица, что, застав парня голым, как-то совершенно не свойственно для взрослой женщины, застеснялась.

— Я смотрю тебе не знакомо понятие скромности, — бурчала отвернувшаяся

оборотнесса. В её руках было большое глиняное блюдо с мясом и различной зеленью, а также «новый» комплект одежды.

— Тогда стеснения.

— Без разницы, — дёрнув хвостом, фыркнула она. — Тут могут гулять дети. Не стыдно?

— Стыдно должно быть той, что отправила меня мыться, а после пришла поглазеть.

— Да как ты смеешь?!

Разгневанная хищница повернулась, чтобы вновь застать мальчика за помывкой.

— Имей совесть, отвернись, женщина.

— Что ты заладил, женщина, женщина?! — наглая желтоглазая красотка, из принципа не стала прятать глаза от юнца.

— Насмотрелась? Может, подашь одежду?

В парня полетели знакомые тряпки, что одевают демоны под свои доспехи (шерстяная туника и штаны).

— И на том спасибо, — пробормотал он, рассматривая обновки.

— Будь благодарен, — демонстративно выгнув бровь и окинув взглядом юношеское тело, Тиа, вздёрнув подбородок, удалилась.

— У тебя вообще есть друзья с таким-то высокомерием?

— Я всё слышу! — раздался крик из-за угла лачуги.

* * *

Дом Тиары находился на самом краю волчьего поселения — прямо у границы с казалось непроходимым лесом. Ближайшей от него лачугой значилась ведьмина хижина, потому новообращённый волк никому на глаза не попадался и его никто не смел тревожить.

Рассевшись на двух лежащих рядом брёвнах, волчица принялась кормить полукровку.

Мясо химеры оказалось жилистым, но очень вкусным, а зелень, служившая гарниром к блюду, перебивала ненужные горьковатые нотки.

Вар за считанные минуты поглотил всю предоставленную порцию, управиться с которой, смог бы не каждый взрослый волк.

— Отменный аппетит, — констатировала увиденное, наблюдающая за черноволосым юношей волчица.

— Спасибо, было очень вкусно.

— Угу, — приняла собеседница благодарность. — Завтра пойдёшь со мной. Несмотря на... свою ограниченность, ты должен научиться добывать пропитание самостоятельно.

— Ограниченность?

— Всё так, — забрала Тиа посуду, всучив парню в руки мокрую тряпку. — Вытри руки и лицо.

— Так что там с ограниченностью?

— Невнимательно меня слушал? Я уже рассказывала, что ты полукровка. Кроме меня, с тобой не будет общаться ни один член этого племени.

— Подожди, ведьма ведь...

— Это другое, — перебила юношу хвостатая. — Савара не волк, ей плевать на наши обычаи.

— Знаешь, ты сказала, что я должен уйти в течение двух дней.

— К сожалению.

— Нет, я не к этому, — отмахнулся юнец. — Меня возмущает, что меня выгоняет племя изгоев. Не думаю, что эта... стая называется так без причины.

Волчица улыбнулась.

— Если так рассуждать, то ты первый, кого изгонит племя изгоев.

— Неужели я один такой наполовину человек, наполовину волк?

— Здесь нет полукровок, если ты об этом. Эта тема не очень приятна, но по законам стаи, детей от союза с другим видом, умерщвляют. Как правило, родители полукровок успевают их подкинуть в хуманские селения, так у них будет хотя бы шанс выжить.

— Почему их нельзя также как меня инициировать?

— Они слабы, — дёрнув мохнатым ушком, собеседница пожала плечами. — Их предел — вторая ипостась.

— Это ставит племя под удар?

— Всё так, давай я тебе всё объясню по порядку.

— Внимаю, — малец подпёр руками голову.

— Всего существует пять видов ипостасей вервильфов: первая — ничем не отличается от обычного человека, вторая — та, в которой я сейчас нахожусь (фурри), третья — полноценный волк, четвёртая — прямоходящий волк. По сути, именно четвёртую форму называют вульфгер или вервильф.

— Оборотень, что за малым не покровсал меня, был в четвёртой форме?

— Верно. Ты видел стража племени.

Парень кивнул, принимая объяснение и делая себе зарубку — узнать о причинах агрессии стража.

— Пятая — та же четвёртая, но больше и появляется частичный иммунитет к серебру.

— Серебру?

— Об этом позже. Волки пятой ипостаси редки. Мало кто доживает, особенно теперь.

— Теперь?

— Я про последние пару лет, — пояснила Тиара

— Потеря памяти, — постучав пальцем по виску, парень напомнил собеседнице о своём «недуге».

— Ах да, прости. Чуть более двух лет назад, на нашем материке Камутоджия открылись пространственные врата, из которых полезло демонское отродье.

Вар сразу же отметил ненависть, с которой женщина упоминала демонов.

— Очень быстро весь материк был поглощён кровавой бойней и уничтожением всего местного населения. Два королевства пали под натиском, а когда рогатые одержали победу, то создали новое — Роверхов. В довесок к тотальному гнёту, практически на всей территории материка, вторженцы построили колонии, куда по сей день выдворяют всех неугодных.

— Я очнулся без памяти в такой. Они созданы, чтобы оградить провинившихся?

— Не только. Все колонии расположены неподалёку от шахт, где невольники добывают кристаллит. Считается, что именно эта их главная цель.

— Неужели он настолько ценен, этот криста...

— Не перебивай, сейчас это вовсе не главное, — бьющийся о дерево хвост, являлся прекрасным индикатором настроения волчицы. — Если раньше вервильфы скрывались, но как-то сосуществовали с хуманами, то демоны решили истребить нас как вид.

— Помимо прочего, за детьми луны ведут охоту группы белой длани, и им подобные — менее значимые ордена и своры. Благо здесь, на этом материке, церковники со своими приспешниками малочисленны, потому как находятся с позволения рогатых. У себя дома на соседнем материке — Манетерии, они практически изничтожили вервульфов и лис.

— Лис? — переспросил внимательно слушающий желтоглазый юноша.

— Да, кицунэ или кицуварэ, как их называет инквизиция. Не вздумай считать их вид братским, это не так. На Манетерии много лис охотно, даже остервенело работают на белую длань.

— Есть вообще место, где оборотни могут себя чувствовать спокойно?

Вардан после услышанного начал понимать, за что перед ним извинялась Тиара.

— Только на континенте ведьм — Эверелексии.

— Рад слышать...

— Ты недослушал. У демонов с ведьмами напряжённые отношения, порталов на эту территорию нет и корабли не ходят. Попасть к ведьмам можно только через соседний материк, но как я уже сказала, для таких как я, это будет непросто. Последнее к тебе не имеет отношения.

— Как это понимать?

— Арка Шольца — созданный хуманами артефакт. Это сооружение используется инквизицией для определения вульфгеров. Можешь не беспокоиться, арка не распознаёт подобных тебе — полукровок. Серебро также на тебя действует многим менее губительно, нежели на таких как я.

— Чистокровных?

— Именно. Как я и сказала, инициированные полукровки — диковинка в наше время.

— Свечусь от счастья, — скривил лицо юноша.

— Ооо... проникся? — потянувшись, Тиа, на секунду продемонстрировав свою точёную фигуру, ухмыльнулась. — Помни, без этого ты бы не выжил.

— Понимаю и принимаю, спасибо. Я что-то упустил мимо ушей, всё-таки чем я так не понравился этому... волчьему стражу.

— Ты полукровка, да ещё и был вместе с демонами. Как считаешь, что он подумал, увидев тебя в такой компании?

— Раб или предатель?

— Надо же, смышлённый, — Вардану трудно было не заметить неприкрытый сарказм в голосе собеседницы, но он терпеливо проигнорировал услышанный спич.

— Давай закончим на этом историческую справку и перейдём к практике. Сперва я должна тебя предостеречь: ты неполноценный волк, и если сможешь посоперничать с вервульфом во второй ипостаси, то от третьей — беги. Беги так, как ты никогда не бегал в своей жизни.

— Такая разница в силе между волками?

— Ипостасями, то есть обликами. Я, в своей третьей, даже не финальной форме, сильнее достигнутого предела во второй, в три раза, а то и больше. Помни, что встреченные тобой вервульфы прошли ритуал ещё в детстве и на протяжении всего времени оттачивали форму хищника.

— Хочешь сказать, что как бы... — не смог юнец так сразу подобрать подходящее слово, — в рамках каждой формы, вульфгеры развиваются, пока не достигнут предела в нынешней и не перейдут в следующую, так?

— Да, если встретишь взрослого оборотня — берегись, он может оказаться очень сильным.

— Как происходит развитие формы?

Волчица выгнула бровь, будто малец спросил очевидность.

— Так же, как и у людей — со временем. Кто-то растёт быстрее, кто-то медленней. У кого-то отличные гены, другой и вовсе обречён упереться в третью ипостась.

— Почему не вторую?

— Потому что на второй останавливаются только такие, как ты...

— Полукровки

— Да, полуволки. Всё, хватит, закончили, — Тиара раздражённо пыхтела и била хвостом о ствол дерева, на котором сидела. — Пока ты не научишься осознанно менять форму, нам хотя бы нужно понять, какое чувство или эмоция способно пробудить в тебе вторую ипостась.

— Злость, волнение, страх... — начал перечислять малец.

— Перепробуем всё.

До полного исчезновения лучей солнца, полукровка и его наставница, в своих попытках найти триггер, подобно волнам океана, безрезультатно разбивались о скалы. Как бы ни старался парень, научиться переходить во вторую форму, у него никак не выходило.

Упрямая волчица, приблизившись, тем самым войдя в интимную зону мальчишки, короткими, едва уловимыми касаниями пыталась вызвать взволнованность и возбуждение в юном теле, но и это ничего не дало.

Ругань, агрессия, оскорбления — казалось, Тиара перепробовало всё, но куча попыток оказались тщетными.

Утомлённые компанией друг друга, на фоне сизифова труда, мальчишка с наставницей, приведя себя в порядок, уже собирались на боковую, когда в дверь лачуги постучали скрюченные пальцы.

— Савара?! — отперев засов, удивилась оборотнесса незваной гостьей.

— Впусти меня, милочка, — по-хозяйски оттолкнув Тиару, в дом вторглась сгорбленная травница.

— Ведьма?!

Вардан принял сидячее положение, недоумевая причиной столь позднего визита.

— Слушай внимательно, молодой волк.

Казалось странным, но в голосе старухи парень, в этот раз, не услышал брезгливости.

С противным скрипом, ведьма пододвинула к себе грубо сколоченную табуретку.

— Мой дар, как бывшей представительницы ковена «Молот Ведьм» — способность заглянуть в недалёкое будущее. Происходит это спонтанно и никак не зависит от моего желания. К тому же, дар проявляется только при условии телесного контакта и на меня не распространяется.

Парень мельком взглянул на волчицу и увидев подтверждающее движение головой, задал вопрос:

— Когда ты до меня дотронулась?

Мальчишка не мог упустить из виду её реакцию и стремительный уход.

— Да, я увидела будущее... и оно мне сильно не понравилось.

— В этом будущем я являюсь ключевым звеном?

— Не задавай глупых вопросов, недоросль. Конечно, ты, волей или неволей, являешься

причиной его скорого наступления.

— Как скоро? — влезла в разговор хвостатая.

— Минут три дня.

— Старая, его можно изменить и что ты вообще увидела?

Вар было уже думал, что его ничего не сможет удивить, когда судьба подкинула ему новые «забавы».

— Всё в твоих руках, — как бы ни старалась гостя отвечать опосредственно, недоговорённость в её словах была очевидна. — Мы с вашим видом уже давно живём спина к спине. Сейчас я подготовлю маленький обряд и, если решишься, своими глазами сможешь познать то, что видела я.

После получения согласия молодого хумана, ведьма принялась за создание временной связи. Всего процесса рождённый войной лицезреть не мог, потому как к тому времени находился в отключке.

* * *

Вскоре тьма отпустила своего визитёра, и Вардан оказался в роли стороннего наблюдателя, однако картинка перед ним существенно отличалась от «наследия» миссионера: он не смотрел на события чужими глазами, а наблюдал за происходящим от третьего лица.

В первую очередь, взирая на собравшихся невольников знакомой колонии, стоящих в окружении легионеров, малец заметил свежесколоченный эшафот.

Знания о недавнем возведении деревянной конструкции для казни, оказались у него в голове из ниоткуда, словно являлись сопутствующей информацией — необходимой для полноценного понимания картины происходящего.

Осматривая коробку рабов, юноша не пропустил рослого зеленокожего амбала, внешний вид которого никак не вписывался ни в расу демонов, ни в человеческую.

Изнывая под палящими лучами солнца, все собравшиеся смиренно дожидались центуриона — геру Атар, что вот-вот должна была явиться из Коллозиума, где Высшая Демонесса отчитывалась перед своим командующим — легатом пятого демонического легиона, герой Сааш.

Станным образом в поток «сопутствующей» информации затесалась выжимка сведений о становлении на высокие должности двух демонесс Высшей расы.

Инстинкты мальчишки вопили о том, что ему показывают конкретное будущее и исходя из новых знаний, тот, будто следуя неведомой указке, будет обязан действовать в уготовленных ему рамках.

Обзор сменил свою точку, а вместе с ним, поднимая песок, на пустой пяточок стремительно упала виверна.

Облачённая в тканевый доспех краснокожая наездница, отпустив свой транспорт, заговорила со знакомым для юнца серокожим демоном — деканом.

Парень прекрасно слышал весь диалог, как и наблюдал за начавшейся после него казнью.

Поначалу мальцу было не комфортно наблюдать за «собой» со стороны, но процесс осознания сделал своё дело и, воспринимая творящееся перед глазами, как возможное

будущее, он старался внимательно запомнить всё то, что ему может пригодиться.

Вардану было неприятно наблюдать за реками крови и гниющей плотью, если бы он мог прекратить просмотр, то с радостью это сделал, но дав своё согласие, юноша приобрёл билет на просмотр в первых рядах и изменить что-либо был уже не в силах.

Третий Сикр на его глазах расстался с жизнью и только тогда мальчишка наконец понял: следующий в очереди на тот свет будет он и сейчас ему предстоит наблюдать за будущей, собственной смертью.

Парня объяли липкие щупальцы страха.

Сердце пропустило удар...

Вдох-выдох...

С протяжным вздохом, наполняя лёгкие кислородом, Вар пришёл в себя.

Ведьма и Тирана, находились от него на расстоянии в несколько метров и смотрели на мальчика с осторожностью.

— Что это было...? — всё что он смог выдать, при этом закашлявшись и пытаясь отдышаться.

Сердце выскакивало, в голове шум, зрение непривычно чёткое. Парень обратил внимание, что видит окружающее пространство как-то иначе, лучше.

— Вар, спокойно, — заговорила волчица. — Ты сейчас во второй своей ипостаси. Не делай резких движений, — успокаивающе выставив перед собой руки, волчица говорила медленно, настороженно.

В её глазах читался страх.

Глава 11

Сердце выскакивало, в голове шум, зрение непривычно чёткое.

Парень обратил внимание, что видит окружающее пространство как-то иначе, лучше.

— Вар, спокойно, — заговорила волчица, — ты сейчас во второй своей ипостаси. Не делай резких движений, — успокаивающе выставив перед собой руки, волчица говорила медленно, настороженно.

В её глазах читался страх.

* * *

Нельзя сказать, что госпожа удача благоволит Вардану, потому что всё её снисходительство касалось жизни совершенно другого человека. Мальчишка ещё недостаточно пожил, чтобы считать, что он смог полноценно примерить на себе её взор, но несмотря на это, плачевное знакомство свершилось, ибо парень уже ощущал сужающиеся рамки собственного выбора.

— Что со мной? — его тихий голос звучал встревоженным.

Смотря на длинные, даже по виду острые чёрные когти на своих руках, желтоглазый юнец переводил ошарашенный взор с ведьмы на волчицу.

— Вар, не вздумай делать никаких резких движений, ты ещё не привык к новой силе.

— Ты увидел, — травница не спрашивала, а утверждала. — С первыми лучами солнца я сообщу старейшине о своём видении и лучше бы тебе покинуть племя к этому времени, а пока я, пожалуй, пойду к себе.

Оба волка, внимательно смотрели на старуху. Тиары всё ещё пребывала в смятении, в отличие от неё юноша прекрасно понимал смысл услышанного.

— Спасибо.

Вардан поклонился из полусидящего положения, на что старуха лишь отмахнулась.

— Иди с миром, молодой волк. Надеюсь, судьба будет ко всем нам благосклонна.

— Да что здесь происходит?! — заревев, не выдержала Тиара.

— Он тебе сам всё расскажет, — старый, скрюченный палец был направлен в сторону желтоглазого юноши.

Дверь со скрипом закрылась.

Сразу после того как ведьма покинула дом волчицы, последняя накинулась на парня с вопросами, но тот не походил сам не себя: был задумчив и смотрел отсутствующим взглядом на свои руки с выступающими на них даже по виду острыми когтями.

Вардан вновь и вновь прогонял в голове увиденные события будущего. Раз за разом просматривая мерзкие картинки грядущего, он пришёл к единственному выводу: если его схватят, то всё племя окажется под угрозой уничтожения — демоны не пожалеют никого, вырежут всю стаю под корень.

Первая попытка встать оказалась для парня провальной: острые когти, что в длину достигали пяти — семи сантиметров, насквозь прошли скромное ложе.

— Успокойся, — на плечи юноши легли тёплые ладони.

Парень вздрогнул. Из-за захлестнувшего потока мыслей, Вар только сейчас осознал, что

находится в лачуге не один.

— Глубоко вздохни и успокойся, — голос Тиары был твёрд. — Уйми всю ярость, тревоги, оставь за порогом все лишние мысли.

— Это и есть вторая форма? — пробормотал он, вода языком по клыкам, осматривая надутые вены на руках, когти и налитые кровью мышцы.

— Да, но... — запнулась оборотнесса.

— Говори, — с нажимом произнёс юноша.

— Она неполная, такое бывает.

— В смысле неполная? Я не понимаю.

— Вот, взгляни.

Маленькое, круглое зеркальце легло в руки молодого волка.

Парень впервые мог разглядеть свою внешность. С первого взгляда Вар отметил приобретённые заострённые, хищные черты лица, собственные глаза янтарного цвета и, пожалуй, всё...

У него не было ни волчьих ушей, ни хвоста, как у той же Тиары, даже ногти на ногах и те не увеличились в размере, а, казалось, удлинившиеся клыки, никак не выпирали и не были заметны со стороны.

— Теперь ты увидел наше отличие?

Юноша проигнорировал вопрос, его больше заботило постоянное упоминание собственной неполноценности.

— Это... — продолжая осматривать себя, Вардан не мог сформулировать то, как он теперь относится к собственным, новообретённым способностям, — из-за того, что я полукровка?

Волчица кивнула.

— Что она тебе показала? — в её голосе чувствовалась нотка тревоги.

Вардан рассказал. Он поведал всё, что видел и обо всей новой информации, что дополняла картину скорого будущего. По ходу рассказа лицо Тиары бледнело на глазах. С каждым новым услышанным словом, она понимала, что своим решением отплатить храброму юнцу за спасение, она поставила жизни почти сотни членов стаи на кон судьбы.

Как только юноша закончил и смолк Волчица погрузилась в собственные мысли. Новые знания давили на её плечи. Тиа уже продумывала ряд вариантов, вплоть до убийства полукровки, но ни одна из пришедших ей мыслей, не обещала спасти стаю и миновать надвигающееся будущее.

Пока волчица была погружена в собственные думы, Вар, не став ей мешать, ухватился за слова ведьмы. Видит бог, та знала больше чем ему сказала и, возможно, показала ему. Насчёт последнего, малец уверен не был, однако несмотря на это, он решил собираться и как можно скорее покинуть поселения волков-оборотней.

Что-то такое, видно прочитала в глазах юноши и сама волчица, потому как, придя к тому же выводу, начала спешно скидывать свои пожитки в мешок, сделанный из выделанных животных шкур.

— Спасибо тебе, но дальше я пойду один.

Наследник воли старого ставленника высших сил и так был признателен вульфгере за своё спасение. Влезать в ещё большие долги, как бы того ни хотелось, он не мог. Таков был его путь, таково было его желание и... характер.

Поймав себя на этих мыслях, малец, к своему удивлению, осознал, что вопреки

изначальному «психозу», сейчас полноценно не может себя отождествлять с оригинальным Варданом, ведь на основе его умений, опыта и событий в целом, сейчас он идёт по собственному жизненному пути. Юноша считал, что, познавая мир и создавая совершенно иную личность, да и, вероятно, благодаря полученным знаниям, он до сих пор остался жив.

— Я пойду с тобой, — с нажимом произнесла дама из дымчатого рода.

— Женщина, ты не понимаешь. Я не хочу становиться причиной гибели твоей стаи.

Это была правда, в которую малец верил, а ещё ему было приятно слышать, что малознакомая попутчица, рискуя собственной жизнью, собирается отправиться с ним в путь.

— Я тебе уже говорила, это не моя стая, — её голос был всё так же твёрд и непреклонен. — И я не женщина. Не называй меня так больше, ты прекрасно знаешь моё имя.

— Хорошо, — парень примирительно поднял руки, отмечая для себя, что мог и ошибиться в возрасте собеседницы. — Что ты предлагаешь?

— Я расскажу тебе в дороге всё, что обещала и сопровожу в сторону ближайшего людского поселения. Оно не входит в сферу интересов демонов и там достаточно спокойно. После, наши пути разойдутся, и я отправлюсь вслед за племенем.

— Зачем тебе всё это нужно? Какова твоя выгода? — недоумевал желтоглазый юноша, пытаясь обуться, точнее, обвязать кожаными завязками щиколотки.

— Странный ты, — дёрнулись уголки её губ. — Ты спас меня — я отдаю долг, — Тиара пожала плечами.

* * *

Колония «Рассвет»

Пребывая в своей комнате, сидя за столом, Кирана под тусклым светом артефакта-светильника, замысленным взглядом рассматривала пергамент с недавно перенесённой на него картой местности.

Далеко неглупая суккуба, на протяжении всего последнего времени работала на собственное будущее. Подобный шанс мог выпасть далеко не всем. Она уже давно мечтала вырваться из рамок пресловутого сотрудника дознавателя и собственноручно построить свою карьеру. По этой причине девушка мёртвой хваткой вцепилась в горло подвернувшейся удаче и отпустить оную ни при каких условиях не хотела.

Для составления плана ей требовалось знать не только ландшафт, но и имеющиеся в распоряжении силы. За неимением точного количества последнего, демонессе пришлось подготовить на порядок больше вариантов тактических комбинаций, исходя из задействованного числа и вида легионеров центурии, а самое главное — рассчитываемого итогового КПД всей операции.

В качестве КПД демонесса представила количество задействованных сил, время, предполагаемые потери и численность возможных беглецов с поля боя.

От созерцания уставшим взглядом схематического изображения вероятного места нахождения неприятеля, Шелд отвлёк стук в дверь.

Несмотря на поздний час, Кирана была вызвана к своей начальнице. Девушка прекрасно знала, что «хозяйка» колонии не терпит игнорирование приказов, потому, быстро собравшись, адепт проклятой магии, поспешила к руководству.

Войдя в кабинет к командиру сотни, суккуба, припав на колени, упёрлась кулаками в расстеленные на полу шкуры химер и животных.

— Центурион, ваше поручение выполнено! Разрешите доложить?

Кирана явно знала, для чего её вызвали, потому решила перейти к отчёту сразу, как только предстала перед зелёными очами Высшей демонессы.

— Поднимись и говори, гера Шелд.

Подойдя к столу, бледнокожая девушка расстелила на его поверхности пергамент со схемой всех прилегающих территорий к городу Коллозиум.

В это время, восседающая за столом высшая демонесса внимательно осматривала внешний вид своей подчинённой. В образе Кираны что-то изменилось, однако так сразу краснокожая не смогла сказать, что именно. Это чувство оказалось сродни зуду на спине — там, куда руками невозможно дотянуться.

— Что с твоей костью?

Самигина всё же заметила отсутствие рогов у суккубы. Удивительно, как она сразу не обратила внимание на такую значимую для демона часть. — Неужели мода с Ваара (планета демонов) долетела и до земель Каориона?

— Да, — опустив голову, на которой имелись множество заплетённых в маленькие косички чёрных локонов, голубоглазая демонесса пригладила рукой невидимые под волосами пеньки — остатки от некогда величественных рогов. — Мне так нравится больше.

— Со своей белой кожей ты настолько похожа на хумана, что с лёгкостью можешь сойти за их представителя, — хохотнула Атар, указав своей рукой на собственные миниатюрные рога. — Может и мне следовало бы от них избавиться? Знаешь, в бою они только мешаются.

— Могу помочь, — в глазах суккубы мелькнул огонёк.

Центурион, вмиг став серьёзной, пальцем указала на расстеленную карту. Что-что, а свои обязанности от всего прочего она всегда могла отделить.

— Обязательно, но после доклада.

— Прошу прощения, — Кирана обозначила поклон. — Мной было подготовлено одиннадцать вариантов по уничтожению средоточия вульфгеров и отступников.

Высшая демонесса внимательно слушала свою подчинённую. На протяжении следующих трёх часов они разбирали каждый из предложенных вариантов плана, но остановились в итоге на одном. Причин этому было множество, но основной стала боязнь Атар отставлять колонию без охраны.

Было решено создать одну группу, состоящую из двух десятков наиболее сильных легионеров, что под прикрытием элитных воинов, сперва уничтожат демонов-отступников, а после направятся к месту скопления оборотней.

— Итак, — подытожила Центурион, — старшей над сводным отрядом назначаю тебя. В подчинение к тебе поступит семь Дарков, три Сикра, вся пятёрка Мортов*, а также пять небесных всадников**. С первыми лучами солнца ты должна уже выдвинуться, время играет против нас. Приказ Легата Сааш обязан быть исполнен в самый короткий срок.

— Есть, — вместе с благодарным кивком, безрогая демонесса ударила в свою грудь кулаком.

— Иди, собирайся, — гера Атар махнула рукой в сторону двери. — Я отдам все необходимые распоряжения и указы.

*Морты — чернокожие демоны, с ног до головы закованные в броню, наделённые

огромной силой. Воины расы Мортвов достигают трёх метров в росте, а их богатырскому телосложению завидуют даже Тархи. Все Мортвы являются последователями пути Хаоса. Эта раса считается искусственно созданной и представляет собой элиту среди легионеров армии демонов. С рождения они постигают искусство войны, можно сказать, возвращаются с одной целью — сеять хаос на поле битвы. В каждую центурию (сотню) входят пять таких элитных воинов. Последние способны прекрасно действовать как обособленно, так и в составе центурии или иного формирования.

** Небесные всадники — облачённые в линоторакс (тканевый доспех), передвигающиеся на вивернах легионеры. В состав каждой центурии входят пять небесных всадников. Эти бойцы проходят специальную подготовку и обучение, способны выполнять широкий профиль задач.

* * *

Лагерь отступников.

Непроходимая чаща и возможность быть раскрытыми, заставила лагерь отступников сместиться к югу, однако пройдя очередной десяток километров, демон расы Адорков, носящий имя Споук, обнаружил неплохое место для его обустройства в качестве опорной базы.

Как только скрылись лучи солнца и всё сущее погрузилось в объятия тьмы, недавно разбитый лагерь в случайно обнаруженном скалистом ущелье, осветили яркие языки пламени.

Не стесняясь быть демаскированными бывшие легионеры жгли костры, пили брагу и веселились. Правда, их веселье было очень своеобразным и в основном охарактеризовывалось до жути неприятными звуками и воплями насилуемых девушек и женщин. Бедняжек отступники прихватили с собой ещё с предыдущего места стоянки.

Пленницам совершенно не повезло, хотя о каком веселье можно говорить в такое время, если только о лёгкой смерти. Дней пять миновало с тех пор, как после очередной вылазки для пополнения провианта, рогатые выродки, разграбив маленькую деревушку, убили всех мужчин, стариков и детей. Женщины же были подвергнуты ещё более страшной участи. Все пленённые были неоднократно изнасилованы, после чего, в пылу кровавой агонии и вседозволенности, демоны над ними начали откровенно глумиться.

Превращая в безвольных кукол, их безостановочно насиловали, над ними издевались, сжигали заживо, резали, разрубали, заставляли сношаться с животными.

Всё происходящее комментировалось под бурный гогот рогатого друга и поощрялось самопровозглашённым главой — Адорком.

В своих экспериментах над демонами и людьми по вживлению грязного кристаллита, Споук (Адорк) продвинулся настолько, что многие зеленокожие могли кратковременно использовать многократно возросшую личную силу, равную некоторым базовым кругам адепта Хаосита, идущего по пути воина. Нередко его попытки увеличить собственную мини «армию» были опасными, однако таковые, как правило, касались лишь представителей хуманов. В подобных случаях, людей попросту либо разрывало на части от переполняемой, бесконтрольной силы, либо высушивало, превращая некогда цветущие организмы в подобие мумий.

— Ты меня боишься? — демон визуально ничем не отличающийся от хумана, держа в руках голову совсем юной девушки, пристально смотрел в её глаза.

Напуганная «девочка», желающая только одного — быстрой смерти, не стала отвечать, как и отводить свой безэмоциональный взгляд.

Споук уже знал, что будет с ней делать и для осуществления нового эксперимента, требовался демон расы Дарков. Последний не заставил себя долго ждать и вскоре оказался в палатке своего псевдокомандира.

— Вызывали? — окровавленный серокожий демон, предстал перед Адорком в наспех накинутых оборванных доспехах.

— Да, раздевайся и присаживайся, — его палец был направлен на заранее приготовленную табуретку.

Дарк выполнил команду и, смотря на голую девушку, в мыслях, уже представляя в каких позах её возьмёт, начал дожидаться следующих указаний.

В лагере все знали об экспериментах своего командира и против увеличения собственных сил ничего не имели. Наоборот, демоны, поклоняющиеся культу силы, ведóмые врождёнными инстинктами, постоянно искали способ увеличения собственных сил.

Адорк, встав за спиной присевшего воина, сделав аккуратный надрез у основания шеи и вырезав на коже руны, вложил внутрь образовавшейся раны небольшой, полупрозрачный, сероватый кристалл, после чего скомандовал:

— Поглоти её.

С небывалой скоростью когтистая лапа серокожего демона, проламывая хрупкую грудину, врезалась в безвольное тело девушки. Она даже пискнуть не успела, как в следующее мгновение, демон выдернул её ещё бьющееся сердце. Горячая кровь стекала по его предплечью, а пальцы сдавливали юное сердце, превращая его в бесформенный окровавленный комок плоти. Бордовые брызги разлетелись по серой коже рогатого отступника. Закрыв глаза, он пытался почувствовать изменения в собственном организме, как внезапно, его очи открылись.

— А-А-А-Р-Х!

Зарычал демон от переполняемой силы, поступающей напрямую во внедрённый кристалл.

— Получилось! — хлопнув в ладоши, обрадовалось отродье, только визуально похожее на хумана. — Ты чувствуешь её, ты чувствуешь силу?

— Да-а аргх, — слова давались Дарку с трудом. — Я способен поглотить ещё.

— Ведите следующих.

Спустя сто ударов сердца, в палатке появились двое — мать и дочь. Они были голыми, истерзанными и обессиленными. В их глазах больше не было надежды, лишь отчаяние и желание поскорее расстаться с жизнью, чтобы там наверху, вновь повстречать своих родных и близких.

— Будьте вы прокляты, выблядки, — выплюнув на руку сгусток крови, прошипела мать, смотря на мёртвое тело младшей дочери. В это время, сжимая замершее сердце, у неё в груди уже находилась когтистая лапа серокожего чудовища.

— Собери отряд, — отдал Адорк распоряжение вызванному Сикру, — мне нужно, чтобы вы проверили свои силы и обновили запасы провизии и хуманов. Скоро я смогу существенно нарастить мощь и нам откроются новые горизонты и территории.

— Е-с-сть, — прошипел мерзкий зеленокожий полурослик, пятясь в сторону выхода из

палатки.

Тёплый западный ветер приглаживал низкорослую траву и кустарники, росшие вблизи защитных стен колонии.

Под всеобъемлющий шум леса, с первыми, робкими лучами солнца, два неполных контуберния выдвинулись из колонии в обозначенное время.

Семь матерых воинов расы Дарков, три читающих следы Сикра, пятёрка тяжеловесов Мортов и столько же небесных всадников — ударный отряд, что своей подавляющей мощью, мог составить конкуренцию любому равночисленному наёмническому сброду.

Цели и задачи были заранее доведены до каждой рабочей группы. Исходя из приоритетных способностей, все, за исключением трёх Сикров прокладывающих путь, были разбиты на рабочие пятёрки. Два оставшихся не у дел Дарка оказались назначенными Центурионом в личную охрану новоявленного командира.

Возглавляла сводный отряд Кирана Шелд — суккуба, недавняя дознавательница, а ныне старший декан (врио).

Разрывая незримый полог тишины, виверны, издав боевой рык, умчались со своими всадниками в безграничный небесный простор. Лязгая доспехами, шестнадцать воинов-легионеров, взяв мерный темп, бежали по грунтовой дороге, что уходила далеко в сторону линии горизонта.

Это был единственный путь, что вёл из колонии «Рассвет» в город, имеющий региональное значение — Коллозиум.

От синхронной поступи разносились звуки, будто передвигалась целая центурия. Среди прочих, существенно выделялась пятёрка чёрных, полностью закованных в *тяжёлый* металл исполинов. Казалось, под громоздкими сапогами массивных Мортов содрогалась сама земля, а их огромные двуручные мечи, были способны напомнить об инстинкте самосохранения любому, ранее не ведающему страха, врагу. Лишь одного взгляда на этих воинов было достаточно, чтобы лишиться самообладания и посеменить в противоположную от них сторону.

Лёгкие, зеленокожие низкорослики, закованные в пластинчатый доспех (лорику сегментату), юрко передвигая свои короткие ножки, неслись в авангарде и тщательно осматривали дорогу на предмет обнаружения опасности, нахождения ловушек и сигнальных меток. Благодаря своим родовым инстинктам и способностям, они отличались прекрасным зрением и нюхом, именно поэтому представителей рода Сикров, преимущественно обучали в качестве читающих следы, этаких многофункциональных следопытов.

Основную же опору пятого легиона составляли, облачённые в сегментированную и мускульную лорику (мускульный доспех), демоны расы Дарков. Пойдя по пути воина хаосита, они являлись универсальными, умелыми бойцами.

Успешно пройдя курс молодого легионера на планете Ваар, Кирана с лёгкостью держала общий темп. Суккуба, несмотря на то что обучалась совсем иному ремеслу, не могла ударить в грязь лицом при подчинённых. Благо её тело постоянно ощущало на себе истому нагрузки, а руки уверенно держали короткие, полученные по наследству, гладиусы. Ставшие обыденными ежедневные тренировки наконец-такигодились и принесли плоды. За это она была благодарна наставлениям своей матери, что с детства приучила молодую суккубу к изнурительным упражнениям и *вкусу собственной крови на губах*.

Спустя несколько часов бега, что никак не сказался на общем темпе сводного отряда, солнце заставило безрогую демонессу ощутить сухость во рту. Не успела гера Шелд сделать хотя бы несколько глотков из фляги с водой, как контуберний нырнул в лес, а тройка идущих в авангарде подала условный знак об остановке.

— Там, там и там-с, — скрюченный палец Сикра указывал на участки дороги. — Стоят-с сигнальные метки-с.

Старый зеленокожий демон, череп которого напоминал своей формой яйцо, расчистив настил от еловых иголок и шишек, начал когтем чертить на земле дорогу с расположением обнаруженных сюрпризов.

— Что за метки?

Бледнокожая демонесса, прекрасно понимала, о чём говорит низший, но вот кем были расставлены сигналки, а главное — с какой целью, было необходимо ещё выяснить.

— В песке шишки-с, — подняв под ногами озвученное, низушник покрутил в пальцах оню. — Между ними натянут-с конский волос-с.

— Хуманы?!

Безрогая слышала об использовании подобного приёма оппозиционерами.

— Вероятно-с-с, гера Шелд-с, — уперев ребристую шишку в подбородок, задумался седовласый Сикр.

Суккуба начала размышлять: если есть сигнальные метки, значит, кто-то должен за ними наблюдать и периодически проверять, а ещё следы. Сводный отряд оставил множество следов за собой, что не заметит разве что слепой. Остаётся вопрос — кем и для чего на единственном тракте были установлены метки? Какой бы вероятный ответ не приходил в голову бывшей дознавательницы, он ей не нравился.

— Вы и вы, оба, — демонесса указала на рядом находящиеся двух молодых, зеленокожих демонов и обоих Дарков из своей личной охраны. — Задача: замести наши следы входа в лес, организовать сработку обнаруженных меток. В случае контрнаблюдения, увести неприятеля в противоположную часть леса и незаметно выдвинуться в сторону расположения колонии. По прибытии, о произошедшем незамедлительно доложить лично Центуриону.

Конечно, у Кираны был с собой артефакт связи, но в условиях, когда неприятель рядом и существует вероятность отследить остаточное эхо энергии, приходится всё делать по старинке — ножками.

— Декан...

Серокожий демон, попытался образумить молодую особу, ведь, в таком случае она лишается сразу четырёх боевых единиц.

— Задача ясна?! — перебив, суккуба решила не играть в демократию. Не то сейчас время и место.

— Так точно.

— Да-с.

— Хорошо-с

— Тогда выполнять, — с нажимом в голосе, отдала она приказ четырём вздрогнувшим демонам.

— Есть!

На этот раз слитый, приглушённый хор и единообразно звякнувшие звуки удара кулаков об лорику свидетельствовали о том, что легионеры прониклись и вняли полученной команде

молодого декана.

Никто из них не хотел на себе испытать чудо способности суккубы-дознавателя, не говоря уже о наказании следующим за невыполнение приказа.

— Справишься один?

Как только четвёрка удалилась, демонесса обратилась к оставшемуся Сикру.

— Да-с... — замялся низкорослик. — Так точно-с, — опомнившись, он припал на одно колено, уперев кулак в землю под ногами.

И только по безмолвной тишине за спиной, суккуба осознала, что ей было необходимо сначала спросить старого демона низшей расы, а уже после отправлять группу с поручением, но пусть эта ошибка, будет единственной в грядущем задании, хотя она и без неё, простите за каламбур, не оставила оставшимся легионерам выбора.

Сводный отряд, продолжая двигаться по лесу, сверившись с картой, направился в последнее место дислокации отступников, а гера Шелд, используя удобный момент, погрузилась в собственные думы по разбору минувшей ситуации и личного просчёта.

* * *

Ещё до рассвета Вардан вместе с Тиарой покинули племя оборотней-изгоев.

Пребывая во второй своей ипостаси, молодой волк отлично ориентировался в лесу. Создавалось впечатление, что новообретённые способности с рождения были у юноши, а мастерство, с которым тот пользовался ими, делало из него настоящего ночного охотника.

По первой юнцу, конечно, приходилось сдерживаться, ведь сила опьяняла. Постоянно одёргивая полукровку, волчица, пребывая в аналогичной ипостаси, пыталась достучаться до стремительного сорванца и уберечь несмышлёныша от глупых и неприятных травм.

Мельком бросая взгляд на довольное лицо юноши, что перескакивал с дерева на дерево, перепрыгивал пни и, кувыряясь, приземлялся на четвереньки, переходя на непродолжительный бег на четырёх опорах, Тиа улыбалась. Она до сих пор прекрасно помнила те чувства, что дарил ей её первый бег по лесу в истинной — звериной форме.

Оборотнесса специально не стала объяснять Вару, как вернуться в первую — изначальную ипостась, ведь учитывая его возросшие силы и способности волка, передвигались они в несколько раз быстрее привычного темпа хуманов.

Спустя час безостановочного бега, волчица заметила отдышку у новоиспечённого волка. Тот, подобно ребёнку, радовался обрётённым крыльям свободы, не замечая усталости, так и продолжал свои скачки по ночной чаще.

— Притормози, ретивый. Привал.

— Что?! — резко остановившись во время очередного прыжка, Вар завис на стволе широкого дерева. Его когти были остры и отлично погружались в любую древесную породу.

— Привал говорю. Для первого раза, тебе более чем достаточно, — волчица имела в виду нахождение Вардана во второй форме оборотня, но парень и так её прекрасно понял.

— Хоро-шо, — юноша не стал спорить, ведь пока ещё толком не понимал природы и пределов своих сил.

— Не устал? — с хитрым лицом спросила черновласая вульфгера.

— Не-ет, — помотал он головой.

— А отдышка у кого?! — повиливая хвостом, рассмеялась Тиара.

Оба собеседника сидели напротив друг друга, скрестив ноги под массивным стволом дерева, что, зависнув, образовывал перекладину между монструозными ветвями дуба.

— О, и правда, — удивился бывший беспризорник. — Это нормально?

— Вполне, — качнула головой теперь уже, как решил малец, *девушка*.

Волчица протянула ему вяленое мясо, обильно обтёртое специями. Такое брали с собой вервульфы во время охоты. Им было легко утолить голод и быстро подкрепиться.

— Спасибо, — юноша с благодарностью принял несколько ломтей и без зазрения совести начал пробовать на клык. — Вкуфно.

— Ещё бы, — хмыкнула собеседница. — Ты понял, что послужило активатором процесса твоего обращения, — Тиара не собиралась тратить время впустую и принялась разъяснять азы полукровке.

Прозвучавший вопрос заставил мальчика задуматься.

— Страх, — безальтернативно определил полукровка.

У Вара не было других вариантов. Вспомнив фрагменты показанного будущего, он посчитал, что лишь это чувство было настолько сильным, что могло оказаться триггером, в процессе принятия второй формы волка.

— Весомо, — согласилась его чистокровная наставница. — Пока не сможешь самостоятельно менять ипостась, тебе придётся каждый раз вспоминать те события или иным другим способом взывать к собственному страху.

— Угу, — согласился он с озвученным. — А как мне обратно... ну, вновь стать человеком?

— Это проще. — улыбнулась собеседница. — Чтобы перейти в первую форму, ты должен расслабиться и заглушить все свои... — сразу не смогла она подобрать слово. — инстинкты. Тебе нужно пожелать отсечь все раздражающие факторы. Вот закрой сейчас глаза.

Вардан послушался.

— Теперь успокойся и начни думать о чём-нибудь хорошем.

Юноша проматывал в памяти моменты, но чего-либо подпадающего под эти критерии обнаружить не смог. Тогда он вспомнил воспоминания из жизни настоящего Вардана, а точнее, момент радости, когда на его руках оказалась его новорождённая дочурка — Ребека.

В это время Тиа наблюдала, как признаки второй ипостаси быстро стали пропадать: разглаживались хищные черты лица, втягивались когти и... почему-то текли по щекам слёзы.

— Ты чего? — встревожилась девушка.

Наклонившись, она попыталась пальцем смахнуть оставшиеся мокрые дорожки, но янтарные глаза открылись, Вар отшатнулся, чуть не упав при этом с дерева.

— Извини, — парень быстро привёл себя в порядок.

— Старые раны, — понимающе, качнула чёрной гривой волчица.

— Давай продолжим.

Собравшись, полуволок встретился взглядом со своей наставницей.

— Да как бы всё.

Как только Тиара произнесла эти слова, все мышцы Вардана скрутила сильнейшая боль и он буквально взвыл. Благодаря реакции волчицы, юноша за малым остался на месте и не упал с дерева.

— Прости, прости, — запричитала она, поглаживая юнца по чёрным, как смоль

волосам. — Я совсем забыла, что первое время, процесс обращения в изначальную форму болезненен. Прости, я упустила этот момент. Сейчас боль должна пройти. Твоё тело перестраивается, через пару недель ты вообще не будешь чувствовать какого-либо дискомфорта при переходе.

— Отпусти, — прошипел он, пытаясь принять изначальное положение. Несмотря на то что на коленках девушки ему было комфортно и уютно, сейчас его заботили совершенно другие вещи. — Как мне принять вторую ипостась?

— Я же тебе уже...

— Да, точно, — стукнул он себя полбу. — Забыл.

Вар прижался к стволу и, обняв его, закрыл глаза.

У него не было желания вспоминать момент перед собственной казнью. Почему-то парень был уверен, что второй раз это не сработает, потому как подсознательно он будет понимать, что всё это возможное будущее — не настоящее. Однако у него был собственный триггер. Погружаясь в события прошлого чужой личности, юноша не заметил, как провалился в некогда навязанные воспоминания.

* * *

За широким дубовым столом, что мог вместить дюжину голодных ртов, отламывая ломоть ещё тёплого хлеба, в окружении семьи, сидел кузнец — Вардан.

Мило улыбаясь, красавица-жена смотрела то на дочку, что являлась её точной миниатюрной копией, то на мужа, что, орудуя деревянной ложкой, уничтожал уже вторую по счёту тарелку молочной каши.

Заметив пристальный взгляд любимого, она пуще прежнего заулыбалась и отвела свой взор.

— Что? — смущаясь и не поворачиваясь в сторону мужа, поинтересовалась красавица Мифельда.

— Ничего, — засмотревшись, опомнился Вар.

— Сегодня с города за сбором приедет мытная дружина. Местные просили меня, чтобы я тебя уговорила...

— Чтобы я пришёл? — беззлобно перебил он супругу.

— Да, — поглаживая дочурку, потупила она свои глаза. — Ты же знаешь, они тебя боятся.

— Тогда зачем...

В этот раз уже его перебили.

— Боятся, но силу твою уважают. Ты посмотри, какой ты у меня вымахал?!

— Мама, — встряла в разговор дочурка, — а братик или сестричка скоро появятся?

* * *

Ещё никогда прежде Тиара так сильно не ошибалась в хуманах. По правде говоря, к этому виду, парня, что лежал, обнявшись с деревом перед ней, полноценно относить уже нельзя, но всё же...

Какую же силу надо иметь или насколько её желать, чтобы вот так сразу осознанно надрывать не затянувшийся мозоль?! А ведь он ещё юнец и мира совсем не видел, да и не помнил, к тому же... Вероятно, врал, хотя, что там, она тоже далеко не идеальная и сама нет-нет, да «чуть-чуть» лукавила ему. Кто не без греха?!

Отбросив возмущение, волчица наблюдала, как волк, *совсем ещё младенец*, приняв вторую ипостась, погрузив свои руки в твёрдую древесину, крошил массивный ствол, подобно мягкому мху.

Опасаясь падения, Тиа спешно начала трясти увязшего в воспоминаниях волка, но долго делать этого не потребовалось.

Пристально смотря, как тот, по виду ругаясь на неизвестном ей наречии, выдёргивал руки из дерева, она задумалась:

— *А ведь его сила находится за пределами привычной формы полукровки, но до пиковой мощи второй ипостаси ему ещё далеко.*

* * *

Страх.

Страх повторно пережить утрату близких, любимых людей, для Вардана являлся квинтэссенцией этого чувства.

Тяжёлые воспоминания сделали своё дело и когда юноша открыл глаза, то сильно удивился погруженным в недра дерева собственным кистям.

Вытаскивая их из плена, юноша ругался на родном языке настоящего Вара. Парень это понял, когда пересёкся с удивлёнными глазами волчицы. Её уши стояли торчком, а хвост пытался обвить ствол, на котором они сидели.

Несмотря на личный успех, в душе мальчика остался осадок и сейчас он бы хотел побыть один, но... этому не бывать.

Обстоятельства решили его судьбу без личного участия Вара, потому он, взбодрившись, попытался унять ту бурю чувств и эмоций, что до сих пор разрывала его изнутри.

— Ты как? — осторожно поинтересовалась вульфгера.

— Жить буду, — отмахнулся он.

— Теперь у тебя есть понимание перехода во вторую форму, в этом я не сомневаюсь, — попыталась улыбнуться оборотнеца, но вышло это весьма натянуто. — Серебро.

— Что серебро? — не понял малец.

— Опасайся ранений серебром. Раны заживают значительно дольше, а если останется хоть частичка в теле, то и вовсе не затянется, пока её не вытащишь.

— Ты же сказала, что на меня оно действует многим меньше? — Вардан прекрасно помнил их предыдущий разговор.

— Всё так, — вновь натянуто улыбнулась волчица. — Если у тебя в три, а может, и в два раза дольше, то у меня в десять, а то и больше. К тому же, в отличие от тебя, я испытываю сильнейшую боль даже от простого касания к этому проклятому металлу, когда у полукровки это вызовет разве что шепотку и покраснение на коже.

Кивнув, юноша принял информацию к сведению.

— Ты кого-то потерял? — не выдержав, волчица всё-таки задала этот вопрос.

Резкая смена разговора выбила парня из колеи.

— С чего ты взяла?

— Вижу твою боль, — она беззаботно пожала плечами. — Если не хочешь говорить, то...

— Это не мой секрет, и я действительно потерял память, — смекнув, что прокололся, юноша решил сразу пояснить.

— Как знаешь, но если что... Я всегда тебя выслушаю.

— Хорошо, спасибо тебе, Тиа.

— А теперь посмотрим, на что ты способен, — хлопнув по коленям, волчица стремительно слезла с дерева. — Давай не отставай, до поселения путь неблизкий.

Два оборотня, находясь во второй — волчьей форме, разрезая пробивающиеся сквозь густые кроны деревьев солнечные столбы, бежали в обозначенном вульфгерой направлении.

Тиара на ходу рассказывала Вардану об основах охоты в личине волка, используемых приёмах, встречающихся зверях и опасных видах химер. Как те, охотятся стаями и способны создать проблем, даже ей в третьей ипостаси. Именно поэтому она, самонадеянно поверив в себя, чуть не была загнана стаей псоглавых.

Парень внимательно слушал оборотнессу, подмечая для себя особенно важные сведения о съедобных растениях и наиболее легкодоступной дичи.

Волки, как ни посмотри, всегда были и будут хищниками — охотниками. Неудивительно, что Тиа в совершенстве знала принципы охоты в различных местностях, умела изготавливать и ставить капканы, читать следы, ориентироваться на любой территории.

Вопреки *собственному* опыту, юноша смог для себя сделать ряд открытий из познавательной лекции Тиары.

— Привал, — в третий раз за всё время пути скомандовала наставница.

Оба волка остановились на опушке внезапно обнаруженной поляны. Как и прежде, говорила она негромко, но благодаря полученным способностям, парень её отчётливо слышал.

— Устал?

Юноша отрицательно качнул шевелюрой.

— Уже полдень, — запрокинув голову, определила девушка-волк. — До заката прибудем в деревню.

— Ты со мной пойдёшь в поселение?

— Да, — кивнула волчица. — Решила познакомить тебя с одним сородичем, что осел в нём.

— А ты успеешь нагнать племя?

Собеседница отмахнулась.

— Назад побегу в третьей ипостаси. За половину дня догоню их.

— Это насколько ты быстрее меня? — Вар удивился подобной разницы в скорости передвижения.

— В несколько раз, — склонив голову набок, волчица, улыбаясь, продемонстрировала клыки.

За её спиной раздался треск сухих веток.

Оба оборотня мгновенно пригнулись и прислушались.

— Вот тебе и практика, — тихо прорычала оборотнесса, указав в сторону источника шума. — Вяленое мясо закончилось, это будет нашим обедом. Сам справишься?

— Угу

Полукровка, практически не издав шума, исчез с глаз своей наставницы. Та, несмотря на уверенные слова, взобралась на высокое дерево и стала наблюдать за потугами новообращённого волчонка.

Вар, тем временем, лёгкой поступью, обойдя эпицентр шума и подветренную сторону, стал аккуратно приближаться к источнику звуков.

Полукровка был тих и осторожен. Отодвигая ветки, пригнувшись, юноша через двести ударов сердца вышел к ещё одной поляне, где саблезубый олень утолял свой голод плотью пойманной химеры.

Достигая в холке двух метров, парнокопытное порождение хаоса, весило не меньше тоны. Ни грамма подкожного жира и мышцы, что вились вдоль туши подобно канатам, могли сообщить случайному зрителю о немалой силе изменённого зверя. Мощные остроконечные рога, заставляли задуматься, перед тем как в открытую вступать в бой с химерой. Не остался без внимания юноши и серый, дымчатый шлейф, источаемый выродком природы, что, напоминая вуаль, зависал позади химеры в нескольких сантиметрах от земли.

Вардан уже слышал о таких разновидностях изменённых зверей. Энергия Хаоса извратила истинное начало животных, превратив его в воплощение одушевлённого оружие, источник гибели лесных жителей и путников.

— Уку-уку... уку-уку.

Парень повернул голову в сторону птицы, однако вместо неё увидел на дереве, издающую странные звуки, Тиару.

Девушка на пальцах показывала ему знаки немедленной остановки и опасности.

Юнец смекнул, что все её действия касаются обнаруженного им хищного оленя.

Уверенность в глазах парня прочитала и сама волчица, после чего, показав тому необходимость действовать в паре, определила себя, в качестве основного *номера* в предстоящей охоте. Рождённому войной более ничего не оставалось, как отвлечь монстра на себя, что он и решил выполнить.

Саблезубая химера трапезничала на противоположном краю лесной опушки. Не желая жариться на солнце, клыкастый олень затащил тушу поверженного животного под широкие ветки ближайшего дерева.

Вар использовал это наблюдение в качестве основы, после чего, собрав под ногами пару желудей и увесистый камень, стал бесшумно приближаться к опасному хищнику.

К сожалению, незаметно приблизиться к химере не представлялась возможным — рядом с деревом было достаточно открытое пространство.

Поднявшись по стволу отдалённо стоящего исполина, юноша начал перебираться с ветки на ветку. Перемещаясь по деревьям, он всё ближе продвигался к своей цели и вскоре завис над острыми рогами химеры.

Метнув жёлудь в противоположную сторону от саблезубого, молодой волк ожидал реакции, но та не последовала — подобный шум не привлёк никакого внимания химеры.

Собрав все имеющиеся плоды в охапку, он повторил свои действия.

На этот раз уши изменённого зверя дёрнулись, и рогатый кратковременно повернулся в сторону россыпи звуков, но и этого было недостаточно.

В ту же сторону полетел камень.

Вздрогнув, олень стал разворачиваться, поворачивая свою мускулистую тушу в направление возможной опасности.

В этот миг, юноша, спикировав вниз, вонзил обе когтистые руки в беззащитную шею цели.

Хлынула тёплая, бордовая кровь и запахло металлом.

Издав гортанный рёв с примесью булькающих звуков, химера, выгнув морду, попыталась насадить возмутителя спокойствия на свои рога, но и этому не судьба было

сбыться: выпрыгнувшая из кустов чёрная волчица, подобно тёмной молнии, врезалась в передние копыта раненого порождения леса.

Свирепый хищник стал заваливаться набок.

Не теряя безопасных секунд, Вар, действуя обеими руками, полосовал уязвимую морду, пока грозные клыки волчицы не сомкнулись на шее подрагивающей химеры.

Кровь хлестала полноводной рекой, ревел в предсмертной агонии зверь, а малец, превратившись в кровавого мясника, наносил один удар за другим. От каждого взмаха на землю падали окровавленные ошмётки и полоски срезанной кожи с шерстью.

Парень услышал глухой хруст шейных позвонков, после чего монструозная голова чудовища была отделена оборотнессой от остальной туши некогда грозного оленя.

Прихрамывая, волчица, находясь в своей третьей ипостаси, скрылась за ближайшими кустами. На её спине красовались кровоточащие последствия атаки рогами.

Полностью покрытый кровью, на поляне, расставив руки в стороны, стоял выигравший свою первую, но не последнюю битву, юноша. С него крупными каплями стекала бордовая, вязкая жидкость, воняло мокрой шерстью, его сердце никак не могло унять свой бешеный ритм, однако Вар был рад. Рад, что ещё один самостоятельный шаг сделал в этом жестоком мире, где ему *посчастливилось* потерять память и *встретить* слугу высших сил. Теперь юноше будет что вспомнить, ведь именно такие моменты, способны повлиять на его дальнейшую судьбу.

* * *

Пока молодой волк, отрезав кусочек посочнее, сооружал из подручных материалов (веток) подобие вертела, к нему подключилась уже вполне здоровая вульфгера.

На спине Тиары ещё были заметны следы от свежей, затянувшейся раны, но та никак не демонстрировала собственную боль или переживание по поводу очередного шрама, коих оказалось на теле девушки великое множество.

— Приятного аппетита.

Юноша впился своими чуть увеличившимися клыками в сочное мясо химеры.

— И тебе, — Тиа не стала от него отставать.

Как только голод был повержен, и оба волка насытились, волчица собралась продолжить свой экскурс в основы местной флоры и фауны.

— Ты заметил чёрную дымку, что исходила от химеры?

— Ага, — парень в отличие от девушки, продолжал вкушать жареное мясо.

— Некоторые виды химер хуманы не употребляют в пищу. Не могу сказать точно, но слышала — всё дело в их мутации.

— К нам же это не относится?

Оборотнесса отрицательно помотала головой.

— Вообще, я должна тебя поздравить с первой успешной охотой, — кивнула вервүльф на остывающие остатки сочного куска мяса, — но ты ослушался меня и подверг свою и мою жизнь необоснованной опасности.

— Мы же справились. Или я чего-то не понимаю?

— Не понимаешь. — с нажимом ответила наставница. — Это молодой самец Олрога.

Он мог бы нас запросто порвать, действуй мы поодиночке.

— Понял, принял, — юноша примирительно продемонстрировал открытые ладони. —
Прошу меня простить.

— Будь одна, я бы его за две сотни деревьев обошла, — казалось, волчица не собиралась останавливаться на достигнутом. — А ты, ты... одного взгляда на тебя, твердолобый мальчишка, мне хватило, чтобы понять, что ты не отступишь. Вот кому теперь нужна эта туша? — девушка показала большим пальцем себе за спину.

Там лежала обезглавленная туша мутанта.

— Будем зверьё подкармливать, химер?! — под конец перешла она на крик.

— Я уже понял, что был самонадеян. Больше не повторится.

— Надеюсь.

* * *

Передвижение остатков сводного отряда нельзя было назвать бесшумным. Бренча и звеня доспехами, воины, привыкшие к открытому сражению, в лесу, мягко говоря, находились не в своей тарелке. Однако во славу демонической выносливости, группа быстро преодолела необходимое расстояние, не сделав ни единого привала.

Ушлый Сикр, как заметила новоявленный декан — гера Шелд, отличался от своего брата в хорошую сторону. Умело ведя за собой сводный контуберний, он в аккурат привёл всех к предыдущему месту стоянки отступников, после чего, подобно гончей, взяв след, отправился по незамаскированному пути следования цели.

Ещё долго суккуба будет вспоминать сладковатый запах смерти витавший в покинутом демонами лагере. Разорванные, растерзанные, замученные тела хуманов со следами пыток и запретных экспериментов, были разбросаны по всей поляне. Ранее она никогда не видела тела женщин, чьи детородные органы были порваны, по виду, *негабаритными* животными или инородными предметами.

Не обращая внимания, что убитыми являются хуманы, Кирана поклялась истребить отступников, чего бы ей это не стоило.

Сейчас же, затаившись в низине, декан со своими легионерами дожидалась самого юркого представителя рогатых из ныне имеющих в отряде.

Старый Сикр, подобно заправскому охотнику прощупывающему подступы к жертве, рыскал вдоль ущелья, добывая ценную развединформацию.

— Декан-с.

Появившись спустя час, зеленокожий вояка припал на одно колено.

— Глум, поднимайся и докладывай.

Для нормальной коммуникации со своими бойцами Киране пришлось разузнать имена всех воинов. Тяжелее всего было с молчаливыми Мортами, но и те сдались под натиском харизмы молодого командира.

— Гера Шелд-с, в лагере находится всего-с один-с контуберний (8–10 бойцов). В дозоре стоят-с четверо низших и один-с Дарк хаосит-с. Адорк в своей палатке с хуманскими женщинами. Трое Сикров и ещё один-с серокожий хаосит-с сношают двух рабынь-с. Одна из них, возможно-с, уже мертва. Вооружение-с стандартное: копья, мечи и луки-с с арбалетами.

— Почему их так мало? — задумавшись, со злостью прошипела суккуба. — Где остальные выродки?

— Есть-с свежие следы, как минимум-с пяти демонов: трёх Сикров и двух Дарков-с. Это судя по размеру-с, глубине и характеру-с следа.

— Направление их движения?

— Юго-запад-с.

Достав артефакт связи — «симин», что представлял собой обрамленный полоской золотистого металла, красный кристалл овальной формы, Кирана передала его одному из Дарков.

— Нергхал, активируй кристалл и свяжись со всадниками.

Облачённый в доспехи бронзового цвета серокожий демон, имеющий увесистые дугообразные рога, что выступали из отведённых для этого отверстий в шлеме, без лишних вопросов выполнил полученное указание.

— SPIRITUS MOVENS, — после произношения активационных слов, обе татуировки — круга, на его предплечье налились угольно чёрным цветом.

Выпустив из пальца слабо заметную дымку, что сразу же впиталась в симин, легионер, проверив связь, протянул артефакт обратно командиру.

Гера Шелд отдала приказ двум всадникам проверить юго-западное направление от ущелья, после чего, получив через некоторое время сведения о малочисленном, пылающем поселении, скомандовала воинам на вивернах уничтожить дозор отступников.

Когда контуберний возглавляемый Шелд, не скрываясь (в полный рост) уже выходил из леса, подобно падающим стрелам, виверны рухнули на головы ножидавших нападения демонов, несших службу на вершинах каменных гор.

Повезло тем, кого, зацепив когтями, летающие ящеры сбросили с высоты, потому как остальных они буквально разрывали на части.

— Всех отступников, а тем более хаосита — к праотцам. Нет, троих Сикров нужно взять живыми для предстоящей казни, — задумалась ставленица Атар. — Атакуют Морты, Дарки в оцеплении, Глум со мной и да... Адорк мой, — от вида её кровожадной улыбки, подчинённые решили переосмыслить своё отношение к начальству.

— Есть-с.

— Астна, вперёд, — голос старшего воина Морта был глубок и звучал приглушённо.

— Иду, — не считая декана, ему ответила единственная девушка в контубернии.

Если не знать заранее, то в легионере великане, ничем не отличающимся от своих собратьев, никак было нельзя распознать обладательницу столь приятного голоса.

— Во славу Императора! — прикрикнули Дарки, рассредотачиваясь по периметру лагеря.

Не успели серокожие разойтись, как, оставляя за собой шлейф серой дымки, Астна уже разрезала по диагонали плоть единственного Дарка.

Никто из Дарков колонии "Рассвет" не мог даже представить, каким уровнем силы располагают демоны расы Мортов.

Воткнув перед собой в землю чёрный меч, девушка любовалась проделанной работой: плоть замершего демона, разъехалась на её глазах спустя пять ударов сердца.

Оставив *зачистку* на плечи вверенных бойцов и шепнув пару слов отличившемуся полурослику, гера Шелд, без тени страха, отодвинула полог шатра и вошла внутрь.

Чуть не зацепив подвешенный на входе артефакт (полог тишины) и вспомнив слова

Центуриона о ненужности в бою демонической кости (рогов), Кирана наблюдала за работой главаря отступников.

Адорк не ведая о нападении, под звуки собственного мурлыканья, стоял спиной к входу.

Демон, склонившись над высушенными остатками, судя по виду, совсем ещё юной девушки, что-то искал в её внутренностях.

— Жаль, жаль... очередная неудача. НО! Не сто́ит отчаиваться! О, вот и кристаллик.

Подняв руку с небольшим кристаллитом над головой, демон осматривал его целостность под тусклым светом артефакта-светильника.

— Надо же... нет никаких повреждений.

Обладатель совсем уж скромных рогов, был несказанно поражён увиденному.

— Кхм... — кашлянув, демонесса привлекла к себе внимание.

— Оу! — экспериментатор удивился неожиданному визиту. В глазах Адорка промелькнула тень страха, но тот быстро взял себя под контроль. — Я так понимаю, моих подчинённых уже нет в живых?

Суккуба, смотря на отступника, как на какую-то диковинку, пожала плечами.

— Тебя сейчас действительно это волнует? — декан не собиралась особо миндальничать с демоном.

— Ты же из центурии геры Атар? Нет, не отвечай, — взмахнул он пальцем перед собой, — это и так очевидно. Задавай свои вопросы. Ты ведь за этим пришла?

Адорк рассказал про его опыты над людьми и демонами, причины дезертирства, оставшуюся часть отступников, что направилась в ближайшее поселение для пополнения припасов и за новыми рабами.

Ответив на все вопросы голубоглазой демонессы, человекоподобный представитель рогатых, воспользовавшись фоном непринуждённой беседы, уже было попытался воззвать к силе татуировок, коих насчитывалось аж целых пять, но, по незамысловатому жесту гостыи, был вырублен ударом основания кинжала. Обошедший палатку Сикр, верно истолковав условный сигнал начальницы, быстро отправил хитреца в царство Морфея.

* * *

По достоинству оценив предусмотрительность суккубы, Адорк медленно открывал глаза.

Его голова раскалывалась, на шее запеклись ручейки крови, а руки, как и ноги, были растянуты.

Предводитель демонов был распят между двух мощных стволов деревьев, что под влиянием силы Мортов, оказались изогнуты и зафиксированы в натянутом положении.

Встретившись взглядом с хищно улыбающейся, безрогой демонессой, он, было уже разомкнул губы, чтобы что-то произнести, как из его рта вырвался нечеловеческий крик, что не продлился и пары ударов сердца.

Единовременное перерубание толстых пут, сдерживающих силу самой природы, инициировало процесс жестокой казни.

Спружинив и разойдясь в разные стороны, мощные стволы деревьев разорвали на две неравномерные половинки привязанную к ним жертву.

Обильно поливая кровью потрескавшуюся от жажды почву, на землю упала куча

внутренностей демона.

Кирана отделила безвольно болтающуюся голову Адорка от свисающих кожных лоскутов и повернулась лицом к подчинённым.

По спинам членов сводного отряда прошёлся миномётный холодок опасности. Всего на долю секунды, но многим из демонов показалось, что на них обратила свой взор сама смерть.

Собравшиеся вокруг казнённой жертвы легионеры, услышали приказ выдвигаться и уничтожить остатки отступников.

Дневное время суток уже близилось к своему исходу, когда кроваво-красные лучи солнца, объяли небосвод.

Вардан вместе со своей спутницей — волчицей, стремительно приближался к заветному поселению хуманов, как неожиданно, Тиа, учуяв запах гари и подав ему условный знак, остановила молодого полуволка.

— Что-то не так?

Малец, за непродолжительное время, сблизился со своей единственной собеседницей и умел легко отличать встревоженность девушки от иного видимого проявления эмоции.

— Ты разве не заметил? — вульфгера, приняхавшись, подобно зверю, водила аккуратным, прямым носиком из стороны в сторону.

— Пожар?! — юноша также уловил витающие нотки гари в воздухе. — Деревня про которую ты мне рассказывала в том направлении?

Вар пальцем указал в сторону откуда, как он считал, доносился неприятный флёр.

— Рогатые мрази! — проигнорировав слова подопечного, Тиара, пылая неприкрытой ненавистью, понеслась в обозначенный юношей квадрат.

Она уже не в первый раз резко высказывалась в присутствии юнца в отношении иномирян — захватчиков, потому Вардан был уверен, что с рогатыми у девушки связана очень личная и неприятная история.

Быстро смекнув что к чему, полукровка присоединился к волчице.

Тиа летела подобно свирепой птице в своей атакующей, пикирующей атаке. Юнцу, чтобы догнать наставницу, пришлось выкладываться на полную.

Доставляя болезненный дискомфорт, многочисленные, свисающие ветки деревьев больно хлестали по его лицу и открытым частям тела. Выжимая из себя все соки, Вар не успевал их огибать или как-то уклоняться.

Марш-бросок продлился недолго, буквально через пару тысяч ударов сердца, пара вервульфов достигла лесной опушки. Запах гари постепенно усиливался, а острый слух новообращённого оборотня начал фиксировать чьи-то крики. Как только они остановились, в янтарных глазах Тиары парень увидел компиляцию боли, переживания и злости.

Справедливости ради, было отчего...

Втянув когти, сжимая до белёсых костяшек свои кулаки, девушка взирала на горящие остовы домов и хаос, что творился в поселении хуманов.

Жадные языки пламени, прямо на глазах путников, пожирали развалины дюжины лачуг.

Всего в деревне Вар насчитал, навскидку, чуть более сотни жилых строений.

Всюду были слышны женские беспомощные крики и визги насилуемых новоиспечённых рабынь. Бездыханными телами местных жителей оказались усеяны малочисленные, тонущие в крови улочки. Выжившие дети в слезах пытались убежать от гонящихся за ними зеленокожих, непропорциональных демонов.

Внутри юнца всё вспыхнуло, ярость была через край. Ей был необходим выход и он был прямо перед глазами парня.

Не считаясь с разумом, Вар был уверен, что его долг — спасение мирных жителей, ведь так будет правильно, так бы поступил Вардан из иного мира.

Насмотревшись на чуждый мир в унаследованных воспоминаниях, мальчишка, в

настоящий момент, отчётливо видел то, с чем он *всю жизнь боролся*.

— Чего же мы ждём? — парень было дёрнулся, но в его грудь, останавливающе, упёрлась ладонь вульфгеры.

— Я привлекаю внимание, ты действуешь вторым номером. Как на охоте, — срывая с себя одежду, безапелляционно заявила злая волчица. — Берегись Дарков, особенно тех, у кого имеются чёрные татуировки в виде иероглифов. Они сильны и могут обладать ужасающими способностями. Сильнее тебя, — дополнила наставница, — а может и меня, — последнее она произнесла уже совсем тихим голосом, но грязнокровка, обладая своими новыми способностями, без труда её расслышал.

Удержав себя от мимолётного интереса к обнажённой, привлекательной самке, Вар кивнул, соглашаясь с озвученным планом действий.

В чуждых воспоминаниях ему посчастливилось много раз наблюдать, как создаётся план внезапной атаки, но то был другой мир, потому, не имея достаточного количества данных, парень не стал лезть и изображать из себя гениального тактика.

— Я пошёл.

Сорвалось с его уст, перед тем как, вздымая под ногами грунт, он помчался навстречу своему врагу в этом, новом для него мире.

* * *

Небеса, будто отвечая на повисшее настроение обречённости и отчаяния, в мгновение ока, затянулись тёмными, тяжёлыми тучами. Последние, одним своим видом, давили на эмоциональный фон любого смертного.

Начался проливной дождь.

Крупные дождевые капли ритмично тарабанили по крышам домов, увлажняли сухую землю, бесследно исчезали в очагах пламени и растворялись в лужах крови на утопающих в ней улицах деревни.

Огибая ближайšie к лесу дома, Вар приближался к источнику криков — сеновалу.

Полуоткрытое строение находилось от него в каких-то ста метрах и было похоже на построенный из сруба огромный ангар.

Внезапно, мимо мальчика, тенью промелькнула чёрная волчица и скрылась во дворе соседнего дома, где сразу же зазвучали звуки борьбы и мужские стоны.

Времени на принятие решения практически не было.

Парень понимал, что ему прямо сейчас нужно срочно подстраховать соратницу, но тогда... тогда что будет с теми, кому прямо в этот миг нужна помощь?! Его помощь.

— Нечего здесь думать! — переходя на рык, огласил свои мысли Вардан.

Подбежав к краю стены сеновала, полукровка, без сомнений, нырнул внутрь него.

Сердце стало биться чаще, организм «высвобождал» очередную порцию адреналина, а янтарные глаза пылали ненавистью.

На деревянном настиле лежало несколько связанных детских тел.

Со стороны было заметно, что ребята ещё живы и, скорее всего, лишились сознания.

Рядом с пленёнными детьми, грязной ногой упирая голову женщины в грубо сложенный дощатый пол, пристроившись сзади и задрвав подол длинной серой юбки, мерзкий Сикр насиловал плачущую женщину. Бедняжка к этому времени не могла кричать, а только

горестно всхлипывала. Ногтей на её окровавленных фалангах не было: женщина их поломала, об деревянный настил, когда у неё ещё были силы сопротивляться рогатому насильнику.

Незнакомка, мокрыми глазами, смотрела прямо в оказавшиеся сбоку от неё ярко-жёлтые глаза.

В крошечной тьме, кроме хищных жёлтых точек, больше ничего видно не было.

Этот, чуждый этому миру, инородный, неправильный взгляд пугал её: внушал ужас, страх, но...

Господи...

Она молилась всем богам, о которых когда-либо слышала, но никто не откликнулся, никто не помог ей в час нужды и горя.

И если этот дьявол, сущее зло, потомок первой ведьмы или сама тьма поможет ей...

Она будет благодарна, будет рассказывать о нём истории и навсегда запомнит своего благодетеля.

Вар смотрел на то, как деревенская беззвучно открывает рот.

— «Спаси!» — по губам прочитал он безмолвный крик о помощи.

Мать троих детей видела, как из тьмы вынырнула когтистая рука и указательный палец прикоснулся к появившимся из тени устам.

Женщина сжалась и расплакалась пуще прежнего. Слезы текли по её щекам.

Вервильф, бесшумной поступью, проскользил за спину *качающемуся* в такт, подобно маятнику, зеленокожему ублюдку.

Не успел Сикр *высунуть*, чтобы как-то среагировать на смертоносное движение за своей спиной, когда острые семи сантиметровые когти проткнули его височные впадины.

Хлынула мерзкая кровь и демон издал совсем несвойственный мужчине полувизг, полувсхлип.

Зеленокожий остановился во время очередного толчка, после чего, безвольной куклой, рухнул на подрагивающую спину женщины под ним.

Находясь под влиянием несвойственных эмоций, парень скрылся в темноте.

Дама, быстро вылезшая из-под окровавленного, мёртвого тела демона, ловко разувшись, с несвойственным остервенением, твёрдым каблуком собственной обуви, стала проламывать череп иномирянина.

Чвяк!

Чвяк!

Чвяк!

Чавкающие звуки разлетались по пустому помещению сеновала, когда, орудуя подручным средством, бывшая жертва вымещала всю внутреннюю боль на мёртвом теле насильника.

Тем временем Вар уже вбегал во двор соседнего домика. Туда, где на усеянном мужскими трупами подворье, билась оборотнесса с рослым представителем расы Дарков.

Как и говорила спутница, серокожий демон был совсем не так прост, как могло показаться на первый взгляд: на его предплечье имелась одна угольно-чёрная татуировка. Имея форму круга с вплетёнными в него иероглифами, она огибала его руку и будто подсвечивалась изнутри.

Орудуя сразу двумя копьями, тот, взявшись посередине, подобно мельнице раскручивал опасное древковое оружие перед собой.

Волчица скалилась.

В чистой силе она незначительно, но превосходила своего оппонента, однако одно её неверное движение и вместо охотника, Тиа могла стать добычей.

Это понимал и Вардан, что внимательно наблюдал за стилем боя демона.

Анализируя движение противника, он, имея базис нескольких сотен чужих сражений, пытался выявить пробелы во вражеской технике.

— Быстр, очень быстр. Трудно уследить за движениями, — сделал вывод юноша.

Глаза парня упёрлись в собственные увеличенные когти.

— Отлично... — пробормотал он, — и как мне с такими ноготками что-то держать в руках?

Пришлось успокаиваться.

Чудо-ли, но в этот раз боли юнец практически не испытывал. Может тому виной обстоятельства и кортизол в крови, юноша не стал на этом заикливаться, ведь острые когти хищника уменьшались прямо на его глазах, а черты лица приобретали более привычный стороннему взгляду форму. Всего за восемьдесят ударов сердца Вардану удалось убрать все видимые эффекты оборотня и вновь ничем не отличаться от обычного человека или, как говорят демоны, хумана.

Выдернув из соседнего догорающего остова длинную, увесистую палку, часть которой всё ещё пожирала языки пламени, молодой полукровка, привлекая к себе внимание, понёсся на копейщика.

— Убью, демон! — орал он, отлично изображая умалишённого.

Прекратив очередной манёвр не увенчавшийся успехом, демон пропустил ход движения горячей оглобли мимо груди и, оскалившись, отскочил в сторону.

На его груди мгновенно появился ожог: кожа покраснела и запузырилась.

— Псш... — зашипел от боли Дарк.

Угрожающе демонстрируя наконечники обоих копий, рогатый осматривался по сторонам в поисках других противников, но нет: глупый хуман пришёл насмерть один.

Демон не мог поверить, что на него осмелился напасть всего лишь подросток.

— Я сожру твоё сердце! — выпучивая свои исторгающие гнев глаза, прорычал рогатый на демоническом наречии.

На звуки крика юноши и рычания демона, размахивая своим обнажённым *причиндалом*, из соседнего дома выбежал зеленокожий «гоблин» с палицей в руках.

Воспользовавшись мимолётным ступором низшего визитёра, вульфгера, в один прыжок сократила разделяющее расстояние до Сикра.

Всего пара ударов сердца и огромная волчья пасть раскрылась над полуросликом.

Миг и голова мелкого оказалась поглощена лютующим хищником.

Созерцание этого, безусловно, жутковатого процесса, за малостью не стоило Вардану жизни.

Прижав одним копьём горящий дрын, Дарк пошёл в наступление. Жалющим ударом отправив древковое оружие прямо в череп, бывший легионер ожидал наступление сиюминутной смерти нерасторопного хумана, но...

Юнец тоже оказался не так прост.

Краем глаза заприметив опасное движение, молодой оборотень, в последний момент смог отклонить свой корпус, но миновать изменившегося направления атаки был уже не в силах.

Повинуясь новому импульсу, одно из копий ушло резко вбок.

Лоб молодого хумана оказался рассечён. Кровь начала заливать глаз под раной.

Рассчитывая на «мёртвую зону», демон переместился в сторону контроля залитого кровью глаза.

Следом за первым выпадом последовал второй, но и он, вспоров воздух, не достиг своей цели: Вар, прыжком назад, разорвал расстояние.

Со злостью сплюнув себе под ноги, желтоглазый юнец стал проклинать собственное неуклюжее тело.

Он понимал, что ему сейчас чудом удалось избежать смерти. Дальнейшие же перспективы особо радостными уже не казались.

Благодаря пробуждённой крови волка, Вардан стал существенно сильнее, быстрее и выносливее себя прежнего, однако, несмотря на приобретённую мощь, его способности находились в разделе — где-то читал.

Знания всегда нужно подкреплять практикой, коей парень был напрочь лишён. Без обучения, тренировок и должной практики, опасным противником юношу, можно было назвать с большой натяжкой.

Смотря в глаза реальности и осознавая ничтожную вероятность победы в прямом столкновении с опытным воином демонической армии, ему оставалось, надеясь на удачу, отпрыгивать, убегать и всячески уклоняться от полноконтантного боя.

Хотя всё было не так уж плохо, ведь у парня был союзник, который никуда не делся.

Приметив сместившийся акцент внимания демона на полукровке, оборотнесса начала действовать более грубо и уверенно: вспахивая лапами взмокшую землю, она рванула на отступника.

Бывалый вояка помнил о звере и ожидал этого момента.

Широко размахнувшись, демон, двигаясь параллельно уровню земли, запустил оба копы в мощном, круговом ударе.

Петляя зигзагами, Тиара проскользила под промелькнувшей опасностью. Острый метал срезал тонкую прядь волос на кисточке уха. Гонимая имеющейся инерцией, волчица прыгнула и, врезавшись в грудь Дарка, свалила того с ног.

Удар оказался очень сильным. При столкновении во все стороны разлетелись брызги влаги.

Демон, будучи далеко не хлюпиком, смог выдержать атаку без летальных последствий для собственного организма.

Противники начали кувыркаться по земле, гася имеющуюся при падении инерцию. Поднимая куски влажной почвы, оба воина желали победить и цеплялись за шанс остановиться при любой возможности.

Боясь помешать своей спутнице, Вар вцепился в одну из кистей иномирянина и удерживал копьё, когда соратница, откусив вторую руку демона, лишила последователя пути хаоса его татуировки-активатора.

Помотав мордой, под утробный аккомпанемент изрыгающего проклятья демона, Тиа брезгливо выплюнула трофей.

Серая конечность с померкшими рунами, оставляя на земле кровавую дорожку, полетела в сторону покосившегося забора.

Скалясь окровавленной пастью, вульфгера медленно приближала свои клыки к замершему лицу Дарка. Её глаза горели нескрываемой яростью.

Клац!

Сдавленный, словно под гнётом многотонного пресса, в челюстях вульфгеры раскололся череп демона.

Рогатый формально был ещё жив.

Его тело дёргалось в предсмертном припадке, а из частично присутствующей нижней челюсти, доносились гортанные звуки выталкиваемой крови.

С силой ударив когтистой лапой в грудь, Тиара превратила в фарш внутренности врага.

Обоняние юноши не могло пропустить концентрированный запах металла, ведь он оказался полностью облитым кровью мёртвого демона.

С трудом полукровке удалось сдержать рвотные позывы.

На секунду поймав ступор и осмыслив произошедшее, малец повернул голову и понял, что находится один посреди тел поверженных врагов.

Не дожидаясь парня, Тиа скрылась, как он был уверен, дарить смерть рогатым захватчикам.

Собравшись с мыслями и переведя дыхание, Вар прислушался.

В нескольких сотнях метрах доносились звуки яростной битвы.

— Когда она успела там оказаться?

Парень не мог поверить, насколько разительно третья ипостась, отличается от его недоформы грязнокровки.

Тем временем Тиара, спрятавшись в опустевшем доме по соседству, претерпевала изменения личины.

Бой с демоном Дарком не прошёл для неё бесследно.

Укрыв интимные места хвостом и прижав к голове волчьих ушки, обнажённая девушка, свернувшись калачиком, ждала, когда её многочисленные раны и повреждения затянутся и придут в норму. Больше всего на свете она не хотела показаться в таком состоянии на глазах юноши. Ей было больно и неудобно перед ним. Неудобно перед молодым оборотнем, которому она должна показать пример волчьей доблести и силы. Потому, даже во время миновавшего сражения, она делала всё, чтобы не позволить мальцу ни на грамм усомниться в её силе. Теперь же ей остаётся ждать. Ждать, чтобы вскоре составить молодому волку компанию в битве с рогатыми мразями, а в том, что тот не будет сидеть на месте она, почему-то была уверена полностью.

* * *

— Я сейчас, — переведя дыхание, пробормотал Вар и пошёл туда, где развернулось сражение.

Он не знал, что к этому времени, отряд, возглавляемый врио декана, уже вошёл в деревню и бился с остатками отступников демонического легиона. Правда, битвой это действо было трудно назвать: brave легионеры центурии Атар с лёгкостью уничтожали жалкие крохи оставшихся предателей.

Пробежав последний десяток метров до назначенной цели, Вардан, без особых тактических премудростей, ворвался на территорию бывшего некогда трактира. Сейчас разваленное, догорающее здание стало последним пристанищем для многих местных жителей.

Пахло горелым мясом, палёными волосами и корицей...

— Корицей?! — глаза юнца в ужасе расширились, а ноги, не слушаясь, из-за нахлынувшего страха, несли его в обозначенную сторону.

Поморщившись, юнец нахмурил брови, когда через пару ударов сердце, последнее, значительно ускорило свой ритм.

Мелкий гравий издал характерный хруст, а десять пар глаз сошлись на источнике звука — резко остановившимся, молодом хумане.

Гера Шелд, что прямо на месте производила полевой допрос, вытащив небольшую спицу из глаза лохматого низшего демона, опешила и, забыв протереть своё орудие, спрятала его в набедренном чехле.

— Так, так, так...

— Кажется, не туда повернул...

Узнав друг друга, синхронно стала говорить безрогая демонесса и полукровка, что, во славу случая, находился в первой своей ипостаси.

— Вот это поворот! — хищно улыбнулась Кирана и скомандовала рядом стоящим Мортам, — Заковать его! Он идёт вместе с нами.

Юнец, было уже попытался воззвать к своей крови и перейти во вторую форму оборотня, как тяжёлый ботинок, напорвшись на грудь юнца, выбил из его лёгких весь воздух.

С громким «Хе» парень отлетел на несколько метров, пока не попал в кучу тлеющих досок.

Перекатившись подальше от горячих углей, Вар не мог ни то что шевелиться, даже дышать ему удавалось с трудом. Было ощущение, что на него налетела лошадь, буйвол, скала, в конце концов, но никак не чело... демон.

Как только руки оказались скованы за спиной юноши хитроумным приспособлением на основе сплетённых жил животных и продолговатого металлического замка, перед ним предстала суккуба собственной персоной.

— Давно не виделись, человек, поговорим?

На лице парня красовался синяк под глазом — следствие неудачного приземления. Внутри же всё буквально переворачивалось, эмоции били через край.

«Опять она?! Да как такое возможно?! Кому из богов я перешёл дорогу, что судьба вновь свела меня с этой сукой?!»

Не зная о том, что демонам уже известно о расположении племени Изгоев, он считал, что не смог избежать предсказанного будущего и станет погибелью для десятков членов племени Изгоев. Суккуба возьмётся за него по старой памяти, и узнает местонахождение обители вервульфов, а после... Истребление последних и казнь самогó Вардана, а ещё... Тиара должна быть где-то рядом, если только...

«Нет!»

Единственный человек, нет, не так — оборотень, что стал дорогим парню в новом мире.

«Что будет с ней, когда её поймают, а может и вовсе она уже поймана?! Может, она уже мертва?»

В голове вертелось множество вопросов, ответов на которые Вар дать не мог. Юнец пытался разобраться в грозящих перспективах, но на скорую руку этого сделать не вышло.

Переведя взгляд, он с полубезумной улыбкой на лице произнёс:

— А почему не хуман? Подобных мне вы ведь так зовёте? Или это такие

профессиональные манипуляции уже начались? Скажи, а ты от пыток получаешь удовольствие?

Разговор проходил на всеобщем, однако услышанное заставило обладательницу бледной кожи задуматься и посмотреть на юнца иначе, заинтересовано.

— Как ты оказался в этом месте? — бывшая дознавательница, проигнорировав услышанный спич, изучающе посматривала на пленного.

— Пришёл, — буркнул он, не поднимая головы.

За спиной миниатюрной демонессы возвышалась огромная фигура демона, закованного в массивную чёрную броню. Охранник декана сводного отряда внимательно следил за схваченным хуманом и контролировал всю территорию подворья.

— Декан!

Припав на колени, сбоку от юнца материализовался серокожий демон Дарк. На его предплечье сияли сразу три чёрные рунические татуировки.

— Докладывай, — перевела свой взор командующая.

— Поселение очищено от остатков отступников, нами было обнаружено три трупа демонов.

— Твоя работа? — посмотрев на юношу, что стоял на коленях, демонесса ошарашенно выгнула бровь.

Малец хоть и дёрнулся, но не ответил, потому как вопрос был задан на языке демонов.

— Твоя работа? — вздохнув и закатив глаза, Кирана переспросила на всеобщем наречии.

— Моя, — заметив, что демон ничего не сказал про Тиару, парень, без тени страха, взглянул в удивлённые глаза демонессы. — Это я убил твоих солдат.

— Они не мои, — изобразила та брезгливую гримасу.

— Что прикажете делать с местными хуманами? — задал вопрос, находящийся рядом, серокожий демон расы Дарков.

Суккуба осмотревшись, приказала всех связать и готовить к отправке в место расположения центурии — колонию «Рассвет».

— Гера, осмелюсь вам напомнить, нам необходимо уничтожить племя расплодившихся вульфгеров в лесу.

— Я помню, легионер. Приказываю, немедленно связаться со всадниками по связующему артефакту и передать моё распоряжение о незамедлительном выдвижении в точку стоянки вульфгеров и их скорейшем уничтожении.

— Есть! — поднялся демон и ударил себя кулаком в грудь. — Будет сделано.

— А что до тебя, — гера Шелд обратилась к пленному юнцу, — мы с тобой ещё мило побеседуем, — на лице демонессы появилась не обещающая ничего хорошего ухмылка.

Когда Вар остался один, не считая приставленного серокожего охранника, среди треска догорающей древесины, стонов раненных и изувеченных деревенских, слух мальчика уловил хруст веток, что доносился из лесной чащи, находящейся всего в нескольких десятках метров от него.

Всматриваясь в ту сторону, полукровка не мог не заметить показавшиеся из травы волчьи ушки и озадаченное лицо Тиары. Та нахмурилась и посмотрела на него с грустью во взгляде.

Малец прекрасно понимал, что у волчицы нет шансов спасти его, да он и не надеялся на это.

— Прости, — с трудностью разобрал он прозвучавшие слова сожаления.

— Иди с миром и спаси своих близких. Им угрожает опасность — демоны, — проговорил волчонок, демонстративно смотря в другую сторону. Так, чтобы рядом стоящий рогатый воин ничего не заподозрил.

— С кем ты говоришь, хуман? Лишился разума?

— Наверное, — пробормотал человек и повернулся в сторону леса. Туда, где секунду назад была девушка-оборотень, а сейчас... лишь мерное колыхание травы, напоминало о её недавнем присутствии.

— «Она ушла», — сказал себе малец и мысленно добавил. — «Будь счастлива, Тиара из дымчатого рода».

Организация обратного пути на место дислокации центурии не заняла длительного периода времени.

Легионеры демонического войска, а ныне сводного отряда под предводительством декана — геры Шелд, мигом распределились по периметру колонны новоиспечённых рабов. Не обращая внимания на проливной дождь и расползающиеся под ногами лужи, хуманы под руководством рогатого пастуха, быстро изобразили подобие живой вереницы и, маломальски собрав свои пожитки, потянулись в сторону лесной чащи.

Вар же, как тот за кем нужно следить в оба глаза, двигался в авангарде людской массы.

На протяжении всего пути волк-полукровка украдкой посматривал на спасённую мать троих детей, которая при свете дня больше походила на их старшую сестру. Переживал юноша о том, что девушка может распознать в нём оборотня спасителя и поведать демонам о его истинной личине, а это верная смерть, хотя чего уж переживать теперь, ведь скоро наступит день казни и всё закончится, однако парень рассчитывал ещё побарахтаться.

Хитроумные оковы, впиваясь в запястья, так и находились на руках парня. Он, не обращая внимания на скованные кисти, смотря себе под ноги, шёл погружённый в собственные мысли на тему: а если бы...

Львиную долю его раздумий занимала судьба Тиары.

Как бы Вардан ни старался от этого отвлечься, всё же волчица стала близка полукровке и к ней он испытывал тёплые чувства. Будь юнец не в той ситуации, в которую попал, то, скорее всего, невзирая на запрет старосты, направился вместе с девушкой помогать изгоям.

Однако.

Судьба — злодейка, решила подтасовать карты будущего по своему вкусу, потому он сейчас шёл один в окружении незнакомых хуманов, что лишились своего крова, близких, да ещё и под опекой рогатых захватчиков, что в данном случае, являлись одновременно конвоем и охранниками живого обоза.

День сменился ночью и только редкие остановки за время мерного движения, произошедшие под непрекращающийся аккомпанемент тихого плача женской половины, явились долгожданным отдыхом для тридцати выживших, из которых юнец насчитал всего семь детей.

К концу второго дня пути, приевшийся, мелкий дождь прекратился.

На фоне грозящих перспектив и всеобщего унынья, шлёпать по лужам было тем ещё удовольствием: все промокли и замёрзли. Немного отогреться получалось в момент стоянки, тогда несколько костров люди буквально облепляли со всех сторон, чтобы почувствовать желанное тепло.

Из-за облачения Вардана (поддоспешник, являющийся форменным обмундированием в демоническом легионе), а может потому что тот являлся незнакомцем, парня справедливо опасались и сторонились. Особенно это стало для него заметно, когда тот подсел к открытому огню, чтобы обогреться и подсохнуть.

Пищу новоиспечённые рабы принимали собственную, что успели прихватить из посёлка.

Вардана же кормить и поить было запрещено. Демоны пригрозили жестокими карами тем, кто ослушается наказа. Никто из хуманов не стал интересоваться о причинах

последнего: всё же чужак, есть чужак.

После очередной остановки, обессиленный оборотень задумался над тем, почему суккуба пощадила деревенских. В принципе, её решение было вполне ясно полукровке, ведь что может ждать хуманов лишённых защитников, своего крова, имущества, пропитания и самое главное — близких, дорогих сердцу людей.

Ничего хорошего.

Без достойной защиты, а мужчин в караване, помимо самого Вардана, было всего семеро, выживших смогла бы истребить абсолютно любая хищная живность, обитающая в лесах. Это было вопросом времени и первой причиной, по которой, как считал малец, обоз движется в сторону колонии. Вторая же крылась в самом факте нападения демонов на мирное поселение. Слухи расходятся со скоростью молнии, а бунта или увеличения числа непокорных, центурии и всему региону не нужно. Тем более, как волк понял из объяснений Тиары, демоны и так не особо сильно укрепились на материке. В пользу подобного вывода говорит наличие не охваченных вниманием людских поселений и рассредоточенность рогатого войска по территории всего континента.

В наступившие беспокойные времена, когда выжить в сложившихся условиях, под гнётом рогатых иномирян, способен только сильный и это не всегда относится к физической силе, но и к духу, необходимо стоически преодолевать все каверзны судьбы и идти к своей цели с высоко поднятой головой.

Смотря в поникшие лица подкошенных людей, молодой волк сделал для себя очередной вывод: всех ему не спасти.

Парню было тяжело наблюдать за страданием обычного люда, но сейчас, как полноценная боевая единица, он из себя ничего не представлял, а потому, тот выделил первоначальную цель — стать сильнее, чтобы иметь возможность защитить для начала самого себя и близких.

Вероятно, на модель поведения и его мысли оказала влияние просмотренная судьба истинного владельца его имени, но малец не знал другой жизни. Он наблюдал, чувствовал и преодолевал преграды вместе с оригиналом, на протяжении всего его бытия. Именно по этой причине Вар стал наследником жизненных принципов героя, врага инквизиции.

Созерцая окружающую однотипную картину ускользающих деревьев, юноша обратил внимание на воинов армии демонов. Так, через некоторое время, взгляд Вара пал на знакомую представительницу захватчиков. В её поведении за короткий промежуток времени произошли разительные изменения. Парень осознавал, что в прошлую встречу на ней могла быть маска, точнее, всё на это указывало. Если до этого суккуба в разговоре, да и в поведении была несколько своевольной, то сейчас перед ним предстала совершенно другая демонесса.

К последней мысли юнец приобщил изменения имиджа рогатой, вернее, безрогой суккубы. Гера Шелд щеголяла в новеньком мускульном доспехе медного цвета, выполненным слитой металлической плитой. Он не давал разойтись фантазии в вопросе имеющихся выпуклостей девушки. Повторяя идеальные прорисованные все группы мышц пресса и спины, металлический панцирь представлял собой произведение кузнечного искусства. Горделивая осанка, коленопреклонение подчинённых и особое обращение легионеров — всё указывало на полученное повышение.

От дальнейших размышлений юнца отвлек навязчивый флёр корицы.

Приметив задумчивый вид черноволосого хумана, Кирана пошла на очередной заход в

попытках проверить надуманные подозрения.

Незаметно подкравшись к желтоглазому узнику, гера Шелд, выпустив свои флюиды, заговорила на демоническом наречии, попутно отмечая изменение его эмоционального фона и реакции.

— Думаешь, каким образом тебе сбежать или избежать наказания?

Натолкнувшись на недобрый, хищный взгляд полукровки, та инстинктивно попятилась, но, быстро взяв себя в руки, решила прекратить воздействие собственного дара и просто побеседовать.

— Что за наказание? — поинтересовался парень, после повторно заданного Кираной вопроса на всеобщем наречии.

— Сбежал, убил несколько легионеров центурии геры Атар, брал в руки и использовал оружие, да ещё и вырядился в форму воина-легионера, что, к слову, очень жестоко карается.

Девушка скептически окинула того взглядом, мол выбирай из предложенных.

Вар молчал.

Юноша спешно старался проанализировать услышанное и выстроить необходимую линию разговора и поведения.

— Женщина...

— Обращайся ко мне гера Шелд, — пресекла она зачатки панибратства.

— Гера Шелд, вы верно ошиблись в своих предположениях, о том что я мог убить сопровождающих меня воинов, а после самовольно сбежать?

— С чего это? — изобразила демонесса непонимание.

— Гера Шелд, вы же сами сказали, что я применял оружие. Если вам известны обстоятельства владения им, то должно быть известно и то, что я не сбежал, точнее, не сбежал по собственной воле и от ваших демонов, — увидев непонимание в лице собеседницы, Вар дополнил. — Оба Сикра и Дарк были к тому времени мертвы. Прощу заметить, без моего участия, да и вообще, про убийство группы сопровождающих и говорить нечего: посмотрите на меня, — попытался он развести руки в стороны, но оковы того не позволили сделать. — Разве я способен как-то навредить трём обученным воинам демонической расы?!

— Не прибедняйся, — скептически ухмыльнувшись, подмигнула суккуба. — Я видела тела в поселении... Вернее, то что от них осталось.

— Могу я задать пару вопросов? — проговорил волк, изображая неуверенность в голосе.

Кирана вновь окинула наглого юношу изучающим взглядом, но вопреки ожидаемому отказу, согласно кивнула.

— Напавшие на поселение демоны, — Вар махнул головой в сторону идущих за его спиной хуманов, — и тогда, на группу сопровождения, возглавляемую Уваром, одни и те же? И второй вопрос — причина. Почему они напали, точнее, какова была их настоящая цель?

Демонесса не став кривить душой и что-то придумывать, согласно мотнула головой. Это был честный ответ на первую часть вопроса. Однако давать пояснения молодому хуману, а тем более отвечать на что-либо не спешила. Всё же бывших дознавателей, как говорят, не бывает. Полученная специализация накладывает свой отпечаток.

— Значит, ты знал того Дарка и предупреждаю тебя последний раз, не сто́ит произносить имя легионера, да и любого демона, без приставки «Гер». Чревато, знаешь ли.

— Спасибо, учту, — склонил юнец голову. — Что касается гера Увара, то да, я знал его. Он назвал мне своё имя, когда мы вместе с ним отбивались от устроивших засаду демонов.

Жаль, конечно, что он погиб от рук... э-м-м, — Вар не мог с ходу подобрать слово описывающее рогатых ренегатов. — других демонов. Гер Увар был достойным воином и пал с честью.

Демонесса резко повернулась к собеседнику, а юноша снова ощутил лёгкий флёр корицы.

— Повтори, от рук каких демонов он пал? — суккуба уже давно поняла, что парень не так прост, как хочет казаться, но чем молча идти и считать шаги, безрогая демонесса предпочла провести время за разговором.

— От других, — пожав плечами, односложно ответил её собеседник.

— И по каким признакам ты разделяешь нас — демонов?

Шелд пыталась почувствовать поверхностные эмоции юноши.

— Всё просто: кто напал на группу моего сопровождение, на меня в лесу и на деревню где меня схватили — это и есть другие. Если учитывать их внешний вид, ущербное вооружение и род занятий, могу предположить, что это беглецы из вашей военной общины.

Вульфгер специально использовал не совсем подходящее название воинского формирования.

— Легиона, — поправила она парня. — А ты неплох. Жаль, на плаху через сутки уже отправишься.

Суккуба внимательно следила за реакцией парня и рассчитывала на что угодно, причём самой вероятной его реакцией считала плач, слёзы, мольбу, попытки договориться или выторговать свою судьбу, дать взятку, да хотя бы мог попробовать, как бы это глупо ни звучало, соблазнить её, но нет... прогноз не увенчался успехом.

Поведение хумана вновь шло вразрез с представленным и закономерно её удивило. Испытываемые же волком, а после считанные демонессой эмоции не могли лукавить.

Парень на провокацию, незамысловато пожал плечами и скорчил дурашливую мину на лице.

Это выбило её из колеи.

Засмотревшись, демонесса споткнулась о ветку под ногами и полетела вниз.

Вардан поймал её, ухватив за локоть в самый последний момент.

На бледных щеках декана, расцвёл красный цветок.

Она не могла понять, что с ней происходит: то ли это стеснение и неловкость, то ли ярость от касания мерзкого хумана... или не очень мерзкого?!

— Убери свои грязные руки от меня, раб!

Хлёстким ударом металлического основания рукояти кнута, подаренного ей центурионом перед отправкой, суккуба отбросила кисти парня.

— Я в тебе ошибся, гера Шелд.

Голос у Вара был расстроен, а глаза... нет, они не полыхали яростью или гневом. В них была печаль.

— Больше... — демонстрируя напряжённые скулы, яростно зашипела безрогая демонесса, — больше... никогда не смей меня касаться. Если не хочешь лишиться жизни, посредством четвертования, хуман, — последнее слово она брезгливо выплюнула.

Все взгляды демонов и обречённых на новую жизнь людей, оказались прикованы к неординарной паре.

Как только безрогая демонесса закончила свои угрозы, то ощутила себя в центре всеобщего внимания. Назад для неё дороги уже не было: все видели, как пальцы хумана

сжались на её коже, а хуже всего — они заметили, что тот пытался ей помочь в момент необходимости, беспомощности.

Суккуба, неуловимо быстро, крутанулась вокруг своей оси. Её изящная ножка, описав полукруг, врезалась, подобно молоту, в ступни ошарашенного человека. Ноги полукровки взлетели вверх, а он сам с грудным «Хе» плашмя упал на землю.

Кирана понимала, что этого будет недостаточно.

— Привязать его к дереву!

Взгляд у девушки был полон ярости, а голос твёрд, как никогда раньше.

Несколько демонов расы Дарков подхватили узника и, подтащив к одинокорастущей ели, перецепили «наручники» так, чтобы хуман руками обнимал ствол могучего дерева.

— Декан, разрезать одежду на спине? — раздался голос воина, когда демонесса была занята заменой наконечника кнута с ударно-боевого на многохвостовый — используемый для экзекуции.

— Никто не должен этого видеть, — нащёптывала безрогая демонесса, трясущимися руками, пытаясь вставить фиксатор в отведённый ему паз.

— Гера Шелд-с, нужно-с оголить спину хуману? — продублировал вопрос рядом стоящий низший демон.

— Что? — опомнилась суккуба, — Да-да, разрежь поддоспешник.

Пока девушка пыталась справиться с нехитрым механизмом, один из её серокожих бойцов, ловко орудуя коротким гладиусом, быстро разрезал плотную ткань на спине юноши.

Широкие лоскуты опали, открывая молодую, светлую кожу парня, а подбежавший Сикр, сунул ему в зубы обломанную ветку.

— Чтобы-с зубы-с не сломал-с, — пояснил зеленокожий полурослик, после чего, почесав седые волосы, добавил. — Не кричи-с, терпи, хуман-с. Воин должен терпеть-с.

— Угу, — юнец был в шоке от жеста демона. Деревяшка мешала ему говорить.

— За нарушение субординации, выражающееся в непристойном поведении, я — временный декан сводного отряда гера Шелд, объявляю наказание в виде двадцати ударов хлыстом для экзекуций. Наказание будет приведено в исполнение незамедлительно. Запомните, — демонесса повернулась к жмущимся друг к другу, напуганным хуманам, — теперь вы рабы и подчиняетесь установленным правилам. Никто, я повторяю, никто из вас, или вам подобных, не имеет права прикасаться к демонессам. Вы — мясо, скот, рабы, бездушный инструмент. Запомните, за каждое нарушение вы будете строго наказаны, а теперь смотрите, как один из вашего вида стонет из-за собственной неосторожности.

По ушам наблюдавших пролетел характерный звук рассекаемого кончиками воздуха, после чего, разрезая плоть, тот впился в спину парня.

Вар вздрогнул всем телом.

Боль оказалась сильнее, чем грязнокровный оборотень предполагал, но никто не услышал ни звука от него.

Кирана, приводила в исполнении наказание впервые и результат превзошёл все возможные ожидания: она не планировала бить настолько сильно. Теперь же, ей нельзя на глазах у подчинённых и тем более рабов дать слаbinу.

Внутренне поморщившись от собственной жестокости, она взмахнула кнутом второй раз.

Миг и в окровавленную спину вновь влетели четыре вязанных косички.

Разрывая кожу на лоскуты, они доставляли столько боли, что в иной ситуации Вар бы

уже рыдал, но не сейчас...

«Что она сказала: я буду стонать?» — это стало для него делом принципа.

Чувствуя боль и страх перед следующим ударом, полукровка сам того не ведая запустил начало трансформации. Чтобы не быть раскрытым, юнец опустил голову и сжал кулаки. И если изменяющиеся черты лица были незаметны для окружающих, то впивающиеся в собственную плоть семисантиметровые когти, приносили боль равную, а может и сильнее, нежели от наказания поркой.

Не выдержав, оборотень разжал кулаки. Благо с той стороны зрителей не было, иначе демоны кнутом не ограничились.

Следующий удар принёс новую порцию боли и пришёлся крест-накрест с имеющейся раной. Кровь хлынула так, будто оказалась задета артерия.

Собрав всю свою волю в кулак, парень тихо «гекал» и стоически терпел удар за ударом. Декан чувствовала, что злость мальчика постепенно меркнет и от новых ударов нет результата, эмоционального отклика.

Это взбесило суккубу.

Громкий щелчок, свидетельствующий о преодолении наконечником скорости звука, стал показателем ретивости демонессы.

Удар заставил парня раздавить деревяшку в зубах и вжаться в обхватываемый ствол.

Вардан медленно сполз по стволу на колени.

Дети к тому времени уже были загнаны за спины взрослых. Их уши плотно зажимались материнскими ладонями. Видеть подобную жестокость в столь юном возрасте... Они не могли позволить своим чадам наблюдать за кровавым наказанием. В сердцах хуманов всё ещё теплилась надежда на свободу и нормальную жизнь.

Постепенно новые удары меркли в восприятии Вардана и стали уже не столь яркими. Боль слилась воедино и шла единым фронтом. Малец даже начал к ней привыкать, а его ипостась незаметно возвращалась в исходную форму.

Упиваясь отголосками эмоций, декан не спешила останавливаться, а то что юнец не издал ни единого звука, злило и подстёгивало её на новый взмах кнутом.

Внезапно очередной удар был остановлен, навязчивым покашливанием одного из воинов за спиной суккубы.

— Что?! — взревела Кирана, поворачиваясь на источник раздражения.

— Декан, — припав на колени, осторожно начал рослый серокожий легионер, — это будет уже двадцать седьмой.

Для неё подобное поведение было ненормальным. Правда, гера Шелд и сама это прекрасно понимала.

Бывшая дознавательница осмотрелась.

Кучкующиеся хуманы, испуганно отводили глаза.

«Что я наделала?!» — спрашивала Кирана сама у себя, но ответа на этот вопрос у неё не было.

— Отвязать... — легионеры слышали команду демонессы, — и дайте ему настойку Тархов.

Никто из подчинённых не решился спросить «которую», это и так было предельно ясно в сложившейся ситуации.

Увидев в глазах демонов замешательство, ведь настойка регенерации не из дешёвых, Шелд вытащила мензурку из собственного пояса и бросила её Сикру. Демон, ловко поймав

стеклянный продолговатый контейнер, незамедлительно направился к бессознательному, окровавленному куску плоти.

После того как организм Вардана претерпел сокрушительный удар, в себя юноша приходил с чугунной головой и отсутствующим чувством ориентации в пространстве. Казалось, черепушка была не на месте и ею, совсем недавно, активно играли в бейсбол, используя вместо мяча. Хотя первой о себе обязана была напомнить многострадальная спина, на которой живого места не должно было остаться, но нет.

Вопреки ожиданиям юноши, он оказался не в скромных застенках колонии, а посреди таинственного ельника, запертого стелющейся пеленой тумана.

— Сон.

Еле двигая губами, припечатал юнец, оглядевшись по сторонам.

— Ну хотя бы не помер?!

Он никак не мог поверить в очередную встречу с незнакомцем, однако тот, как ни странно, появился из ниоткуда всего в нескольких метрах от мальчика.

Ухмыляясь, божий посыльный проницательно смотрел словно сквозь юношу.

— Не могу сказать, какая это наша встреча по счёту, но раз она произошла... Твоя жизнь явно оказалась не так сладка, как, наверное, тебе хотелось.

— И не говори, многоликий.

Парень устало махнул рукой и в этот момент до него дошло: спина его никоим образом не беспокоит, с ней всё в порядке, будто и не было никакой экзекуции.

Злости не было, но это не значило, что юнец ничего не чувствовал. Вместо гнева в душе молодого волка появилась глубокая обида и разочарование. Ведь, по сути, за что он поплатился... за помощь?! Где справедливость?!

— Значит, вот какие демонессы на самом деле?! Да, Кирана Шелд?! — обдумывая недавние события, обратился он в пустоту.

В попытке проанализировать минувшие дни, полукровка вспомнил триггер обращения — страх.

На его лице отразилось чувство обречённости.

Демоны могли увидеть его вторую недоипостась. И тогда... тогда по пробуждению его ждёт смерть и хорошо, если она окажется быстрой и безболезненной, но на это он не смел рассчитывать. Будет очень больно.

Седовласый мужчина, разгладив седые усы, с отцовской любовью в глазах, взирал на оборотня. Точнее, в то место, где он находился.

— Как ты уже понял, моей жизнью, вернее, жизнями, руководила некая высшая сущность. Пусть это будет бог. Так вот... именно из-за договора с богом я поначалу переживал новые жизни без доступа к памяти о предшествующих событиях, а после... — он неожиданно тяжело вздохнул и замолчал. Будь Вар поопытнее, то без труда прочитал бы на его лице тяжёлые воспоминаия о минувших жизнях и мирах, в которых тот оказался, — после он, — седой воин ткнул указательным пальцем в сторону неба и скривился, — дал мне способность помнить всё, что со мной происходило в иных мирах... и жизнях. Это бесценный дар и то ещё проклятье, но не будем о плохом.

Избавляясь от остатков печали, мужчина вновь добродушно улыбнулся.

— Сейчас ты увидишь одну из моих прошлых жизней. Ту, в которой я познал цену дружбы, был предан, но не это главное. Опыт и знания, — выделив голосом, сакцентировал

он вниание парня на произнесённых словах. — Смотри внимательно и запоминай, — многоликий хекнул, провёл рукой по бороде и ухмыльнулся, будто могло быть как-то иначе. — В этом мире я получил специфические умения, приобрёл огромный багаж знаний, что пригодился мне в дальнейших странствиях. Надеюсь, и ты почерпнёшь что-то из этого для себя.

Юноша заворуженно слушал своего учителя и внимал каждому произнесённому им слову. Он уже позабыл, что означает прожить чужую жизнь, воспринимая всё вокруг в качестве должного. А зря...

— Довольно разговоров. Побеседуем после усвоения материала, — лицо миссионера заострилось, не предвещая в будущем ничего хорошего, — на кулаках.

Улыбка божьей длани стала кровожадной и походила на оскал хищника. Юнец вздрогнул и замахал руками пытаясь остановить слугу бога, но...

Произнеся последнее слово, ещё до того как полукровка успел разорвать губы, светящийся указательный палец многоликой сущности коснулся лба мальчишки.

Мир вокруг него померк, дав начало "новой жизни".

* * *

Земля. 2021 год от Р.Х. Россия. Воронеж.

Вопреки общепринятому мнению, о том что женщины более жестоки, нежели мужчины, особняком всегда стояли дети.

Всё верно. Эти маленькие цветы жизни, в своей необузданной агрессии и жестокости, способны дать фору более взрослым представителям. Особенно если мы говорим о чадах, возвращённых в детских домах. России.

С малых лет, Виктор Фёдоров или проще — Вик, ничем особенным не выделялся, если не брать в расчёт замкнутый характер, множество отметок в личном деле о драках и излишней жестокости. Обычный ребёнок, оставленный нерадивой мамашей на попечение государства. Подобных историй очень много в современной России, однако «познакомиться» с жизнью этого юнца, выпало именно Вардану. На то были объективные основания.

По правде говоря, в момент подселения Вар не осознавал себя: память, как и собственная личность, оказалась временно ему недоступны. Полукровке ничего не оставалось, кроме как, вновь являться сторонним наблюдателем без права голоса и мнения.

Оборотень не знал, что по этому поводу ему переживать не стоило, так как времени на то у него будет позже предостаточно. Особенно когда юнец начнёт переваривать то, что ему с барского плеча дозволила узреть многоликая сущность.

* * *

Сколько себя помнил, Виктор Фёдоров был одним из множества сирот, воспитанников детского дома № 182.

За несколько лет поиска информации о себе, маленькому сыщику и взяточдателю, удалось узнать, что мать от него отказалась ещё в родильном доме. Больше, какой-либо

значимой информации в личном деле не оказалось. Фамилию выбрала администрация ещё при регистрации, так что на неё надежд так же особой не было.

Жизнь в детском доме, несмотря на множественные попытки некоторых очень добрых воспитателей повторить домашний уют, была похожа на армию. Если судить по просмотренным кинолентам и сериалам, во время просветительской деятельности и кинолекториев — тот же устав, вид сбоку. Некоторые из ребят сравнивали её с зоной, всё по тому же принципу: блатная романтика, все дела.

Глупые дети.

Вик же воспринимал это место, как всего лишь ступеньку в своей жизни. Не раз битый в туалете, озлобленными старшаками из-за сладкой мелочи или просто ради забавы, возвышения собственного ЧСВ. Во славу физрука, юнец постепенно учился стоять за себя. стал неплохо разбираться в людях и главное — манипулировать ими в личных интересах. Без этого никак: либо ты, либо тебя.

К восемнадцати годам, Вика стали уважать многие группы детдомовцев или кварталы, как они себя любили называть, хотя, тот не примкнул ни к одной из них, всегда держался особняком.

— Эй, Вик, ты сегодня с нами? — встретившись с другом в коридоре учебного заведения, парень не мог не узнать планов товарища на вечер.

Шебутной, рыжеволосый юноша по имени Кирилл Иванов, постоянно втягивал Виктора в разные неприятные ситуации. Последние нередко заканчивались беседой с правоохранительными органами, а точнее, инспектором ПДН — Еленой Николаевной Марковой. До преступлений никогда не доходило и в этом была, как ни странно, заслуга Фёдорова.

— Если ты про самоволку, то я пас.

Мальчишке в последнее время часто доставалось от воспитателей. Те безостановочно капали ему на мозги в попытке их вправить, а иногда и жаловались физруку — Ярославу Артёмовичу. Тот, недолго думая, выбивал из молодёжи всю дурь, привычным способом — бесконечным количеством физических упражнений. Да так успешно, что после его репетиторства, оставалось одно желание: доползти до кровати и начать душить подушку.

— Ну как знаешь. Кстати, Федос вчера опять собрал машинку из старого плеера. Парни из шестого квартала скинулись на струну. Так что сегодня будут бить. Ты как, не хочешь себе татуху?

— Кир, тебе уже восемнадцать, нас через месяц отпустят в свободное плавание. Всё, надзора больше не будет. Делай что пожелаешь: хочешь себе татуху — оплати нормальную работу, у мастера. А вы... фигней маетесь, детство в заднице до сих пор играет. АУЕшники хреновы.

— Много ты понимаешь, умник! — вспыхнул он, но быстро успокоился и продолжил уже нормальным голосом. — Тема есть лаванду помять. Ты как, в деле?

— Заканчивай уже, раз начал, — устало вздохнул парень. — Что там за расклад?!

Деньги лишними не бывают, а у сироты тем более.

— Давай на спортплощадке встретимся, я тебе там разрисую всё. Плюс ребята из третьего квартала подтянутся, они тоже писанулись.

— Блудняк, как прошлый раз?!

Виктор прищурился, обжигая товарища подозрительным взглядом.

— Не, всё равно, отвечаю. Бро, да хорош подозреваку включать, я разве тебя когда-

нибудь наё... — Кирилл заметил проходящего мимо физрука и исправился, — обманывал?

— Да, — безэмоционально ответил черноволосый, коротко стриженный Виктор.

— Всё, давай, — проигнорировав товарища, Кирилл достал айфон последней модели и демонстративно показал на него пальцем. — Наберу!

Юноша был сильно удивлён появлению такой обновы у друга.

— Куда же ты влез, идиот? — пробурчал он, направляясь на ЕГЭ по информатике.

Виктор, никогда не был глупым мальчишкой. Преподаватели это видели и, в попытке сделать из него достойного человека, налегали с лютым остервенением: дополнительные занятия, беседы по профориентированию, бесплатное репетиторство, брошюры ведущих вузов и т. п.

У юноши практически не оставалось времени на глупости. Тот же физрук внёс свою лепту в индивидуальный образовательный процесс Вика, и как ему иногда казалось, подготавливал его, то ли к олимпиаде, то ли к октагону.

Ярослав Артёмович, помимо того, что до работы в детском доме был комиссован из-за ранения, бывшим сотрудником специального подразделения вооружённых сил РФ (никогда не рассказывал в каком именно подразделении проходил службу), являлся в прошлом чемпионом Европы по самбо и вёл для всех желающих секцию единоборств. Правильный мужик. К нему даже ходили тренироваться ребята из других школ — которые не сироты.

После сдачи результатов тестирования (ЕГЭ) Виктор, с чувством выполненного долга и уверенностью в получении высокого балла, побрёл к себе в комнату.

Последнюю он делил с Юркой Сергеевым, но отношения у соседей не сложились и парни ограничивались только приветствием и вынужденным, как правило, бытовым разговором.

Жарко.

Солнце нещадно палило. Вик, одетый в чёрные классические брюки и белую рубашку с коротким рукавом, расстегнув несколько верхних пуговиц, брёл в сторону общежития по вымощенной плиткой дорожке.

Общежитием местные называли здание, в котором ютились сироты. Вообще, площадь детского дома, была огромна. На территории имелись отдельные здания столовой, различные спортплощадки, залы, школа, центр культурно-массовых мероприятий, даже баня, что не могло не радовать постояльцев.

Знали бы меценаты, каких трудов сто́ит поддерживать идеальное состояние фигурных кустов и газона в летний период или как перед их приездом, младшие воспитанники, подкрашивая выгоревшее зелёное хозяйство учреждения, бегают с баллончиком салатовой краски.

От раздумий на тему скорого выпуска и получения жилья по госпрограмме, юношу отвлекло бречание телефона в кармане. На экзамене воспитанников не досматривали, так что выпускники ограничивались беззвучным или авиарежимом.

— Кир, я только с экзамена, не говори, что вы уже собрались?!

— Ээм... — замычал тот в трубку, переваривая информацию, — как бы да. Только тебя и ждём.

— Боги, да как вы быстрее меня успели сдать экзамены? — пробормотал Вик ни к кому не обращаясь. — Не отвечай, это риторический вопрос.

— Что?

— Ничего. Сейчас буду.

Закинув старенький смартфон в нагрудный карман, Вик развернулся на 360° и зашагал в обратном направлении.

* * *

— Ей малой, ты не попутал ничего? — шестёрка из шестого, простите за каламбур, с гнусоватым выражением лица, стал спускаться с самого верхнего ряда трибун.

Изогнув бровь, на скамейке среди своих прихлебателей, выделялся глава шестого квартала по прозвищу «МС» — Макс Семёнов. Парень был рослым и на голову возвышался над остальной братией. Предводитель гопарей, в вопросе собственного прозвища пошёл дальше остальных и помимо инициалов, в тему известной банды «MS13» почти весь был забит самопальной, синей росписью.

— Паря, ты меня слышишь? — высокий, патлатый дрищ, приблизившись вплотную к Вику, пытаясь морально на него надавить, смотрел сверху вниз.

Ростом Виктор не выделялся, и к моменту своего восемнадцатилетия имел чуть выше среднего — 178 сантиметров, что не мешало укладывать соперников и длиннее, и старше, и крупнее.

За эти сомнительные достижения, юноша, несомненно, был благодарен помешанному на своём предмете физруку. Тот, помимо установленного учебного плана, вбивал в некоторых, подающих надежды юнцов, основы ножевого боя и даже специальные элементы противодействия вооружённому противнику.

Спрашивается, зачем?

Ну... все считали, что прошлое его до конца не отпустило, однако Виктор знал: у Ярослава Артёмовича было своеобразное мировоззрение, в рамки которого вписывались эти умения и навыки.

— Ромашка, может, хватит? — понимая, что ситуация выходит из-под контроля, Кирилл попытался вступить за друга. Всё же против десятка бойцов (как они себя считали) шестого квартала, Вик не выстоит при любом раскладе.

— Знаешь Кир, когда ты меня звал, я слышал только о третьем квартале. Что тут забыл шестой?

— Эй, ты меня что сейчас игноришь? — взревел дрыщ, хватаясь рукой за рубашку в районе груди. В его кисти сверкнуло лезвие швейцарского ножа.

«Реплика», — отметил Вик и в следующую секунду хлётким ударом кулака по кисти, выбил оружие из ладони шестёрки.

Продолжая связку, пальцы Виктора скользнули по вытянутой конечности, что до сих пор сминала его рубашку и легли поверх кулака противника.

Шаг назад. Расслабляющий в голень. Наклон и поворот корпусом, давя ладонью на спину противника.

Пары секунд хватило Виктору, чтобы упереть ошарашенную морду в бетон, а самому примерить спину поверженного, в качестве трона.

Комбо против захвата за грудки было не раз им отработано, да и юноше доводилось раньше его использовать на практике, потому проблем в связке не возникло.

Со стороны трибун послышались одиночные хлопки.

Командир третьего квартала, улыбаясь во все белёсых тридцать два, смотрел на вскипающего МС и аплодировал.

— Жаль, конечно, что наш вояка не обучает этому всех, — подытожил его заместитель, по прозвищу Сухой.

На зависть всем другим бойцам, Антон (Сухой) вёл здоровый образ жизни и продвигал «воркаут» в детдомовские массы, оттого, казалось, что он напрочь был лишён жировой, естественной прослойки. Только вздутые вены, жилы, только хард-кор.

— Слышь турникофил, вакуум во рту создай, пока я не подошёл к тебе!

— А ты мне ни разу не командир, чтобы я тебе подчинялся, — в ответ на спич МС, огрызнулся зам. трёшки.

— Счастливо оставаться, — пока бойцы двух кварталов соревновались в красноречии, Вик, попросившись со всеми взмахом руки, кивнул другу и пошёл в сторону выхода, однако вскоре был остановлен окриком.

— Стой! Да хорош тебе, Вик, — глава третьего квартала с пыгой «Химик», кричал вслед уходящему юноши, но это оказалось не результативно, тогда он пошёл на крайние меры. — Вик, три десятка кать за несколько часов. Налом! — припечатал Роман Силкин (настоящее имя Химика).

Фёдоров остановился прямо перед входом.

Да, ему действительно сейчас не помешали бы деньги.

— С комендантом сам решаешь! — вписываясь в мутную авантюру, выставил встречное, недешёвое условие черноволосый юноша.

А какая она ещё может быть, если за несколько часов, сирота способен на рыло заработать аж тридцать тысяч рублей?! Но... предупреждён, значит вооружён, а это уже козырь в его руках. Так он считал.

Все быстро собрались вокруг Кирилла, что так же как и Виктор не входил ни в один квартал, но имел выгоду со всех. Его «узконаправленную должность» называли — нейтрал. Парень занимался тем, что вместе со своими бегунками находил различные способы заработка, а после торговал информацией, устраивая подобие аукциона между кварталами. На том и жил. Как нетрудно догадаться, в плане финансов, рыжий парень проблем не испытывал, как говорится: и вашим, и нашим. Его пыга была подстать — Еврей.

— Давай вещай, рупор детдома № 186, — сухой торопил Кирилла, хотя учитывая слова своего командира, уже знал, что предстоит делать.

— Господа и... господа, — покрывшись испариной, начал Еврей с привычной клоунады, на которую уже никто не обращал внимания, — тема такая: есть паря — заказчик, учится в химико-техническом, до этого нигде не светился, работает лабой*¹ на магаз*² «Во все тяжкие». Чел ровный, косяков за ним не водилось. Несколько раз уже с ним работал, но...

— Ближе к телу, — перебил его глава шестёрки (шестого квартала).

— Вчера тёлку его замотали легавые, та клад поднимала на 2 грамма. Хотела сюрприз сделать своему варщику*³, устроить марафон*⁴ под солевым*⁵ шлейфом.

— Сделала? — со смешком в голосе спросил пришедший в себя Ромашка.

— Ага, — кивнул Кирилл.

— Теперь лет пять веселиться будет. Наркоша. — ухмыльнулся Сухой.

— Короче, — раздражённо перебил Макс, который Семёнов.

МС был явно не в духе и не горел желанием шутить.

Вик, смотря на этого татуированного крепыша, не мог понять: это всё гангста образ, навешанный забугровым кинематографом, или он сам по себе такой суровый.

— Лаба, как узнал про подругу, взял ноги в руки и, на шизе*⁶, свалил на дачу.

— Говно.

— Дрянь.

— Наркота.

— Блудняк.

Судя по многочисленным высказываниям, все присутствующие догадались, что от них требуется.

— Угу, — на секунду растерялся нейтрал, но этого почти никто не заметил, потому как тот сразу продолжил. — Он партию каких-то прекурсов... — Кир, не смог с ходу выговорить слово.

— Прекурсов*⁷, — Химик, оправдывая своё прозвище, поправил «ведущего».

— Спасибо, — с благодарностью кивнул он главе трёшки. — Так вот, их лаба получил на днях закладкой*⁸ и припёр домой. Конечно же, этот суетолог вспомнил об имеющейся дряни, как только оказался на даче, но обратно идти очконул, думает его там крепанут*⁹ легавые. Магаз на него давит по срокам, деваха могла слить на раз два, да ещё и компоненты на засвеченной хате, короче, у парня тот ещё аврал.

Виктор, всё это время внимательно слушал, однако никак не мог понять, по какой причине здесь вообще присутствует.

Наличие на «собрании» двух банд (кварталов), численность которых порядком от пятнадцати до двадцати человек каждая, слова Химика и приглашение Кирилла, сделанное как бы между делом — всё указывало на то, что в этой делюге всем собравшимся оказался нужен именно он, но для чего?

— Что надо конкретно от меня? — Вик решил уточнить этот момент сразу.

— Твои способности и, — ничуть не смутился вопросу Нейтрал, — ты очень быстро бегаешь, — хохотнул Кирилл. — Это я настоял на твоём участии.

— Кир, ты в курсе, что меня под статью подписываешь?

— Зассал?! — не полез за словом в карман МС.

— Хорош, Макс. Вик — парень ровный, — вступился за черноволосого юношу Роман Силкин (Химик), — я с ним не раз работал. Продуктивно.

— Смотри, косяк с тебя тогда спрошу, — татуированный указал пальцем на синюю слезу*¹⁰, набитую у него под глазом.

— Не надорвись, — пара ловких движений пальцами и в руках Сухого «раскрылся» его любимый нож — бабочка.

Кириллу не понравилось направление разговора, что отразилось на его лице.

— Так мы работаем или нет? — постарался он вернуть всех в нужное русло.

— Вопрос в монете, — просунув указательный палец в кольцо, МС играл с ножом — керамбитом.

— Это вы уже без меня решайте. Я своё дело сделал. В любом случае, моя ставка стандартная — 10 % от суммы. Всего зельевар выделит на, — рыжий с трудом подавил смешок, — операцию, две сотни Екатерин.

— Так, а начерта выбрасывать тридцатку, на этого, — МС ткнул пальцем в сторону Вика. — Я сам могу найти кандидата с быстрой ногой и варящей головой, — рассмеялся он над случайной рифмой.

— Не, — запротестовал Химик. — Твоего человека я не знаю, а с непроверенными людьми не работаю. Он же, — его палец был направлен на Фёдорова, — не состоит ни в одном из кварталов. Так надёжней. Гарант.

— Ага бл*ть, нашёл гаранта.

Судя по выражению лица татуированного здоровяка, тот прикидывал выгоду и риски от участия в сомнительном деле. Получалось так: нейтрал забирает себе 20 кать, Вик — 30-ть и два квартала по семьдесят пять.

— Кир, — тихо, чтобы остальные не слышали, обратился Вик к своему товарищу — а начёрта ты шестёрк впряг в эту делюгу?

— Только у них есть права и карета.

— А тре...

— В трёшке, — предугадал нейтрал следующий вопрос, — я уверен. Парни там все в адеквате.

— В курсе, но меня зачем позвал? Давай только без всей этой лирики, ок?!

— Тебе что, лаванда лишняя?

— Ладно, — Фёдоров по-дружески хлопнул по плечу Еврея, — извиняй, бро. Не выспался я сегодня.

Что-то не так было в действиях кореша. Это не на шутку беспокоило парня. Он решил позже подойти перекинуться парой слов о предстоящем мероприятии с Химиком и Сухим. Эти парни действительно зарекомендовали себя только с положительной стороны, с ними можно вести дела. Тем более, они теперь тоже в теме.

— Голубки, о чём шушукаетесь? — Макс, как ему казалось, прожигал друзей глазами.

«Не, точно какая-то лажа», — подумал Вик, обратив внимание на то, как от спича МС, взбледнул Кирилл. — «Чувствую. Хрень я чувствую...».

— Сколько у нас времени? — за неимением другого, решил Виктор взять контроль операции в свои руки.

— Три дня, — ответил нейтрал и продемонстрировал ключи от квартиры. — Дрянь упакована в пакет, обычный, — пояснил для всех он. — Посылка находится в ванной комнате, за пластиковой панелью. Там, где счётчики.

— Нужен план, — дельное предложение поступило от Химика, что не удивительно.

— Предлагаю сегодня смотаться туда и посмотреть обстановку, — поддержал его любимчик физрука — Вик.

— Уверен, дом уже контролируют полицаи, — забитый здоровяк не мог не высказаться по этому поводу и не плюнуть под ноги в конце фразы.

— Я пойду, — подняв руку, вызвался Сухой.

Фёдоров кивнул, поддерживая рвение третьего квартала.

К слову, кварталами свои группы начали именовать, потому что городской район, где территориально располагался 186-й детский дом, был условно поделён сиротами на участки — кварталы. Вся оговоренная деятельность, за исключением крайних ситуаций, осуществлялась строго на своей территории.

Детдомовцы действовали на широкую руку, занимаясь всем: от попрошайничества до заказных краж или целевого уничтожения имущества. Последнее исполнялось довольно часто. Такие «заказы» находил Кирилл со своими шнырями, что кружили около ЗАГСа и, намётанным глазом, выискивали потенциального алиментщика или обиженную, отвергнутую супругу.

Как только царица ночь, вступила в свои права, тройка одетых по спортивки сирот, миновали забор учреждения.

Улица Советская находилась всего в тридцати минутах неспешной ходьбы от обители беспризорников, потому они, сверившись с навигатором в смартфоне, и, выбрав наиболее подходящий маршрут, направились к заданной цели.

Как говорится: город засыпает, просыпается мафия — маленькая такая, детдомовская.

Основные «гопари» города, те, что после девяностых, гордо стали восседать в мэриях, занимая посты у кормушки, не обращали внимание на мелких грызунов — не тот размер и, соответственно, выгода, чего не скажешь о правоохранительных органах: эти дяди с завидной регулярностью ловили и крепили мальчишек из детского дома № 186.

Но Вик считал это нормой.

Полиция, подобно волку в лесу, выполняла функцию городского ветеринара: прореживала ряды дегроидов и беспредельщиков.

Как любил говорить физрук Виктору, во время физической экзекуции: «Ты отжимаешься, не потому что плохой парень, а потому что ты, Витюша, попался с ворованной из столовой банкой сгущёнки. Молодой человек, следить надо за своим мусором, особенно если тот преступный».

Вообще, Ярослав Артёмович, можно сказать, заменил юноше отца, многому обучил и заставлял думать. Последнее, с подсказки преподавателя, Вик научился делать головой, нежели раньше — задницей.

— Видишь белую приору?

Вик задал вопрос Сухому, после того как троица с необходимым интервалом, поодиночке обошла по кругу двор, где находился интересующий многоквартирный дом.

— Ты про ту, что стоит у падика или ту, что сзади двора. Там, куда выходят окна квартиры? — победоносно ухмыльнулся Антон, — Не первый раз с тобой хожу, но признателен за науку.

Виктор кивнул, принимая его благодарность.

— А что такого? — влез в диалог Роман (Ромашка).

Парни его принципиально игнорировали.

— Это ты мне скажи? — Вик вопросительно изогнул бровь.

— А не много ли берёшь на себя?

Стал тот заводиться, но его быстро остудила ладонь турникмена, что легла на плечо.

— Слушай и внимай. Вряд ли у тебя будет второй шанс поработать с Виком, скоро выпуск.

Судя по взгляду, хоть и с неохотой, но длинный признал правоту временного товарища.

— Две приоры, — стал вспоминать Ромашка все значимые детали, что успел срисовать, — номера 078 и 654, внутри в одной два тела, в другой три. Легавые?! — более утвердительно, нежели вопросительно произнёс боец шестого квартала.

— Слишком спешный вывод, а аргументы общие, так что пока ещё нет. — не оцепил Фёдоров таланта расхваленной ищейки. — Сделай ещё один круг, только не пялься на них.

Ночь была тёплой. Беспризорники стояли внутри дворовой арки. Со стороны их заметить было невозможно, зато у басоты было всё, как на ладони. Благо микрорайон был хорошо освещён, не из крайних — тех, которые городские службы посещают только по праздникам. В чётном году.

— И? — кивнул Сухой, вернувшись Роману.

— Обе ламбы белого цвета. В тачке, что в одной, что в другой, спят все, кроме одного пассажира (в каждой) — эти в телефонах залипли.

— Красава, — без шуток, похвалил его Вик. — Помогу немного: серия номеров ССТ, обоих вёдер, спинки и там, и там откинута. Колпаки на колёсах стоковые. Есть дополнительные антенны. Тачки периодически заводятся, чтобы аккумулятор не сел. Раунд! — довольный произведённым эффектом, он победоносно ухмыльнулся.

— Бл*, ну ты реально мозг. Кто тебя так натаскал?

— Сам. — односложно ответил Виктор и перевёл тему. — Хочешь узнать, по душу нашего лабы стоят копы или нет?

— Давай, а как?

— Подойди к дереву у тачки, что у падика и, светя фонариком, сделай вид, типа только что положил в землю клад, сфоткай место и быстро уходи.

— Что-то ты порожняк прогнал. Ну, погонятся за мной, примут и что? Как это определит по нашей теме они работают или нет.

— Идиот, — словил фейспалм последователь воркаута. — Вот представь, — поняв Вика с полуслова, начал он самостоятельно объяснять несмышлёнышу, — к примеру, ты стоишь под хатой вора-квартирника или мошенника, ждёшь пока он выйдет, а тут чучело перед тобой дозняк кладёт. Погонишься за ним?

— Нет конечно, — запротестовал Ромашка. — Вдруг тот, кого я пасу, срисует суету во дворе.

— Да, если дёрнутся на месте крутить, то в тачках точно не опера, — пояснил Антон, — а это значит не по «нашу душу».

— Всё так, — согласился Вик, — только это правило не действует на тех, у кого основной показатель работы — задержание барыг и хранителей. Опера — парни на опыте: они не станут тебя на месте ластать, а маякнут второму экипажу, чтобы бдили в оба, а сами посмотрят за тобой на дальняке, отведут подальше и уже там впарят тебе народную — двести двадцать восьмую.

Ромашка слушал Фёдорова с открытым ртом. Осознание разницы способностей, подобно правому боковому от МС: пришло неожиданно и куда больней, чем предполагалось изначально. Куда там ему соваться, когда такие мастодонты работают?!

Боец шестёрки решил больше не задавать вопросов и особо не отсвечивать, но запоминать он будет каждое слово и движение. Верно сказал Сухой: вряд ли когда-либо ещё удастся поработать с профи такого уровня.

— Тоха, ты, кстати, проморгал лансер девятый. Он один около нашего падика в круг торированный стоит, — пояснил Вик в ответ на выпученные глаза спортсмена.

— Тоже из этих, наркоконтроль?

— Не уверен, — замялся черноволосый юноша. — Не думаю. Скорее... нет, это не менты.

— А кто тогда? — не выдержал и пяти минут молчания шнырь шестого квартала.

— Хз.

— Какой план?

— Надевайте кепки. Никто не должен видеть наши лица. Знаю, — прервал он так и не прозвучавший вопрос Романа, — камер поблизости нет, но это не повод забывать о видеорегистраторах на припаркованных авто.

— Угу.

— Верно.

* * *

Ромашка остался на стрёме в арке. Место отлично подходило, чтобы контролировать периметр и, в случае чего, набрать тем, кто был на передовой.

— Вик, а мне точно блевать обязательно? — Сухой не всегда понимал юмор Фёдорова, всё-таки он у него был специфический.

— Да. Претворяемся пьяными. Твоя задача: два пальца в рот и целиться в клумбу, — повторил юноша назидательным тоном.

— Может, мы поменяемся? — не унимался турникмен.

— А у тебя есть ключ от домофона или ты вездеходом разжился?

— Как будто у тебя он есть, — скепсис в словах Сухого был ни разу не прикрыт.

— Есть связка.

— И...?

— Как ты представляешь беспалевный подбор магнита к домофону?

— Ок, — задумался Сухой. — Понял. Молчу. — Может у тебя и ключ от хаты есть? — хохотнут боец трёшки, — но под серьёзным взглядом товарища, прикусил язык. — Откуда?

— Что откуда?

— У тебя ключ, — начал закипать тот.

— Антон, ты же видел ключ, что продемонстрировал нам всем Еврей?

— Да.

— А номер квартиры нам известен?

— Да-да, ближе к телу.

— Ключа у меня нет, но вот открыть дешманский цилиндрический замок я в силах. На спор могу даже попробовать закрытыми глазами, — лукаво подмигнул собеседнику Виктор.

— Да пошёл ты, домушник хренов.

— Окей гугл в помощь тебе и птичий рынок.

— Мне иногда кажется, что я о тебе вообще ничего не знаю.

— Да нет, брось. Я открыт, подобно каталогу WinRar.

* * *

Подбор магнитного ключа не продлился долго. Тоха, тем временем, вжился в роль настолько, что «Боорис» в его исполнении оценили даже местные бабульки, что разве что лифчики в воздух не бросали. Было бы тем ещё зрелищем.

Поднявшись по лестнице на нужный этаж и найдя искомую квартиру, Вик, вытащив из щелей двери несколько спичек — маячков, начал беглый осмотр запирающего устройства.

Последнему, как ожидалось, было далеко до звания надёжного, оттого с помощью карманного набора отмычек, юноша, потратив пару лишних минут, получил доступ.

Внутри было темно и пусто. Не в смысле, что не было мебели или личных вещей. Наоборот, этого добра хватало. Более того, в комнатах оказалось убрано, все личные вещи лежали на своих местах (так казалось).

Данный факт насторожил юного взломщика, но отступить он был не намерен. Кроссовки с чистой, заранее очищенной подошвой, легли на ворсистый входной коврик. На ноги Вик напялил заблаговременно приготовленные бахилы. Перестраховщик.

Осмотрев ванную комнату, юноша ничего не обнаружил в «потайном» кармане, после чего перешёл на кухню, а дальше в жилую комнату, которая была всего одна. Вот там-то, в шкафу под грудой одежды, он и обнаружил характерно упакованный, исторгающий знакомый резко-химический запах, свёрток — обычный пакет, обмотанный скотчем. Внутри него оказался один початый гриппер с белоснежным порошком внутри и ещё один такой же, только герметично целый. Рассмотрев внешний вид пакета и содержимого, Вик, отщипнув себе щепотку беленького, положил всё на свои места, после чего вышел из квартиры, перед этим не забыв проверить отсутствие собственных следов пребывания.

Дверь с щелком закрылась, спички помещены в те-же щели, а перчатки оказались сдёрнуты со вспотевших рук юноши.

Сухой ждал товарища на лестничной площадке.

— Всё на месте? — заволновался он, увидев задумчивое выражение лица подельника.

— Да-да, прости, — опомнился Вик через несколько секунд. — Всё там, где и сказал нейтрал.

* * *

— Рикошет!

— Не пробил!

Под монотонный треск движущихся гусениц, звучал механический голос из динамиков ноутбука.

Катка у Виктора не шла от слова совсем. Все его мыслительные резервы оказались заняты анализом вчерашнего дня. Экзамен (ЕГЭ) закончился всего час назад, и как был уверен парень, успешно. Звонка от Киры или главарей кварталов не поступало, потому Вик решил порефлексировать, тем более почвы для этого было навалом.

Через минут тридцать, от тяжёлых мыслей его отвлек звук вибрации мобильного.

На телефоне высвечивалось окно с именем абонента — «Еврей».

— Да.

— Вик, даров, бро. Ты как, придумал план? — Фёдоров молчал. — Э-э-э... сорян, туплю. Не по телефону. Понял. Через час на том же месте.

Положив трубку обратно на тумбочку, черноволосый парень стал собираться.

— Твою мать, ещё и пакет этот аляпистый искать.

Сотряслась тумбочка от мощного удара ногой. Петли скрипнули, верхняя сторона дверцы просела вниз.

— Ну ты и... — смотря на неодушевлённый предмет, на котором так хотелось выместить всю накопившуюся злость, парень обращался совсем не к деревяшке.

Через час, кроме Виктора, все были на месте, точно в оговоренное время.

— Еврей, ты что приболел? Хреново выглядишь.

— Что-то да... походу корону подхватил, — вытирая со лба пот, ответил Ромашке нейтрал.

— От принцессы косички, — стебанул его Сухой и все остальные его поддержали дружными смешками и подколами на тему любвеобильности Кирилла.

— Где этот хрен ходит? — МС не разделял всеобщего весёлого настроения.

— Скоро будет, — пожал плечами Химик. — Они вчера поздно вернулись.

— Вот я и хотел на эту тему побазарить. Какого х*я они попёрлись вчера внутрь хаты. — Химик, было уже хотел что-то сказать, защищая своего зама, но не успел, потому как расписной продолжил начатую речь. — И не говори, что двадцать минут они в падике лазили. Не делай из меня дурака.

— Они вчера были в хате? — из всех заинтересованных, только нейтрал не знал о приключениях троицы разношёрстных подельников, минувшей ночью.

— Шестёрка, сука, да я тебя... — вспыхнул обычно спокойный Антон, но был остановлен поднятой рукой Химика.

— Всё для общего дела. Или какие-то проблемы? — командир третьего квартала обращался сразу ко всем собравшимся, но остальные понимали кому адресован вопрос.

— О, вот и он, — привстал со скамьи Роман, — с сумкой идёт. Вещички что ли паковал?

Его шутка не зашла, настроения среди масс были уже не те.

— Перейдём к делу, — оборвал всех Еврей. Он решил позже всё узнать у друга, да и остановить возможный поток предъяв со стороны шестого квартала. — Я сегодня уточнял у заказчика ряд моментов. Короче, он уже не уверен, что прекурсно...

— Прекурсоры, — вновь помог ему Химик

— Они, — кивнул Кирилл командиру третьего квартала, — находятся в ванной. Лаба был на кипише, потому точно не помнит, где заныкал дрянь. Но, — перебил он начавшееся возмущение толпы, — уверен на все сто, что где-то в квартире. Вик, — посмотрел он друга, — что удалось вчера накопать? Как нам вытащить вес и не упороться в жир ногами?

— А никак! — Вик, под всеобщее молчание, рукой, что была в перчатке, достал из сумки аляпистый пакет, обтянутый скотчем и небрежно швырнул его в руки нейтрала.

Кирилл механически поймал брошенный предмет, а рядом стоящие бойцы ощутили резкий химический запах наркотика — соли. Эту вонь невозможно было ни с чем другим спутать.

— Это... — затроил нейтрал, — как? А ладно, — махнув рукой, быстро повеселел он, — передам его заказчику. Кир, ты красава!

— Эээ нет, так не пойдёт, — с суровой миной поднялся Макс Семёнов (МС). — Это что за нахер лажа? Почему от него солятиной так несёт?

— Дай-ка, — пока Еврей туго соображал, Виктор аккуратно, перчаткой взял у него из рук свёрток и, под подозрительными взглядами, положил его обратно в сумку за плечом.

— Ты что творишь, мразота?!

В руках главы шестого квартала появился знакомый всем нож — керамбит. — Я тебе

сейчас кожу попорчу.

— Тормози его! — Химик махнул своему заму.

Всего секунды хватило, чтобы лезвие смертоносной бабочки Антона, упёрлось в кадык раздражателя «MS13».

— Тише будь, — прошептал он ему на ухо, после чего повернулся к Фёдорову. — Вик, объяснись. Вчера у тебя никакого пакета не было. Ты ходил туда один?

Виктор отрицательно покачал головой.

— Тема изначально была гнилой, — окинул он взглядом посмурневшие лица окружающих. — Мы все за малым не встряли.

— Слушаю, — успокоившись, МС убрал нож в чехол на ремне за спиной.

После кивка Химика, Сухой отошёл от Семёнова.

— Кир, откуда ты узнал, что в этом свёртке именно то, что нам нужно?

— И правда, — поднял удивлённую бровь командир третьего квартала.

— Угу, — угрюмо буркнул МС

Все внезапно осознали, что действительно что-то здесь не так, но пока никаких вразумительных ответов на вопросы не было, потому они ожидали продолжение речи Фёдорова.

— Я... это... — впал в ступор Еврей, однако оказался не пальцем деланный. — Так логично же: мне пару минут назад сказали, что вчера вы попали в хату. Ты мне свёрток кинул и объявил, что больше не надо заморачиваться по поводу этой делюги. Что не так?

— Красиво стелешь, дружище, — выделил Вик последнее слово. — Только вот ты зря меня на этот блудняк подписал.

— Может, уже нам нормально всё объяснишь? — Химик, обращаясь к Виктору, ожёг своим взглядом нейтрала.

— Хорошо, — согласился парень. — С чем там тёлку лабы замотали легавые? — обвёл он взглядом собравшихся, но остановился на «товарище».

— 2 грамма солей, — дал ответ за всех МС.

Вик ухмыльнулся. Ну хоть у здоровяка с памятью проблем нет.

Семёнов принял ухмылку черновласого юноши на свой счёт и решил продолжить логическую цепочку.

— Тогда почему от этого, — он тыкнул на сумку за плечами Вика, имея в виду пакет с «прекурсорами» — воняет солятиной?

— Вот и я, когда вчера обнаружил вес, в шкафу жилой комнаты, удивился. Нейтрал же говорил за прекурсоры, да и про то, что тёлку замотали по 228 за 2 грамма солятины. Вопрос: на кой волосатый, она ей была нужна, если на хате её дружка лежит... где-то четыре кг аналогичной дряни. К слову, в хате нет женских вещей, как и бардака. Ведь если у того чердак под шизой горел, то он, когда сбежал, явно бы не включал перфекциониста.

— Вик, не томи, — Сухому не терпелось услышать продолжение.

— А что ещё надо? Хата под ментовским колпаком, на дверях их маячки. Там тела ещё пасутся. Уверен, спорттики от магаза. И да, ларька «Во все тяжкие», вообще не существует. По крайней мере, у нас в регионе такой не работает. Ключик, — Фёдоров кивнул на напуганного Кирилла, — что он нам показал, к тому замку не подойдёт.

— Бл*, это что получается... Ты, убогий, нас слить легавым хотел? — за спиной своего командира встал Ромашка.

— Вряд ли. Наш нейтрал стравился, вы разве это не заметили? — Химик удивил своей

проницательностью.

— Учитывая, что он узнал упаковку и по поводу соли никак не отреагировал, Кир явно излишне информирован о посылке. Точнее... сам её сделал для оптаря, которого и слил легавым.

Кирилл присел и схватился за голову. Его нещадно трясло.

— Это как? — МС не уловил ход мыслей.

— Как можно срисовать оптаря магаза? Только держи в голове, что Кир знал, как выглядит пакет и что внутри него находится.

— Он что, сам сделал клад для него?! — Макс Семёнов оказался в шоке от результата своего умозаключения.

— Что будем делать? — первым этот вопрос задал Антон, но он крутился у всех в головах. — С Кириллом, — уточнил тот.

— Пальцы его на пакете, — встряхнул сумку Вик. — Организуем пятнашку? Или...

— Брат?! Братишка, братулец, — заскулил нейтрал. Из его глаз текли слёзы. — У меня не было выбора.

— Как это не было выбора? — почуяв добычу, включился Химик.

— Меня впероли менты с весом, я тогда только начинал курой работать. До двадцатки светило, а у меня в другом детском доме сестра маленькая. Я ей все деньги отправлял.

— Дальше, — рыкнул МС

— Мне помогли отмазаться, но пришлось работать уже не на себя, а на... человека. Да и... — замялся Еврей, — ему новые курьеры нужны, поэтому... Меня заставили концерт перед вами разыграть.

— Чтобы было, если мы вынесли из хаты наркоту?

— Ничего, — поднял нейтрал плечи. — Менты бы вас начали крепить, но он также бы зарешал, как и за меня. Вы только...

— Что мы? — встал со своего места Сухой.

— Отрабатывали бы бабло, что он за вас вкинул. Закладчиками бы работали, а так всё...

— КТО ОН?! — рыкнул на него Виктор.

— Физрук... Ярослав Артёмович.

* * *

— Пока этого для тебя достаточно, — знакомый голос, вырвав из «реальности», прозвучал в голове у Вика или Вардана...

Личность парня ещё не определилась кем яляется на самом деле.

Юноша начал себя осознавать лёжа на еловом настиле, посреди стройных высоких деревьев, чьи кроны, казалось, достигали небес.

— Подъём боец! — закричал многоликий. — Пять минут на осознание того, что видел и в стойку.

— Какую к херам стойку, ты что попутал, старый... — но договорить Вар не смог.

Старик громко рассмеялся. А как по-другому, когда видишь такие резкие перемены в человеке.

Рождённый войною, отметил для себя, что и слепок — ментальная проекция, стала другой: какой-то живой, осязаемой.

— Давай, давай живей. — подгонял юнца слуга бога. — И оставь ты эти словечки, не для этого они мира. — вздёрнул он палец вверх, будто решился озвучить великую мудрость. — Палево! — как конь заржал миссионер.

* * *

Несколько часов спарринга, дались мальчишке... Они вообще никак не дались ему: призрак, как он раньше считал, разделал Вара под орех. Было больно и... продуктивно.

Последнее, Вардан понял, только спустя несколько часов тумачков, но от этого был результат. Как говорил многоликий: «Синхронизация она вещь такая, никогда не даётся просто так».

Именно для усвоения материала — опыта прошлых жизней седовласого «драчуна», оказалось необходимо довести собственное тело до кондиции. После чего, путём проб и ошибок, воспроизвести всё ранее виденное.

Легко?! Как бы не так! Это было больно и очень больно.

— Учитель... — пытаюсь отдышаться, Вар обратился к своему наставнику. — А когда я смогу досмотреть...

— Жизнь Виктора Фёдорова? — с полуслова понял его божья длань.

— Ага.

Чтобы восстановить дыхание, юноша поднимал руки и плавно опускал их.

— Чуть позже, — ответил седой мужик со шрамом на лице и ткнул святящимся пальцем в лоб юнцу.

— Тебя сейчас не это должно беспокоить, — пробормотал миссионер, наблюдая как тело его наследника исчезает из этого подпространства. — Удачи.

В себя Вар пришёл по прибытии к стенам «цитадели» узников, имеющей пресловутое название — «Рассвет».

Смотря в безоблачное небо, юноша болтался в самопальных носилках, что, подобно тяжеловесным буйволам, тащили по очереди деревенские крепыши.

Вопреки неутешительному прогнозу, спина парня была в порядке, а единственным негативным, остаточным явлением после пробуждения, оказалась пресловутая головная боль.

«Она меня преследует», — было его мнение по поводу недуга, сопровождающего во всех приключениях.

Взрослые мужики, смотрящие искоса на очнувшегося, словно на симулянта, не дали мальцу прохладиться и как только тот, более или менее разобрался со своей координацией, выгнали с импровизированного транспортного средства.

Понятное дело, кому хочется задарма носить бесчувственное тело незнакомца?!

Во славу артефакторам расы Тархов, что много лет назад создали связь-кристалл, а после и аналогичные по функционалу изобретения, гера Шелд заранее смогла сообщить о своём прибытии.

Находясь в первых рядах людской массы, перед главным входом в острог, Вар наблюдал, как плавно отъезжает знакомая воротина на колёсиках.

Внутри него не было никаких ярких чувств: сердце мерно билось, а предвкушение «долгожданного» возвращения, напроць отсутствовало.

Неудивительно.

Поправив выбившийся локон, суккуба, пройдясь взглядом по пленённым, приказала заходить внутрь по одному.

Вардана девушка всячески игнорировала, на что мальцу было откровенно по барабану.

Благодаря частично прожитой жизни в далёкой России, наследник чужой воли овладел и не такими словами, и выражениями, что будут покрепче боярышника.

Вечно бодрствующая обитель, ждала новых постояльцев: легионеры, оцетинившись, были готовы к гостям, встречая их во всеоружии.

Вар не ожидал, что демоны окажутся столь щепетильными в вопросе личной безопасности. Каждый вошедший на территорию колонии хуман, тщательно досматривался, у него изымалась имеющаяся одежда и выдавалась простецкая, но чистая шерстяная хламида с сандалиями. Мужчинам, помимо прочего, полагались перчатки с открытыми фалангами. Не составляет труда догадаться для чего.

После того как парень прошёл процедуру досмотра, всех новоприбывших согнали на тренировочную арену, размер которой позволял вместить сразу всех разумных колонии.

— Меня зовут, Самигина Атар, — взойдя на эшафот, начала свою речь привлекательная, краснокожая демонесса, облачённая в мускульно-кольчужный доспех серого цвета. Её левое плечо было украшено широким металлическим наплечником с выгравированным изображением головы демона, а спину прикрывал палудаментум красного цвета (плащ-накидка), являющийся наряду с доспехом, форменным обмундирование центуриона.

Вардан узнал её.

Именно эта высшая демонесса приводила в исполнение судьбоносную казнь, что, к

слову, должна произойти на уже собранном, находящимся под её ногами помосте.

— Я, центурион пятого демонического легиона, — окидывая всех собравшихся презрительно-надменным взглядом, продолжила свою торжественную речь безрогая иномирянка.

— Где её рога и почему она так выглядит? — выпучив глаза, прошептал ошарашенный Вардан.

Это никак не стыковалось с той картинкой, что он видел в предсказании.

В душе Вардана закралось сомнение. Парень надеялся и верил, что каким-то образом смог всё-таки изменить свою судьбу.

— Все вы находитесь в колонии «Рассвет». Её основная задача — добыча кристаллита. Но не переживайте, работа найдётся для всех. Назначенные старшие из числа легионеров, ознакомят всех вас с правилами колонии и разместят. Мужчины будут содержаться отдельно от женщин с детьми. Империи не требуется увеличение слабой популяции. На этом всё.

Напуганные хуманы, которые страшились любых изменений, начали шушукаться. Матери прижимали к себе своих чад, а мужики, сделав суровые мины, храбрились перед очередным вызовом судьбы.

Желтоглазый мальчишка осмотрелся.

Он был удивлён, наблюдая обожание с которым подчинённые геры Атар смотрели на своего командира.

Вскоре к сбившейся толпе подошли три демона и разделили деревенских на три части. Мужчин, женщин и детей повели к ульям (баракам), а вот для Вардана было уготовано отдельно стоящее здание.

«Допрос».

Догадался оборотень, предвкушая предстоящую экзекуцию.

* * *

Помещение, в котором оказался полукровка, представляло собой бетонный куб, размеров два на два метра. Никаких удобств, за исключением, небольшого отверстия в углу. Странно, но парень не чувствовал неприятных запахов, а это значило, либо в этой камере уже давненько никто не содержался, что маловероятно, либо демоны как-то решили септический вопрос.

После получения нового опыта, Вардану следовало бы побыть со своими мыслями наедине, что в свете настоящего, было прекрасной возможностью осознать всё, что с ним происходило в далёком Воронеже.

Воспринимая прожитое, в качестве ультимативного навыка, обдумывая всё, что с ним произошло за минувшее время, Вар уже не задавался вопросом самоопределения личности. Новых знаний, лёгших поверх остатков от изначального информационного гвалта хватило с лихвой, чтобы подогнать реалии под условия игры в жанре РПГ. Хотя парень предпочитал больше шутеры да танчики.

Спустя битый час раздумий, оббитая металлом, тяжёлая деревянная дверь открылась, дабы впустить на порог Кирану Шелд. В её хрупких руках имелась большая, закрытая плетёная корзина.

«Пикник?!» — подумал юноша, но быстро выбросил подобные мысли из головы.

При тщательном осмотре ноши, основание корзины оказалось окровавленным.

«Если бы увидел такой "лор" в мире Виктора, словил бы лютый ступор, подумав о попаданчестве в какую-то линейную игру Японского издания, со свиданиями, гаремом и монстро-девочками. Треш».

— Хуман, ты собираешься выходить?

* * *

Кабинет центуриона. Несколькоими часами ранее.

Самигина занималась своими нудными делами, а именно отчётами. Подобное занятие её бесило, ведь она — грозная воительница, целый центурион и... теперь должна вот так впустую проводить время за кипами макулатуры.

Вечерами, сидя в одиночестве у камина, женщина, под пряное послевкусие терпкого вина, с ностальгией вспоминала время, когда впервые оказалась на этой планете: ту бойню, кровавую вакханалию и неудержимый кураж битвы.

Воспоминания.

Гера Атар, подобно клинку, её место на поле боя. Правда, так считали не все.

В настоящее время, обязанности центуриона сводились к тому, чтобы добывать проклятый необработанный кристаллит. С этой ношей она ничего не могла поделаться.

Из-за монотонной деятельности Атар пропустила момент появления в помещении подчинённой — врио декана.

Суккуба, припав на колени, смотрела в пол, не смея поднять взор на свою госпожу.

— Гера Атар, прошу прощения, зато что помешала вам. Я стучала дверь, вы не отвечали. Ещё раз, прошу прости...

— Довольно! Кирана, поднимись и докладывай, — перебила её властным голосом хозяйка кабинета.

Высшая демонесса недавно ознакомилась с отчётом Шелд, но в угоду собственной прихоти, желала услышать всё из первых уст.

— Центурион, все ваши указания выполнены: ренегаты уничтожены, как и племя вульфгеров. Я прихватила для отчётности их головы и несколько живых отступников низшей расы.

— Отлично, отлично, — перебирала пальцы у подбородка Самигина. — Слышала, ты схватила того беглого раба? Не расскажешь?

Доклад не занял много времени. По-военному чётко сообщив все значимые обстоятельства, адепт проклятой магии убедилась в доставке информации касательно обнаруженных следов вблизи колонии, после чего получила наказ доставить несколько голов убитых оборотней.

— Слушаюсь, гера Атар.

— Что будем делать с молодым хуманом?

Озвученный вопрос смутил бывшую дознавательницу.

Кирана сама не знала, что делать с Варданом.

— Мне нечего сказать, — ответ девушки явно не пришёлся центуриону по вкусу, та это заметила и попыталась пояснить, — Дело в том, что моих умений не хватает для работы с

ним.

— Ты веришь, что он смог, — Самигина показала на кипу бумаг, имея в виду прочитанный отчёт, — убить этих демонов.

— Нет, — замотала головой суккуба, — я так не думаю. На некоторых телах есть следы от клыков. Работа большого волка, третья ипостась.

— Парень не может быть тем самым вульфгером?

— Слишком молод.

Центурион кивнула, принимая верность рассуждения подчинённой.

— Не проще ли его казнить?

— Не могу знать, гера Атар.

— Наедине можешь называть меня по имени, декан.

«ДЕКАН?» — резануло по слуху суккубе.

Девушка не могла поверить, что удача повернулась к ней лицом и она всё-таки продвинулась по карьерной лестнице, но как? В центурии же не осталось «свободных» легионеров?!

— Не удивляйся, — улыбка не сходила с лица высшей демонессы. — Пока тебя не было, я получила дозволение на расширение штата за счёт хуманов.

Казалось, в это мгновение сердце бывшей дознавательницы замерло.

Какой позор!

Насколько низко ценит её старания центурион, раз дала в подчинение грязных, мерзких, убогих... хуманов.

«Вероятно, эту подлянку придумала легат?»

Суккуба совершенно запуталась.

Увидев замешательство подчинённой, командующая сотней встала со своего места и, подойдя к ней вплотную, успокаивающе погладила по голове. Чёрные, как смоль, волосы на деле оказались приятными на ощупь, шелковистыми.

— Не переживай, подобное новшество проводится во всех центуриях нашего региона. Гера Сааш (легат) называет это экспериментом. Кстати, — внезапно опомнилась краснокожая иномирянка, — командир лучшего контуберния получит должность центуриона, — Атар, щёлкнула поникшую девушку по носу. — Постарайся.

Радости новоиспечённого декана не было предела. Такого подарка судьбы она не представляла даже в своих фантазиях.

Кирана пообещала себе выложиться на полную, чтобы заставить собственную семью гордиться ею.

— Ступай и принеси мне то, что я просила, а после... Сопроводи-ка ко мне этого желтоглазого хумана. Хочу посмотреть на зверюшку.

Шелд уже давно не видела такого хищного взгляда у своего командира: он пугал и завораживал одновременно.

Чётко выполнив разворот на 180°, девушка вышла из кабинета, чуть не столкнувшись в дверях с деканом.

Гер Кхал спешил с докладом к командиру.

Проводив дарка насмешливым взглядом, весёлая суккуба поторопилась выполнить полученное поручение.

— Хуман, ты собираешься выходить?

Безрогая демонесса не была нацелена на хорошее отношение к пленнику.

Оно и понятно, это же хуман. Таких тут, что грязи под ногами. Одним словом — инструмент.

Вардан молча проследовал в настежь открытую дверь и направился за демонессой.

По выходу, с двух сторон от мальчика возникла пара серокожих демонов расы Дарков.

Они выполняли функцию сопровождения.

— У тебя, наверное, есть вопросы, раб? — суккуба спрашивала, не поворачиваясь.

«Конечно же, у тебя есть вопросы!» — ухмылялась декан пустого контуберния.

— Нет, гера Шелд.

Урок, касающийся правил обращения к демонам, Вар усвоил на отлично.

Безрогая иномирянка отметила официальный тон и отсутствие некогда живого разговора.

Что же, она прекрасно знала причину.

— А вот у геры Атар есть к тебе ряд вопросов.

— Я вас понял, гера Шелд.

Веющим холодом в тоне парня можно было заморозить огненную реку (Пирифлегетон).

— Будь максимально осторожен в своих высказываниях и не вздумай обманывать. Я буду присутствовать. Ты меня понял?

— Да, гера Шелд.

Четвёрка поднялась по внешней деревянной лестнице на второй этаж административного здания, после чего дарки остановили молодого хумана, а декан, постучав, зашла внутрь.

— Тебе очень повезло, хуман.

— В чём же моё везение, демон?

Серокожий представитель рогатой расы поморщился, но больше ничего не произнёс.

«Безудержное веселье, Карл!» — отзеркалил хуман выражение лица демона.

— Прошу, — открыв дверь, изобразила приглашающий жест бывшая дознавательница.

Полукровка сделал несколько шагов по помещению, после чего резко остановился.

Удивлённо разглядывая обстановку в кабинете, он не обращал внимания на впивающиеся в спину клинки — настолько атмосфера разительно отличалась от общей стилистики фасада здания.

Стены обители центуриона, оказались выкрашены в два цвета: чёрный и бордовый. Причём разделение проходило прямо посередине рабочей зоны.

На каждой из стен висели оскаленные морды различных химер.

«Охотничьи трофеи», — смекнул юноша.

Пол под ногами был представлен из деревянных досок тёмной породы. Он отлично вписывался в общий декор интерьера.

У дальней стены стоял огромный рабочий стол овальной формы. Его цвет был угольно-чёрный, а основание представляло собой искусно вырезанную дюжину копытообразных конечностей сатиров.

Подобно изюминке, за рабочим местом восседала безрогая, черноволосая красавица с

бархатистой кожей матово-алого оттенка.

Это была уже знакомая пожирательница сердец мужской части населения и просто умопомрачительная женщина — гера Атар.

Центурион, одетая во всё тот же доспех, не поднимая головы и не обращая внимания на хумана, протирала ветошью металлическую рукоять своего кнута.

Заметив знакомое оружие, молодой оборотень непроизвольно поморщился.

— Пади ниц перед центурионом, — тихо рыкнул демон, нажимая на плечо Вардана.

Юноше совсем не понравилось, что его насильно пытаются поставить на колени. Демон продолжал давить всё сильнее и сильнее, пока на заминку не обратила свой взор хозяйка кабинета.

На самом деле, хуман специально спровоцировал легионера, чтобы привлечь внимание властительницы судеб.

— Довольно! — махнула рукой краснокожая демонесса. — Оставьте нас.

На острых чертах лица суровой особы неестественно выделялись точёный скулы.

Воины покинули кабинет высшей демонессы, а та, наклонив голову набок, маниакальным взглядом рассматривала молодого парня.

Вардан встретился с изумрудными глазами Самигины и попал в их плен.

— Неплохой экземпляр ты поймала, — обращаясь к Киране, одобрительно закивала командующая сотней.

— Благодарю, — суккуба опустила голову.

«Она что стесняется», — если бы ситуация позволяла, парень бы словил фейспалм. Но опять же: не время и не место.

Беседуя в присутствии хумана на родном языке планеты Ваар, демонессы принципиально не обращали внимание на раба.

Ему же на это было плевать, Вардан прекрасно понимал их речь.

— Знаешь, я хотела сделать тебе подарок, — внезапно, на всеобщем языке, напрямую к юноше обратилась краснокожая иномирянка.

— Гера Атар, почему-то я уверен, что он мне не понравится.

Хозяйка колонии невинно пожалала плечами и вновь обратилась к подчинённой на демоническом наречии.

— Продемонстрируй ему трофеи.

Суккуба вытряхнула содержимое корзины.

По полу покатались две отрубленные головы со следами ожогов.

Несмотря на маску страха, застывшую на мёртвых лицах, Вар узнал в них ведьму и старосту племени Изгоев

Парень, с лёгкой полуулыбкой на устах, изучающе осматривал подарки. Однако если внешне он для всех казался безмятежным, то внутри, его пожирало беспокойство.

Оборотень сильно переживал за волчицу — Тиару.

В это время по комнате медленно расплзался запах корицы.

— Почему ты улыбаешься?

Аномальное поведение хумана сбilo с толку командующую.

— Я бежал от них, — ответил Вар, продолжая улыбаться.

В произнесённом предложении не было вранья. Юнец воспользовался советом бывшей дознавательницы и обдумывал каждое произносимое слово.

Выполняя функцию полиграфа, за спиной хумана незаметно кивнула Кирана.

— Значит, ты был с ними знаком?

Периодически посматривая на проклятую, высшая демонесса продолжала словесный натиск.

— Да, гера Атар.

— Почему ты остался жив?

— Успел убежать от них, — вновь повторил он ранее произнесённую фразу. — Мне угрожали, но я бежал.

— Возьми в руки этот кинжал.

Самигина небрежно швырнула на стол блестящий кортик, богато украшенный драгоценными камнями.

«Серебро», — сразу распознал Вар светлый металл.

Не раздумывая, наследник воли божьего слуги схватил оружие.

Кожу начало щипать.

Мелкое, неприятное ощущение быстро переросло в зуд, а после и боль.

Старая приятельница — боль, постепенно становилась сильнее и сильнее. Юноша не подавал вида, но понимал, что его безмятежность скоро закончится. Он уже решил обратиться во вторую форму и попытаться взять в заложники центуриона, но...

— Достаточно, — зеленоглазая красotka повелительно постучала по собственному столу костяшками пальцев. — Положи обратно.

Вардан сделал вид, что мимолётом обратил внимание на инкрустированные камни и мигом исполнил приказ.

— Вот тебе отличный кандидат, — тыкнув остриём кортика в сторону желтоглазого хумана, Самигина стрельнула глазками на растерянную Шелд.

— Я подумаю, — ответила та заторможено, чем вызвала улыбку своей начальницы.

— Дело твоё. А теперь прошу на тренировочную площадку.

Суккуба не знала, для чего её приглашают.

— Раб, ты идёшь с нами, — о нём также не забыла безрогая особа.

Парень на автоматизме кинул взгляд на Кирану и вопросительно изогнул бровь, на что та, удивлённая подобной наглостью и собственной реакцией, незамысловато пожалала плечами.

Улыбка заметившей это действие Атар ещё сильнее растянулась на её хищном лице.

* * *

К моменту прибытия на тренировочную площадку центуриона в компании новоявленного декана и никому не известного хумана, десятник Кхал организовал подобие строя из более чем тридцати мужчин, разных возрастов и комплекций.

Приказ геры Атар был односложным: подобрать наиболее здоровых хуманов, пригодных для тренировочного спарринга. Его исполнением и был занят серокожий демон, пока хозяйка колонии «мило» беседовала с проклятой и хуманом.

Последний, особенно бесил рогатого иномирянина, но рабочий инструмент, а именно к этой категории Кхал причислял хуманов, беспричинно было запрещено калечить. А так... только дай повод.

— У меня мало времени, — гера Атар, находясь рядом с суккубой, по привычке

поглаживая металлическую рукоять кнута, объясняла той причины нахождения на тренировочной арене, — завтра необходимо прибыть с докладом к легату, а также организовать казнь, так что первичным подбором бойцов контуберния займётся незамедлительно.

— Благодарю за помощь, мой центурион, — кулак безрогой десятницы звучно ударился о металлическую пластину доспеха.

— Проще, Кирана, будь проще, — хихикнула Самигина.

Ей доставляло несказанное удовольствие подшучивать над этой подчинённой. Странно, но именно её реакция, а порой и поведение, заставляло командующую центурией улыбаться, а иногда и в голос ржать, если этого, конечно, никто не видит. Хи-хи.

— Хорошо, Самигина.

С трудом переступив через себя и вымолвив по слогам, суккуба вся покраснелась.

— Кирана, ну не настолько же проще.

Кто бы знал, каких трудов стоило хозяйке колонии, скрыть свою улыбку за серьёзной миной.

— Прошу простить, гера Атар, — припала на колено Кирана.

— Она тебя троллит.

Прошептал, как ему казалось, рядом находящийся хуман.

Зеленоглазая недовольно глянула на человека.

— Раб, что означает это слово? — голос центуриона изменился. В нём больше не осталось и толики игривости.

— Извините, гера Атар, — изобразил юноша полупоклон.

— Отвечай! — повысила она голос.

— Это слово означает, что вы провоцируете геру Шелд и втайне над ней смеётесь.

Высшая обожгла чересчур умного юношу тяжёлым взглядом, после чего с озорными нотками уставилась на подчинённую.

— А он прав, — обратилась она на своём родном языке. — Если ты не собираешься его брать в контуберний, то я бы предпочла его казнить. Слишком он умный.

Вардан сглотнул.

Воспоминания о будущем были, как никогда свежи.

— Начинайте! — прокричала зеленоглазая демонесса.

* * *

Троица с ленцой посматривала за тем, как бьются хуманы на деревянных мечях.

Смотря на это мракобесье, даже далёкому от искусства фехтования Вардану, было скучно. Узники ничего интересного не показывали, а их сражения можно было охарактеризовать одной фразой — «унылое г...но».

— Давай этого следующим.

Гера Атар, указала на парня рядом с собой и сделала декану Кхалу непонятный для всех остальных условный жест, означающий опасность.

Десятник с полуслова понял командира и выбрал из всех тридцати хуманов, двух наиболее крепких.

— Гера Атар, а почему против этого хумана вышли сразу два противника? — задала

вопрос Шелд.

Вардан, в это время, уже ступил на обозначенную для боя площадку.

— Троллю, — со смешком в голосе ответила центурион.

Больше Кирана ничего не успела спросить, потому как оба рослых хумана, одновременно бросившись в атаку на желтоглазого мальчишку, решили воспользоваться своим численным преимуществом.

* * *

— Троллю.

Благодаря способностям вульфгера, Вар разобрал слова Самигины, но, чтобы отвлекаться во время боя, у него должны иметься либо стальные яйца, либо отсутствовать инстинкт самосохранения.

Он, мысленно дав себе пощёчину, нацелился на победу.

Оба мужика, а противникам было около 35–40 лет, были крупней юнца и вооружены копьём (деревянная палка) и тренировочным мечом. Они уверенно шли, давя, точнее, пробуя давить на моральный дух юного воина, но не тут-то было.

Вар не знал, получится ли воспроизвести с этим телом то, что удавалось во время тренировок с миссионером. Ввиду данного нюанса, основная ставка была им сделана на собственную неординарность.

Стремительно опускающееся копье, наследник чужой личности пропустил простым шагом в сторону, и когда деревянная палка коснулась песка, без замаха бросил собственный тренировочный меч в лицо здоровяка.

Одновременно с хрустом носовых хрящей и выведением из строя первого напавшего, по скучающей до этого толпе прошлось дружное «ОУ!».

— Подло!

— Так нельзя.

— Бей его!

Свора узников ревела, однако юнцу было плевать.

Второй собрат, по несчастью, почувствовав мнимое превосходство, решил реализовать всю мощь деревянного аксессуара, однако и его постигла неудача.

В руках оппонента точный макет гладиуса, действительно являлся сродни аксессуару, потому как тот, в попытке зацепить юркую цель, махал им аналогично простому дрыну.

«Колхозник», — память Вика помогла ему подобрать подходящее слово.

После очередного кувырка и отскока, Вар, незаметно зачерпнув песок, отправил подянку в глаза несостоявшегося бойца.

С реакцией у увальня было получше, нежели у первого спарринг-партнёра, но на царицу удачу юнец не рассчитывал.

Секундной заминки хватило полукровке, чтобы в момент, пока противник пытался укрыть глаза от летящих песчинок, сократить расстояние и с ходу пробить ему между ног.

Бой не продлился и ста ударов сердца.

Правда, приз зрительских симпатий юнцу не светил, так как последний жест, собравшиеся хуманы не оценили и даже что-то выкрикивали, но оборотню было не до этого.

Вар прислушался к диалогу двух безрогих дам демонической наружности.

— Нагло, подло — по-нашему, — было слышно, что Самигина оказалась довольна выступлением. — Уверена, парень раскроется и отлично проявит себя на поле боя, — подумав немного, озвучила высшая демонесса вслух свои мысли, но вдруг опомнилась. — В любом случае, последнее слово за тобой. Так что, возьмёшь его в свой контуберний?

— Со всей благодарностью, но нет. — голос у декана был твёрд. Она была полностью уверена в своих словах. — Он мне не подходит, гера Атар.

— Боишься мести за то наказание? — отнеслась начальница с несвойственным для неё пониманием. — Не переживай, ты всё сделала правильно. В той ситуации у тебя не было другого выбора.

— Может, мне надо было...

— Оставь эти мысли, девочка, — хищно улыбнулась хозяйка колонии. — Ты всё сделала правильно, а на счёт молодого хумана... Я заберу его себе. Отличный экземпляр для моих опытов.

Глава 19

В полумраке, каменные своды из-за наличия на них влаги, блестели подобно обработанным алмазам.

Бах.

Бах.

Бах.

Громкий звук ударяющегося металла в твердую породу, разносился по всем ближайшим ответвлениям шахты.

Сливаясь воедино с себе подобным, громогласный звук возвращался к источнику усиленный сто крат.

За последние два дня, бьющая по ушам какофония приелась Вардану на столько, что стала обыденным фоном новой деятельности.

Виски пульсировали, в голове набатом бил сердечный ритм, тело с непривычки ныло, но черноволосый юноша продолжал упорно долбить твердую, каменную породу, пока не заметил появление чёрной дымки.

Именно таким образом, при разрушении целостной структуры, проявляет себя неочищенный или по другому — грязный кристаллит.

Двумя днями ранее, после успешно проведённого спарринга, гера Атар приказала серокожему Кхалу поселить хумана в улье первой отряда. По велению судьбы или проiscaми центуриона, Вардан оказался единственным человеком, среди всей рабочей группы.

«Эксперимент значит?!» — другого объяснения происходящему оборотень не нашёл.

Как позже он уверился в возникшем предположении, первый отряд состоял из двух серокожих демонов Дарков, шести низкорослых Сикров и одного Тарха. Последний, правда, не являлся демоном, а представлял совершенно иной вид разумной, антропоморфной жизни с планеты Ваар — родины демонов.

На беглый взгляд полукровки, Тарх, внешне, походил на уменьшенную копию Халка из мира Виктора. Рост зеленокожего амбала достигал двух с половиной метров, а его широкой спине и массивным мускулам, могли позавидовать победители конкурса «Мистер Олимпия» с далекой планеты Земля.

В дальнейшем, время для Вардана полетело вскачь: обед, помывка, ужин, сон, построение, завтрак, штольня, помывка, сон...

А вот на утро пришла боль.

Мышцы мальчика на следующий день после первой рабочей смены с киркой в руках, оказались не приспособлены к настолько тяжелой физической нагрузке.

Сказать, что ему было тяжело — ничего не сказать.

Благо штатная знахарка, та что вторая в колонии, заметив недомогание молодого раба, всучила ему снадобье, что существенно облегчило страдания мальчика.

Ещё в первый день, перед отправкой в шахту, старый Дарк по имени Руг, рассказал человеческому юноше о его новых, трудовых обязанностях, правилах, запретах, а также всевозможных видах наказания.

Знакомая для мира Виктора система поощрения, при выполнении сверх нормы, существовала и у демонов легиона. Как считал сам Вар, она станет для него спасением.

Дневная норма в половину килограмма, по первой считалась Варданом чем-то

запредельным. Его хилые мышцы ныли под натиском кортизола, но на вторые сутки, да после волшебного зелья травницы, всё уже было не так печально, как изначально показалось на первый взгляд.

* * *

— Ты чего задумался, хуман?

Зеленокожий амбал, назначенный старшим в первом отряде, согнувшись, протиснулся между полусгнивших, деревянных опор сдерживающих стены и потолок от обрушения.

Старое ответвление штрека можно было смело назвать аварийноопасным. Время и постоянная сырость сделали своё дело. В подобных ответвлениях от основного столба шахты никто из узников не трудился. На это и был расчёт юноши.

— Думаю, как лучше его выдолбить.

Имея в виду обнаруженный в породе кристаллит, парень потянулся за молотком и набором разно размерных, металлических стержней, используемых работягами в качестве аналога зубила.

— Думать — занятие благородное, — добродушно улыбнулся гость. — Думать нужно всегда и везде. О, ты уже норму выполнил?!

Здоровяк заметил увесистый мешочек на поясе хумана. Он использовался работягами для хранения кристаллита.

— Ага, — отмахнулся хуман, рассматривая ценный ресурс в искорёженной стене.

— Ты утром ходить толком не мог. Ушёл один слишком далеко. Человек, ты возможно не в курсе, но этот штрек давно заброшен, потому что существует высокая вероятность обвала.

— Мне комфортней одному работать. — парень пронизательно взгляделся в лицо гостя. — Уж прости, но спиной я ни к тебе, ни к кому-либо другому из отряда, поворачиваться не собираюсь.

На лице Тарха появилась понимающая ухмылка. Вытерев кисть об грязные, широкие штаны, он протянул её парню.

— Рагл Кон.

— Вардан, — кивнул юноша, пожав руку здоровяка.

— Бери второй номер и им аккуратно, по контуру обдолби кристаллит, — решил гость помочь парню. — После, как поймешь фронт работы, самостоятельно выбери необходимый размер инструмента.

Тарх ткнул своим большим, похожим на сардельку пальцем в находящиеся в тряпчатом чехле стержни и начал объяснять новичку, как и для каких целей те используются.

Как не трудно догадаться, рабочие инструменты предоставлялись непосредственно рогатым работодателем. Всего в наборе было пять металлических, клинообразных изделий: диаметр первого номера был не больше мизинца ребенка, а, к примеру, пятый, отлично себя зарекомендовал в борьбе против крупных фрагментов каменной породы.

Здоровяк говорил не замолкая.

После жезлов, молотка и кирки, Рагл завёл разговор о возможных опасностях шахты, а именно: обвалах, затоплениях, химерах, что могут попадать в рабочие ответвления через вентиляционные штреки.

Вардан внимательно слушал более опытного заключенного. Ему не было зазорно учиться у незнакомца, ведь, он не считал себя дураком, а потому предпочитал это делать на ошибках, допущенных другими. Дураками.

— Век живи — век учись, — пробормотал полукровка, осматривая инструментарий.

— Умно, — хохотнул огромный, зеленый «человек». — От кого услышал такую мудрость?

— Римский философ, Луций Анней Сенека, — без запинки ответил обладатель янтарных глаз.

Спасибо Виктору Федорову за полученные знания. Сирота не для похвалы учился, хотя, в его случае, будет правильнее сказать — насильно учили.

— Хм... — раздумывая, почесал собеседник недельную щетину. — Рим? Возможно ты хотел сказать Аркрим?

Парень пожал плечами.

Оборотень к этому времени уже «усвоил» жизненный опыт с Земли и, конечно, допускал некоторые сопоставления между демонами и некогда исчезнувшей Римской Империей.

— Аркримцами называют далеких предков демонов, их прародителей.

Юноша ещё во время знакомства смекнул, что Тарх не обычный раб или узник. Естественно расспрашивать его, а тем более лезть к нему в душу было бы глупо с его стороны, но если Рагл сам... В общем, послушать умного здоровяка Вар был не прочь.

Тем временем, зеленокожий амбал, достав из за пазухи кожаный мешочек с неизвестной травой и лист жёлтой бумаги, отточенными до автоматизма движениями, скрутил себе самокрутку и подпалив её зажигалкой футуристической формы, стал дымить с блаженным выражением лица.

По тесному помещению распространялся терпкий запах табака, смешанного с чем-то ещё. Вардан не смог так с ходу определить точный продукт горения, но запах от смеси исходил приятный.

— О них осталось мало информации, — выпуская кольцо дыма, проговорил Тарх с задумчивым выражением лица. — Однако оставленное наследство можно увидеть даже сейчас, — кивнул гость на огниво в его руках.

Рагл Кон, погружённый в собственные думы, поведал благодарному слушателю, о истории не Аркримцев, как казалось изначально, а собственных предков.

Планета демонов Ваар, не является исторической родиной Тархов. Давным-давно, гонимые жизненной необходимостью переселения, вызванной коллапсом экосистемы родной планеты, они начали путешествовать с помощью обузданной технологией меж пространственных врат, по безграничной вселенной.

Попав на обитаемую Аркримцами планету Ваар, родичи здоровяка, создав первое поселение Тархов и накопив необходимое количество энергии, хотели переселить своих родичей на открытую планету, однако врата в обратную сторону не открылись сколько бы те не пробовали. По устоявшемуся мнению, родины зеленокожих путешественников не стало. Они опоздали.

Уровень развития расы Тархов был на порядок выше Аркримцев. Прославленные артефакторы иномирян, постепенно заслужили почёт и уважение рогатого племени.

Внеся огромный вклад в Империю Демонов, они стали её неотъемлемой частью и заслужили право основать собственный политический строй на необжитом местными

материке — Тафосии. Вскоре после этого, перенеся ещё одно, на этот раз, добровольное переселение с континента демонов — Гердемике, отсюда и используемое рогатыми выражение — «Гер», Тархи создали совет, который по сей день регулирует «направление» жизни зеленокожей расы.

Вар, к концу лекции, уже управился с небольшим, размером с грецкий орех, кристаллитом и решил задать несколько вопросов.

— Так экспансия «нашей» планеты заслуга твоей расы?

— К сожалению, да. И не только этой, — поморщившись, многозначительно ответил Рагл Кон.

Ответ собеседника заставил его вспомнить знакомство с Кираной и её слова о колонизации очередной планеты.

— А эти... способности, — парень указал на собственное предплечье, имея в виду татуировки у некоторых демонов.

Тарх понял о чём говорит хуман и отрицательно покачал головой.

— Нет. В теле у демонов, как и у вас — хуманов, есть энергетическое ядро или искра, название не имеет значения. Это их наследство. Оно старше даже предков Аркримцев. У моей расы нет восполняемого источника. Мы артефакторы, учёные, оружейники, но никак не последователи учения Хаоса. Это не наш путь.

— Старший-с-с Кон, время-с кушать-с-с, — прервал беседу притаившийся Сикр.

Оба собеседника окинули подозрительным взглядом низкорослого демона.

— Люблю говорить с хорошим слушателем, — басовито расхохотался Тарх, перед тем как по-дружески хлопнуть хумана по плечу. — Пойдем наверх, время наполнить желудок.

* * *

Девять представителей различных рас обедали за кривоватым, деревянным столом, что находился в одном из широких штреков шахты. Доски из которых он был сбит уже давно являлись источником антисанитарии и, возможно, колыбелью для новой жизни.

Человек оказался единственным кто не стал ставить свою глиняную миску с похлебкой на зловонный предмет кухонной утвари.

Ему претило даже прикасаться к заляпанной столешнице. Под насмешливые улыбки демонов, он питался стоя, при этом смешно для остальных морщил лицо.

Баланда.

Сказал бы Виктор, если бы ему довелось продегустировать местную, безвкусную то-ли кашу, то-ли суп.

В прошлый раз, когда он только проснулся, его питание было в разы лучше. Вардан не был полностью уверен, а предположил, что качество еды для рабов, существенно отличается от той, которой почуют легионеров. Это же правило касается и больных и остальной персонал колонии.

В принципе, версия имела место жить. Вполне логично, что для кого-то это всего-навсего источник белка, углеводов, жиров, клетчатки, а для кого-то средство оплаты за труд, а иногда и вовсе — поощрения.

— Что-с, хуману не нравит-с-ся наша еда-с?

С привычными свистящими нотками в голосе, присущими только единственной расе

демонов, обратился гнусоватый Сикр к полукровке.

— Как по мне-с повара сегодня-с рас-старались, — вторил ему собрат по расе.

— Или ты считаешь себя-с выше нас-с?

На третьем высказывание Вар оторвал свой взор от содержимого тарелки и внимательно осмотрел говоривших.

— Какая незамысловатая провокация? Теперь я понимаю объективность прозвищ вашей расы.

Тарх вместе с обоими серокожими демонами одобрительно заулыбались, кто-то даже хрюкнуть успел.

— Зря-с ты мне не дал тогда-с его убить, — один из низших смотрел на Тарха.

Вульфгер округлил глаза, не понимая о чём говорит низушник.

Рагл Кон молчал.

Его молчание не значило, что он дистанцировался или принял чью-то сторону. На то был приказ хозяйки колонии. Приказ, которого он не мог ослушаться, не потому что чего либо боялся. На это у Кона имелись веские причины.

Первый отряд, закончили прием пищи. — скомандовал приставленный лысый Дарк по имени Маркус. — Посуду на стол, а сами направляетесь в штрек номер пять и шесть. Задача: до конца смены объединить два штрека. Учитывайте, что норму с вас никто не снимает.

— Это нереально сделать гер Маркус! — возмущенный Тарх аж привстал со стола.

— Это не мои проблемы! — ответил он и направился на выход.

* * *

Тарх поступил справедливо, разделив низушников на два штрека. Те легко могли филонить, с так хотя-бы будут на глазах. В пятый штрек направились оба серокожих молчуна, а Вар вместе с Тархом в шестой.

— А эти тут за что находятся? — юноша кивнул в сторону находящихся в паре метров от него невысоких, зеленокожих демонов. Те о чем-то тихо спросили на родном языке. — Интересно, что необходимо сделать, чтобы получить подобное наказание?

— З-са любовьс-с-с, — ответил за Тарха услышавший вопрос низушник.

— Ну да, — усмехнулся Тарх, — можно и так сказать... Если считать любовью сексуальное насилие над заточенными, а после их...

Договорить он не смог, потому как его перебил уже другой Сикр.

— Ты не понимаеш-ш-с ничего-с в любвис-с, — с агрессией произнёс второй зелёнокожий, чем вызвал недоумение у Тарха.

— Может и так, — кивнул он соглашаясь. — Я же не разделяваю и не употребляю тех кого траха...

— Затнис-с-с. — взревел мелко рогатый. — Я люблюс-с нежное мя-с-со. Ты не понимаеш-ш-с, хуманы с-кот. Любимыйс с-скот-с.

Рагл Кон незамысловато пожал плечами и махнул рукой.

— Фу, меня уже воротит от твоей любви, — поморщился оборотень.

— Ничего-с-с, я тебя тоже-с скоро полюблю-с-с.

— К чёрту твою любовь. Люби лучше своего товарища, — Вар кивнул в сторону соседа говорившего. — Жрать-с только его нельзя, если конечно сильно-с не приспичет-с, —

спародировал он акцент собеседника.

— С-сначала я тебя тра**у, потом с-съем, хуман! — брызжа слюной, взревел он.

— Давай, голубок, попробуй.

Кирка в руках парня взмыла вверх и, описав круг, воткнулась в каменную породу.

Сикр, увидев пугину трещин в месте удара, захлопал ртом подобно рыбе выброшенной на берег.

Низший не понаслышке знал крепость породы в этом штреке. По тому, примерно предполагал какой силой нужно обладать, чтобы проделать в камне отверстие такой глубиной.

— Силен, — озвучил общую мысль Рагл, — но я сильнее, — размахнувшись киркой, размер которой был минимум в три раза больше чем у обычной, Тарх, словно в масло, вбил её в камень. — А теперь за работу. Нам необходимо успеть закончить до конца смены.

Продуктивно маша инструментом и попутно выковыривая из камня кристаллит, первая бригада в аккурат к концу смены, завершила задание надзирателя.

Обе части одной бригады постарались на славы, даже Сикры проявили прыть и без отдыха работали наряду с остальными.

Явившийся Маркус по достоинству оценил успех первого отряда и поставил перед ними весы. Обычные весы.

— Давайте свои пешки. Быстрее посчитаю, быстрее пойдете отдыхать.

На одну чашу весов легионер положил кубик весом пятьсот грамм, а на другую поочередно рабами выкладывался добытый кристаллит.

— Хе-хе, — ухмыльнулся зеленокожий, что ранее угрожал Вардану расправой. — Вновь-с больше-с нормы в полтора раза-с, — довольный полученными монетами, он улыбался своей клыкастой пастью. — Сегодня я поймею твою сестру или может тетушку, — рассмеялся он направляясь к шгольне.

— За каждые грамм кристаллита сверх нормы, положен один малый, медный солд, — пояснил парню рядом стоящий Тарх.

— Эмм... — Вару нужно было больше информации, — это сколько? Точнее, что я могу на него купить?

Здоровяк устало кивнул, после чего посмотрел на очередь впереди него и решил всё-таки ответить. Всё лучше чем молчать. А поговорить Тарх всегда любил.

— Солд это монета Империи Демонов, но и на здесь она вполне котируется. Всего существует два типа солдат: малые и большие. Металл чеканки классический: медь, серебро, золото. Десять малых солдат, равняются одному большому, когда десять больших, равны одному, следующему в очереди «металлической» ценности.

— Угу, — понял юнец.

Все оказалось действительно просто. Демоны не стали мудрить с номиналом и процентом содержания драгоценного металла в валюте.

Был только один вопрос.

— А что имел в виду тот низший демон, который говорил мне что-то про сестру...

— Я понял о чём ты, — нахмурился Тарх. — Блудницы. Часть человеческих женщин продаётся...

Вар был в шоке и, будучи на эмоциях, перебил здоровяка.

— Они сами продают свои тела?

— Нет, — угрюмый Рагл замотал головой. — Их заставляют.

«ТВАРИ!»

Глаза юноши вспыхнули животной ненавистью, лицо начало меняться, а когти расти и заостряться.

«ЭТО ПОВОД УБИТЬ ИХ ВСЕХ!»

Тарх отшатнулся от желтоглазого хумана, словно от открытого пламени.

Юнец увидел это и, помнившись, попытался успокоиться.

На удивление — сработало.

«Хорошо, что кроме него никто не видел. Мне надо замести следы... или нет. Рагл Кон показался мне нормальным мужиком. В любом случае, незаметно устранить его не получится. Но... Почему я начал переходить в другую ипостась? Я же не испытывал страха... даже боли не было! Тогда почему?!»

В голове у парня была каша.

Казалось, оборотень не меньше чем зеленокожий амбал, оказался потрясен случившимся.

Тарх сделал вид, что ничего не произошло.

За это Вар ему был благодарен.

«Возможно, это не принесёт для меня печальных последствий.»

— Следующий!

Своим криком Маркус оборвал повисшее напряжённое.

* * *

— Далеко неплохой результат, — удивился серокожий оценщик. — Мои поздравления.

Волк получил свои пять маленьких серебряных жетонов (солдов) и два больших медных.

— А что можно приобрести на них? — обратился Вардан все к тому же легионеру.

— У него узнаешь, — махнул Маркус в сторону Тарха. — Всё, не задерживай очередь!

* * *

Вся смена — три отряда, вытянувшись в колонну по два, под суровым взглядом рогатых воинов легиона, выдвинулась обратно в колонию.

Солнце в это время скрылось за линией горизонта, ветер стал прохладным, а звуки леса заполнили повисшую тишину.

Воздух был чист и приятно ласкал локоны волос.

Дозорный демон, несущий службу на стене, заметив работяг и сопровождающий конвой, призывно махнул Маркусу.

— Гер Харальд, — обратился он к нему, — декан Шелд приказала вам явиться по возвращении.

— Что этой проклятой сук... суккубе надо?

— Не могу знать.

— Забудь, — угрюмо буркнул он.

Маркус ненавидел эту демонессу, как и всю её расу. Вся подноготная крылась в проклятой магии, что не действует только на высшую расу демонов.

То ещё гадство.

Когда-то одна из суккуб, чернокожая красотка с гладкой, угольно-матовой кожей, по видимому имевшая в родословной Мортов, мерзко пошутила над, тогда ещё молодым Маркусом.

Тот, будучи новобранцем, пытался спойть в трактире представительницу проклятой расы и исполнить мечту любого демона — заняться любовью с суккубой.

Девушка была хороша собой, приковывала взгляды многих состоявшихся воинов и завсегдатаев заведения.

Все суккубы имеют свой индивидуальный, неповторимый запах, который особенно явно ощущается во время использования ими своего «дара».

От неё исходил легкий флер лаванды.

Это возбуждало.

Судя по одежде и рассказам, демонесса обучалась в боевой магической академии имени Ваала мудрого. Маркус, тогда, потратив целое состояние на терпкое вино «Чёрное сердце». Он не жалел: всё, чтобы прикоснуться к сакральной мечте.

Когда время было за полночь новоиспеченных воинов легиона, под завистливые взгляды посетителей, поднимался на второй этаж, где им была заранее снята комната на ночь. Самая дорогая из имеющихся.

Возбужденная пара, как только за спиной закрылась дверь, начала тонуть в страстных объятиях друг друга, попутно срывая одежду.

Запах лаванды пьянил.

И всё бы было отлично если...

... бы Маркус не проснулся утром. Голым. В обнимку с двумя Сикрами. Мужского пола.

Ментальная магия — проклятая магия.

* * *

— Декан Шелд, вы хотели меня видеть?

Маркус стоял на одном колене, как и положено уставом легиона.

— Да, гер Харальд, — суккуба, сидя на кровати, пила вино. Она даже не удосужилась взглянуть на гостя.

Все внимание Кираны было привязано к содержимому собственного бокала. — Подготовьте хумана и шестерых низших из первого отряда в дорогу. Завтра они отправятся с герой Атар и ликтором в Каргол.

— Ликтор? — услышанное не на шутку напугало Маркуса. — Кто-то провинился?

— Центурию гера Унарка ждёт децимация*, а его самого — казнь!

*****

Децимация* — высшая мера дисциплинарных наказаний в римской армии, представляющая собой смертную казнь каждого десятого по жребью.

Два дня спустя.

— Хуман, если ты сейчас не ускоришься, я тебя до смерти пороть буду, а тело, к херам, химерам скормлю.

Замыкающий колонну декан был не в духе.

— Бабу себе найди и пори её сколько тебе влезет, — тихо огрызнувшись, Вардан не стал держать язык за зубами.

Похабная шутка нашла своего зрителя в лице шести недалёких сикров из того же первого отряда, что был и сам полукровка.

— А потом-с съешь её-с! — продолжил хохотать в одиночестве полурослик.

Тот нервно цокнул, забористо выругался и шлёпнул того легонько плетью по спине.

— Произвол-с, — заорал сикр, уворачиваясь от очередного выпада. — Это всё-с хуман-с. Его надо-с пороть.

Кто же знал, что Маркуса вместе с подопечными рабами приставят сопровождать центуриона колонии «Рассвет».

Демон дарк плевался, срывал на сикрах злость, тихо матерился, но всё же плёлся. Полдня брёл вместе со всеми остальными, чтобы вторую часть дня провести на спине хищной ящерицы. Никто доподлинно не знал, по какой-такой причине часть путешествия проходила в пешем порядке. Всего, вместе с высшей демонессой, из колонии выдвинулись две неполные дюжины разумных. Семь из них имели рабский статус, пять демонов представляли расу дарков, три закованных в металл морта и четыре небесных всадника на вивернах, что практически не спускались на землю.

Многие из рогатой братии были в курсе, что легат — Немезида Сааш, благосклонно относится к гере Атар. Видя в ней свою протезе, та в последний момент переиграла карты, наделив центуриона колонии «Рассвет» полномочиями ликтора.

Ещё бы — именно её центурия больше всего пострадала из-за бездействия спесивого высшего. Теперь же, ей лично предстояло вершить суд над неугодной сотней и её командиром. Будет обманом, если сказать, что та была недовольна решением легата. Хотя, Вардан был уверен, что подобный ход имеет под собой далеко идущую политическую комбинацию.

Воспользовавшись своим привилегированным положением, Самигина отправилась в дорогу на своей виверне. Разрезая небесную гладь, центурион курсировала над отрядом. Её виверна выгодно выделялась на фоне своих более мелких собратьев, отмечаясь, помимо прочего, своим нором. Никто помимо законной хозяйки не мог к ней приблизиться, не говоря о том, что прикоснуться.

Все мышцы Варда ныли после коротких, но изнурительных тренировок с Маркусом. Потратив все свои кровно заработанные на оплату обучения боя, серокожий декан гонял его и в хвост, и в гриву. Регенерация второй ипостаси волка, помогала мальцу прийти в норму, но всё в точности повторялось во время следующего привала. Не всегда у Вардана получалось незаметно обратиться. Болезненно руками размяв спину, избранник чужой воли потянулся, запрокинув голову к небу.

Где-то высоко-высоко промелькнула тень. Парень прищурился, когда рядом с ним, на пустой пятачок, вздымая столп придорожного песка, рухнула ретивая виверна. Всадником

была, облачённая в сексуальный линоторакс, гера Атар. Её тканевый доспех чёрного цвета изобиловал коричневыми кожаными вставками, являясь настоящим произведением искусства. Демонесса не скрывала своего лица за тяжёлым шлемом, использовав в качестве альтернативы обруч с притемнённой вуалью. Это защищало её глаза во время полёта.

Хищно зашипев, крылатая ящерица приникла к земле, дав своей наезднице спуститься. Самигина погладила виверну по морде, после чего дёрнула ладонью, позволяя той поохотиться. Издав пробирающий нутро крик, это существо расправило мощные крылья и, со скоростью выпущенной стрелы, взмыло в небо.

— Привал, — скомандовала демонесса, а за её спиной в этот момент рухнули на землю ещё четыре небесных всадника.

Тут же все закопошились, стали скидывать с плеч поклажу, начали ставить палатки, разводить костры, а кого-то отправили за водой на примеченную по дороге речку.

Обычно, в это время Вардана отправляли ставить палатку для центуриона, либо он, под недоумевающими взглядами остальных легионеров, перенимал опыт и навыки Харальда. Декан, как редкий воин-амбидекстр, отлично владел гладиусом и пугио (широким обоюдоострым кинжалом). Правда, так было обычно, но не сегодня:

— Хуман, подойди, — повелительно приказала Самигина Атар.

Вервувльф завертел головой, не поняв, что обращаются именно к нему, после чего живо подбежал к центуриону, остановившись от неё в почтительных двух метрах.

— гера Атар? — поинтересовался он, наблюдая как остальные косо посматривают в его сторону.

Безрогая демонесса удивлённо хмыкнула, заметив, как какой-то плешивый мальчишка-раб на неё смотрит без должной боязни и благовеяния.

— Раб, ответь на вопрос, почему ты отдал все заработанные деньги на обучение искусству боя?

Вар натурально растерялся, не зная что сказать.

— Говори, хуман, — уже твёрже произнесла гера Атар.

Причин у него было много: это и пресловутая жажда силы, улучшение своего социального статуса и условий, желание найти себя и увидеть новые места, миры, но перво-наперво — обезопасить себя.

— Гера Атар, я не хочу подохнуть.

Пристально смотря на юношу, высшая задумчиво смаковала его ответ.

— Хуман, и что мне с тобой делать?

В памяти Варда всплыл великолепный ответ на этот вопрос, но он не подходил для центуриона.

— Гера Атар, а разве это не естественное желание для любого разумного? Разве есть те, у кого отсутствует инстинкт самосохранения или того же размножения? В чём наше с вами отличие: роговые наросты, иная раса, цвет кожи, крови, глаз? Может быть традиции или понимание норм общества?

Прожитая часть жизни вместе с Виктором не прошла для Вардана бесследно. Имея опыт того юноши с земли, он был способен выдать и не такое.

Сказать, что Самигина была удивлена ответом — ничего не сказать. Эта высшая умела слушать и что главное — умела слышать. Тема поднятая рабом казалась простой, но на поверку поднимала со дна уйму ила. Было странно слышать подобные речи из уст пленённого отребья.

— Ты понимаешь... — она на секунду загнулась, всё же хуманская речь для неё не была родной и гера Атар испытывала трудности в вопросе подбора понятных для местных выражений, — мне проще тебя сейчас казнить, чтобы в последующем ты не вырос во что-то опасное, полукровка?

Вар с трудом сдержался, не выдав своего волнения. Ведь речь могла идти не только о волчьей ипостаси, всё-таки цветеголаз, как бы намекал, что он, если можно так выразиться, нечистокровный хуман. Однако подобранное выражение — казнить, намекало лишь об одном — Самигине известно о том, кто перед ней стоит.

— Или ты можешь попытаться добиться большего, — неожиданно продолжила демонесса. — Послужить на благо моей Империи.

Вар опустил лицо, чтобы собеседница не заметила проскользнувшего скептического выражения.

— Хуман, — вновь обратилась она, повысив голос, — заслужи моё доверие и получишь возможность переродиться. Я вытащу тебя из плена оков, — она посмотрела на обноски стоявшего перед ней мальчишки, — покажу лучший мир и дам возможность занять в нём достойное место.

О да, высшая демонесса из дома Атар умела затрагивать потаённые струны.

Вардан уже не был тем глупцом, пускающим слюни на грязном полу. Оночётливо помнил услышанные слова краснокожей захватчицы про эксперимент. И как нетрудно догадаться, сейчас ему предложили в нём поучаствовать. Пока добровольно.

— Согласен, гера Атар.

Впервые увидев улыбку центуриона, Вардан не попятился, не ужаснулся. Напротив — она показалась ему по-своему привлекательной. И плевать на красноватый оттенок кожи, демонические татуировки на руках и слабо заметные пеньки роговых наростов.

Закусив до крови нижнюю губу, оборотень спустился на землю.

— В таком случае, хуман, у меня есть для тебя поручение — добудь для отряда дичь в этом лесу.

Самигина кивнула за спину Вардана.

Разумеется, это была проверка. Небесным всадникам, да и самой гере Атар не составит труда нагнать беглеца. Везде, кроме леса.

Ему предоставили возможность сбежать, правда, а что он намерен делать дальше? Жить в бесконечном бегстве, трясясь от каждого шороха? Быть может, мстить? Кому? Этой суке Киране, что несправедливо отделала его спину, превратив последнюю в кусок истерзанного мяса? Да, плевать ему было на эту сук... кубу. Было больно, но сейчас... уже плевать!

Он неоднократно спрашивал себя, чего хочет добиться в жизни, но как такового ответа не было.

— Сделаю, центурион, — отчеканил Вар на легионерский манер.

Довольно кивнув, высшая демонесса поманила к себе неподалёку шатающего декана. Как ни странно, им оказался Маркус.

— Передай ему пугио, — приказала гера Атар.

Десятник не мог, да и не имел права возражать. Серокожий демон покладисто передал желтоглазому хуману широкий нож и поспешил удалиться.

Оборотень разглядывал холодное оружие у себя в руках, словно видел впервые.

— Я жду, хуман, — недовольно проговорила Самигина. — Моё терпение имеет свойство исчезать. Безвозвратно, — добавила она несколько грубей, чем говорила прежде.

И парень побежал.

Как есть метнулся в лес с такой скоростью, как никогда ранее не бегал. Казалось, прошла всего минута, но Вар внезапно очутился под сенью величественного леса — словно за пазухой у неведомого гиганта. Окружение моментально приобрело мрачные тона, стало свежо и по ощущениям даже несколько прохладно. В голове парень прокручивал недавно состоявшийся разговор. Нет, он не должен был, да и не верил демонессе — не с его статусом ничтожного раба. Однако считал, что так же как Атар намерена его использовать, так же и он может обернуть ситуацию в свою пользу. А с протекцией привилегированного центуриона добиться своих целей ему будет в разы сподручней.

Вардан спросил у себя — чего он желает от жизни? Проблемой заключалась в том, что под весом чуждых знаний и опыта, его личность закономерно изменилась и, как оказалось, кроме пресловутого выживания, он хотел... путешествовать, увидеть мир. Быть может и не один. Вардан хотел увидеть своими глазами то, что до сих пор видел лишь чужими.

Сделав несколько кругов с периодическими остановками, он не обнаружил за собой слежки. Привалившись спиной к влажной коре высокого дерева, Вар прикрыл глаза, чтобы восстановить дыхание и перекинуться во вторую ипостась волка. Через несколько коротких вдохов, веки парня приоткрылись, являя лесному сумраку жёлтые глаза хищника. Изменяясь, затрещали его кости, ногти превратились в острые когти, а клыки увеличились в размерах. Зажимая себе рот, Вар всё же издал приглушённый болезненный стон. В этот раз процесс перехода происходил несколько иначе.

Дыша полной грудью, он осмотрел свои руки, когтистыми пальцами аккуратно ощупал лицо. Не заметив повышенной растительности, он ни капли не огорчился, предположив, что в этом нет ничего особенного. Поведя головой, он ощутил, как усилилось его обоняние, зрение и слух. Да и сам парень во второй ипостаси стал крепче себя прежнего и быстрее.

— Дичь... дичь... дичь, — порывкая бормотал Вардан, пытаясь разобраться в нахлынувшей какофонии новых для себя запахов.

Будь у него соответствующие знания и опыт, возможно, Вар смог определить чейзапахкому принадлежит, однако его, по понятным причинам, не было, отчего положиться на исключительный нюх вервульфа он попросту не мог.

Вспомнив, чему его обучала волчица из дымного племени, парень бесшумной поступью двинулся вглубь леса. В своём новом «статусе» окружающая обстановка ощущалась для него необычно комфортной и даже родной. Он чувствовал лес и был его частью.

Через несколько часов поисков ему подвернулась удача. Учитывая, что Вардан передвигался не издавая звуков, услышать в сотне метрах инородный треск веток для него не составило труда. Изменив направление, юноша решил обойти вероятную дичь по дуге — с подветренной стороны.

Раздвигая ветки, вскоре он наблюдал за уже знакомым саблезубым оленем — орлогом, как называла эту тварь Тиара. Мутировавшая тварь была заметно меньше виденной ранее, да и тёмную дымку не испускала. Судя по движениям, химера искала себе пропитания, охотясь на каких-то небольших животных по виду похожих на тех же белок, она не следила за окружением, чем и воспользовался хищник.

Посмотрев на пугио за поясом, он сделал выбор в пользу него — на добыче не должно остаться следов от когтей оборотня. Перекинуться в человеческую форму оказалось сделать куда проще, чем в обратную сторону.

Молодая химера наблюдала за будущей жертвой, особо не заботясь вопросом прикрытия

собственного тыла. В полумраке блеснула сталь — кинжал вошёл аккуратно в ухо орлонга. Не издав ни звука, изменённый олень дёрнулся всей тушей и шумно завалился набок. Смерть для него наступила мгновенно. В разные стороны прыснули грызуны. Вардан прижался к земле, опасливо прислушиваясь к окружению.

Ничего.

Прикинув, стоит ли разделать тушу или тащит, как есть, он предпочёл второй вариант. Всё же запах крови может привлечь кого-то поопасней орлога, и тогда уже Вар из охотника превратится чью-то добычу.

Схватившись за ветвистые рога, оставляя за собой примятую дорожку, парень потащил тяжёлую тушу в сторону временного лагеря легионеров.

* * *

Тем временем, стоянка Легионеров.

Демон из расы дарков — Маркус не мог принять и понять, почему центурион вручила оружие в руки раба.

— Разве это не противоречит нашим правилам? — пробормотал он еле шевеля губами. Рядом с ним никого не было и от нечего делать погрузившись в размышления, он предавался думам. — Может гера из тех, кто делает из хуманов личных рабов?

Скривившись из-за омерзения от одной этой мысли, демон сплюнул под ноги.

Статус личного раба говорил помимо принадлежности, о том что последнего, в том числе используют и для плотских утех. Среди демонов это не являлось чем-то предосудительным, напротив: рабов рассматривали, как неодушевлённую вещь, и, по сути, пользовались.

— Вряд ли вернётся, — плавно перешёл он на другую тему. — Гиблые места, — прищурившись декан всмотрелся в тёмные кроны леса, но вскоре отвёл взгляд. Было в этом лесу что-то страшное, потустороннее.

Особенно, если вспомнить, по рассказам, каких тварей порой доводилось встречать первой волне легиона колонизаторов.

Бросив косо взгляд на шестёрку сикров из его отряда, он выбросил из головы лишние мысли и направился к ним. Зеленокожиеполурослики, облепив костёр, грелись и не дождавшись прихода «товарища», что-то варганили.

— Жрать собираетесь, уродцы?

Учитывая внешний вид приготавливаемой пищи, командир десятки беспокоился, потому как не желал тормозить весь отряд по причине проблем с пищеварением у его подручных.

— Гер Маркус-с-с, мы тут-с корешков нашли-с.

— И вяленое мясо-с осталось, — продолжил второй.

— Решили-с пожрать-с, — подытожил третий.

Маркус устало закатил глаза. Он даже не желал спрашивать, что за корешки решили употребить в пищу зеленокожие уродцы.

* * *

Центурион колонии «рассвет», Самигина Атар.

Палатка высшей демонессы отличалась среди прочих своим размером и убранством. Здесь была и хитроскладываемая походная кровать, что представляла собой гибкий матрас, и компактный стол, и несколько походных артефактов упрощающих быт путника. Разливая из кувшина разбавленную наливку с родной планеты, гера Атар битый час размышляла над тем, правильно ли она поступила. Лес сам по себе представлял опасность и это если забыть про полчища населяющих его химер.

— Человеческий раб против грязного порождения мутации? Смешно! И зачем только отправила его, — последнее высшая пробормотала совсем тихо.

В такие моменты ей не хватало герыШелд, разговор с которой уже не раз наталкивал Самигину на решение той или иной задачи. Благодаря своим проклятым способностям, суккуба приобрела знания и специфический опыт, став отличным психологом. Хорошо, что на высших они не работают, а то не ровен час...

— Центурион, — послышалось за пределами палатки, — хуман вернулся, но...

Высшая демонесса поняла, что её подчинённый что-то недоговаривает.

Поставив неполную тару на походный столик, прихватив с собой боевой кнут демонического легиона, Атар направилась наружу.

Не успела она втянуть прохладный воздух, как столкнулась с серокожим демоном.

— Докладывай.

— Отправленный вами за добычей хуман вернулся.

Самигина удивилась, хотя и отдавала юнцу должное.

— И где он?

— Там, — серый палец демона указывал в сторону леса.

В лагере стояла тишина. На фоне молчаливой безмятежности потрескивали костры. Лица готовых к бою демонов были направлены в сторону человеческого раба. Тот бормотал под нос ругательства, но неустанно тащил за рога добычу. А вот она уже внушала уважение. Не сказать, что орлог был таким опасным хищником, но на него демоны всегда охотились малыми группами. Здесь же, раб вышел один на один с химерой и не то что остался жив, а убил её.

— Удачливый-сраб-с, — первым подал голос сикр из первого отряда добытчиков.

Гер Маркус многозначительно покосился на взволнованных подчинённых. Всё резко изменилось. Теперь на странного хумана никто не будет смотреть, как на бесхребетного раба.

— Быть того не может, — удивлению дарка, что, поглаживая, успокаивал встревоженную виверну не было предела.

— Угу, — подтвердил закованная в сталь гора — один из мортов.

Мускулистые демоны, ощущая повисшее в воздухе напряжение, обнажили монструозного вида оружие.

Меньше всего эмоций было на лице центуриона. То ли гера Атар мастерски умели их контролировать, то ли чего-то подобного ожидала от человеческого раба, а возможно и третье — всё шло по её плану.

Зайдя на территорию лагеря, Вардан, под ошарашенные взгляды демонов, продолжал тащить мёртвого изменённого оленя. Не дойдя двух метров до краснокожей демонессы, он выпустил из рук свою ношу, сделал ещё один шаг и, склонив голову, присел на одно колено перед центурионом.

— Гера Атар, ваш приказ выполнен — дичь поймана.

Никто не заметил, как уголки губ Самигины еле заметно дрогнули.

Высшая цепким взглядом осмотрела орлога, заострив внимание на торчащий в теле химеры кинжале. Именно этот пугио был выдан хуману по её приказу.

— За мной.

Бросив эту фразу центурион развернулась, отчего взметнулись чёрный как воронье крыло волосы, после чего она, под взглядами абсолютно всех демонов, направилась к своей палатке.

Остановившись перед входом во временное жилище демонессы, Вардан на секунду растерялся пока не услышал из недр палатки женский голос:

— Заходи.

К сожалению или к счастью, но парень до сих пор не слышал привычного к себе обращения — «раб».

Оказавшись внутри, Вар наступил на шкуру какого-то животного. Она покрывала всю внутреннюю площадь, приспособленную под проживание. Не зная, как себя вести, в ожидании дальнейших указаний, черноволосый юноша припал на одно колено.

— Подними голову и рассказывай, — повелела госпожа.

Сбросив с плеч бордовый палудаментум, высшая, в ожидании рассказа, присела на импровизированную кровать. Рядом с её рукой, покоился боевой сегментированный кнут.

Вардан покосился на него и начал рассказ, избегая прямого взгляда в глаза демонессы.

Рассказ не занял много времени и уже вскоре подходил к концу. Центурион не задавала уточняющих вопросов, лишь хмурилась. Вар не считал собеседницу душой, а потому ожидал от той закономерных вопросов.

— Это всё, полукровка?

Подобное обращение Самигина использовала уже не первый раз. Вардан промолчал, ожидая дальнейшего развития событий.

— Я знаю, что в тебе течёт кровь вульфгера, — она театрально приняхалась. — От тебя несёт псиной.

Он никак не показал своего испуга. В рассказанной истории, Вар специально оставил множество белых пятен.

— Волком, — самонадеянно поправил её юноша.

Это стало Рубиконом — точкой невозврата. И без того витающее в палатке напряжение, в мгновение ока, усилилось в разы.

— Значит, всё-таки я была права, вульфгер! — обвинительно заявила демонесса, но уже вскоре подостыла, вернув лицу привычные высокомерны черты, — С этого моменты, ты более не являешься рабом. Вардан, — гера Атар впервые за свою жизнь обратилась к БЫВШЕМУ рабу по имени, — теперь, ты мой личный слуга.

Больше книг на сайте - Knigoed.net